

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Токаев К.-Ж.К.	Сообщество безопасности ОБСЕ: сорок лет Хельсинкскому акту и пять лет Астанинской декларации.....	5
Ибраева А.Е.	Европейский союз и Центральная Азия: горизонты сотрудничества — новые вызовы и новые измерения.....	10

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Нургалиева М.М.	Продвижение бренда EXPO-2017 в контексте имиджевой политики Казахстана.....	20
Темиртон (Садыкова) Г.Т.	Казахстан: интеграция в мировой культурный процесс.....	30

ЭКОНОМИКА

Додонов В.Ю.	Угроза дестабилизации системы государственных финансов США: причины и направления.....	37
Мухамеджанова Д.Ш.	Кыргызстан и перспективы расширения ЕАЭС для Казахстана.....	57
Абдрахманова А.Ж., Мухамеджанов Н.М.	Логистика в экспорте зерна в КНР: проблемы и пути решения.....	74
Солтангазинов А.Р.	Методические аспекты оценки устойчивого развития сельских территорий.....	84

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Кенжебаев Д.А.	К вопросу об основных условиях развития военно-космической отрасли на территории Казахстана.....	100
----------------	--	-----

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис.....	110
---------------	---	-----

SUMMARY	116
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	120

**КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Е.Т. КАРИН**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Арзикулов
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садуакасов, Е.В. Тушкова
Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитшилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ОО «КРОИВА» г. Алматы, ул. Ч. Валиханова, д. 115. Тираж 500 экз.

Contents

INTERNATIONAL AFFAIRS AND SECURITY

Tokayev K.-Zh.K.	OSCE Security Community: 40th Anniversary of the Helsinki Act and 5th Anniversary of the Astana Declaration.....	5
Ibrayeva A.E.	The EU and Central Asia: Scope of Cooperation, New Challenges and New Dimensions.....	10

DOMESTIC AFFAIRS

Nurgaliyeva M.M.	Promotion of the EXPO-2017 Brand within Kazakhstan's Image Campaign.....	20
Temirton (Sadykova) G.T.	Kazakhstan's Integration into Global Cultural Process.....	30

ECONOMY

Dodonov V.Y.	Risks of Destabilization of the US Financial System: Causes and Possible Developments.....	37
Mukhamedzhanova D.Sh.	Kyrgyzstan and the EEU Expanding: Implications for Kazakhstan.....	57
Abdrakhmanova A.Zh., Mukhamedzhanov N.M.	Logistics of Grain Export to China: Challenges and Solutions.....	74
Soltangazinov A.R.	On Methodology for Assessment of Sustainability of Rural Territories Development.....	84

THEORY AND METHOD

Kenzhebayev D.A.	On Main Conditions for Military Space Branch to Develop in Kazakhstan.....	100
-------------------------	--	-----

BOOK REVIEW

Laumulin M.T.	Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power.....	110
----------------------	---	-----

SUMMARY	116
AUTHORS	120

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **E.T. KARIN**,
Director of KazISS under President of RK

Responsible for publication A.A. Arzikulov
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout: A.K. Sadvakasov, E.V. Tushkova
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of PA "Kroiva" CH. Valikhanova St., 115.
Copies 500.

Редакционный совет

Карин Е.Т.	— шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, кандидат политических наук
Алшанов Р.А.	— президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Ашимбаев М.С.	— депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности, кандидат политических наук
Исаев К.Д.	— ученый секретарь КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук
Кушкумбаев С.К.	— заместитель директора КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук
Майлыбаев Б.А.	— заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
Музапарова Л.М.	— первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
Сыроежкин К.Л.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Чуфрин Г.И.	— член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Шайхутдинов М.Е.	— первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
Шаукенова З.К.	— директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК

Editorial Board

- Karin E.T.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Board, Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of RK, Candidate of Political Science
- Alshanov R.A.** — President of ‘Turan’ Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy of Majilis of Parliament of Kazakhstan, Chairman of Foreign Affairs, Defense and Security Committee, Candidate of Political Science
- Issayev K.D.** — Secretary for Academic and Research Affairs, KazISS under President of RK, Candidate of History
- Kushkumbayev S.K.** — Deputy Director, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Muzaparova L.M.** — First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Syroyezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding Fellow of Academy of Sciences of Russia, Doctor of Economics, Professor
- Shayhutdinov M.Y.** — First Deputy Secretary of Security Council of RK, Doctor of History, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy, Political and Religious Studies, Ministry of Education and Science of RK, Corresponding Fellow of National Academy of Sciences of Kazakhstan, Doctor of Social Science, Professor

Сообщество безопасности ОБСЕ: сорок лет Хельсинкскому акту и пять лет Астанинской декларации

ТОКАЕВ К.-Ж.К.

Сорокалетие Хельсинкского заключительного акта и пятилетие Саммита ОБСЕ в Астане являются историческими событиями, имеющими особое значение в контексте нынешней турбулентной ситуации в мире. В то же время это повод подумать о месте и роли ОБСЕ в обеспечении безопасности и сотрудничества на обширном пространстве Евразии и Евро-Атлантики. Укрепление многосторонних механизмов взаимодействия государств — участников ОБСЕ — одна из актуальнейших и сложнейших задач современности.

Мы живем в эпоху перемен и потрясений. Каждый год приносит всему человечеству все новые проблемы, будь это войны, конфликты или экономические кризисы, незаконная торговля людьми, беженцы, нарко-трафик, пандемии, природные и техногенные катастрофы, распространение ядерных материалов, гонка вооружений.

Украинский кризис, обернувшийся трагедией для народа этой страны и ставший реальной угрозой глобальной стабильности, со всей остротой обнажил различия в подходах к системе безопасности. На фоне сохраняющихся противоречий по-разному интерпретируются фундаментальные нормы и принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН и Хельсинкском заключительном акте.

Так называемые «разделительные линии», о которых так много говорят политики и дипломаты, появились задолго до конфликта на Украине. Мы являемся свидетелями конфликтов, которые вначале подверглись «заморозке», затем перешли в категорию «отложенных» или «длительных», причем все они находятся в постсоветском пространстве. Есть основания опасаться, что и украинский конфликт, в случае

невыполнения Минских соглашений, может перейти в категорию «замороженных».

Поэтому мы по-прежнему с большой надеждой смотрим на Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Форум, в который входят 57 государств, включая четыре ядерные державы, может и должен содействовать укреплению доверия между странами в интересах всеобщей безопасности.

Как известно, возникшая в период обострения «холодной войны» ОБСЕ сыграла определяющую роль в сохранении мира и стабильности на огромном пространстве от Ванкувера до Владивостока. ОБСЕ выступала в качестве достаточно эффективного механизма поддержания оптимальной температуры в международных отношениях после завершения «холодной войны». Мы обязаны ОБСЕ за недопущение перерастания конфликтов в масштабные катаклизмы и кровопролития на территории ее мандата.

Сорок лет спустя ОБСЕ с ее широким географическим охватом, всеобъемлющим подходом к вопросам безопасности не утратила своего значения и востребована ее государствами-участниками. Она представляет собой незаменимую диалоговую площадку, где согласовываются позиции стран, вырабатываются коллективные решения.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на итоги Саммита ОБСЕ в Астане в 2010 г. Именно на этом форуме было введено в оборот понятие «сообщество безопасности» взамен прежнего термина «пространство безопасности». Под сообществом безопасности понимается географическая зона на огромном пространстве от Ванкувера до Владивостока, свободная «от разделительных линий, конфликтов, сфер влияния и зон с разными уровнями безопасности». В итоговой декларации Саммита было заявлено, что «безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других». Неделимость безопасности — это и есть «дух Астаны», давший старт формированию единого Евро-Атлантического и Евразийского сообщества безопасности.

Саммит ОБСЕ стал кульминацией успешного председательства Казахстана в 2010 г. Эта встреча в верхах состоялась после более десятилетнего вынужденного перерыва и придала значительный импульс трудному процессу достижения консенсуса по проблемам безопасности.

По мнению Казахстана, государства — участники ОБСЕ должны продолжить усилия по укреплению юридической основы Организации. Мы в полной мере осознаем, насколько трудна эта задача, что, однако, не означает ее отсутствия в повестке дня текущей и будущей работы в ОБСЕ.

Актуальность данной задачи усиливается в связи с необходимостью пересмотра прежних подходов к проблемам безопасности с учетом качественно новых геополитических реалий.

Прежде всего, следует укреплять доверие между государствами, ведь именно доверие является основой предсказуемого развития международной ситуации. К сожалению, этот связующий элемент международных отношений сейчас в большом дефиците.

Противоречия между крупными державами, которые по-разному понимают и интерпретируют те или иные события в мире, испокон веков присутствовали в международных отношениях, но высшая государственная мудрость состоит в том, чтобы находить точки соприкосновения в целях недопущения войн, что соответствует коренным интересам всего человечества. Столкновение стратегических интересов государств не должно быть доминирующей тенденцией в современном мире. На первый план следует поставить безопасность и сотрудничество, как это указано в самом названии этой Организации. Поэтому казахстанское председательство в ОБСЕ в 2010 г. поставило во главу угла восстановление и укрепление доверия между государствами.

Именно с этих позиций Президент Казахстана инициировал первую встречу глав России и Украины, которая состоялась в Минске и стала отправной точкой прекращения кровопролития и урегулирования кризиса.

Альтернативы диалогу не существует. Говоря об уникальности ОБСЕ, мы должны иметь в виду и ее потенциал в плане налаживания переговорных процессов для достижения консенсуса. Это, несомненно, трудная задача, но мы, «сообщество безопасности», обязаны стремиться к оздоровлению международной ситуации.

Мир стремительно меняется. Подписание Хельсинкского акта стало поворотным моментом в «холодной войне», приведшей, с распадом СССР, к ее окончанию. Но на смену противостоянию политических систем и идеологии пришла конфронтация иного качества, порой обретающая хаотический характер. В середине 1970-х гг., когда подписывался Хельсинкский акт, никто не мог представить себе, насколько циничной и разрушительной силой станет международный терроризм.

Хотел бы напомнить, что сорок лет назад Китай, сегодня экономический гигант, был бедной страной, пережившей «культурную революцию» и находившейся в конфликте с другой социалистической ядерной державой — Советским Союзом. Подписанты Хельсинкского акта, принимая на себя обязательства не менять границы в Европе, наверняка не помышляли о будущем объединении Германии, «бархатной рево-

люции» в Чехословакии, распаде СССР и прекращении существования Югославии. Суть, характер и даже облик ОБСЕ существенно обновились, особенно со вступлением в Организацию Монголии, что сорок лет назад тоже было трудно себе представить, так же как и невозможно было поверить в то, что ОБСЕ придется заниматься урегулированием такого тяжелого конфликта на Украине.

По инициативе швейцарского председательства была создана «группа мудрецов», куда пригласили и автора этих строк. Данная группа работает над предложениями для государств — участников ОБСЕ по укреплению европейской безопасности, в том числе по вопросам совершенствования деятельности Организации.

Твердо убежден: ОБСЕ может играть более заметную роль в разрешении кризисных ситуаций. Конфликты всех видов и уровней — международные, локальные, межрелигиозные и внутрирелигиозные — не только угрожают безопасности миллионов людей, но и подрывают основы мировой экономики с далеко идущими последствиями для будущего человечества. Именно поэтому Президент Нурсултан Назарбаев, выступая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, призвал к построению бесконфликтного мира на основе концепции «Новое будущее» при неизменном верховенстве международного права.

Необходимо отметить все возрастающую роль Азии в современном мире. В интересах ОБСЕ — укреплять сотрудничество с азиатскими структурами, работающими в сфере безопасности, в том числе с СВМДА и ШОС. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии — во многом идентичные форумы, которые могли бы договориться о проведении взаимных консультаций, а затем и о полноценном сотрудничестве, что принесло бы практическую пользу укреплению безопасности в Евразии.

Казахстанский парламент уделяет большое внимание работе Парламентской ассамблеи ОБСЕ. В 2008 г. в Астане было проведено расширенное заседание Парламентской ассамблеи, что в последующем способствовало успеху казахстанского председательства в ОБСЕ. Считаю, что возможности данного форума следует использовать в полной мере, поэтому парламентская делегация Казахстана принимает деятельное участие в его сессиях и заседаниях.

Занимаясь укреплением архитектуры международной безопасности, нельзя упускать из виду и экономико-экологическое измерение ОБСЕ, которое на фоне батальи по военно-политическим и гуманитарным аспектам осталось как бы в стороне. Это измерение содержит в себе

серьезный потенциал, поскольку успешное экономическое сотрудничество, основанное на взаимной выгоде, является гарантией бесконфликтного развития мира. Один из создателей Европейского объединения угля и стали французский политик и дипломат Робер Шуман заявил, что это объединение «станет гарантией того, что какая-либо война между Францией и Германией не только немыслима, но и невозможна по материальным соображениям». Данный вывод сохраняет свою актуальность и применительно к современным реалиям.

ОБСЕ остается ценным и безальтернативным форумом для совместного поиска решения наиболее острых проблем региональной безопасности. Провозглашенная в Астане цель построения «сообщества безопасности» определяет главное направление развития ОБСЕ на годы вперед. Между тем, чтобы сохранить свою ключевую роль в системе безопасности, Организация должна быть не только площадкой для дискуссий и переговоров по проблемам безопасности, но и подлинным генератором положительных тенденций в мировой и европейской политике.

Европейский союз и Центральная Азия: горизонты сотрудничества — НОВЫЕ ВЫЗОВЫ и НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

ИБРАЕВА А.Е.

Процесс создания Европейского союза был в фарватере обозначения дилеммы «расширение и углубление». Контекст расширения взаимосвязей людей, государств выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка, в интернационализации экологических проблем, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Наряду с этим следует подчеркнуть разнородность мира, где соперничают несовместимые модели развития, воплощенные в политическом и общественном устройстве отдельных стран.

Относительно Европейского союза следует отметить, что, занимая довольно условное место в международной иерархии, он играет заметную роль с точки зрения выработки ценностных принципов и правил поведения государств и внедрения этих правил в практику международного общения.

Касаясь роли Республики Казахстан и Центральной Азии, в частности в современных международных отношениях, необходимо отметить выступление Президента Н.А. Назарбаева по вопросам внешней политики:

«...После периода противостояния появился шанс установить подлинно новый миропорядок, построенный на доверии и сохранении безопасности, насыщенного диалога между странами — как развитыми, так и развивающимися, как с устоявшейся государственностью, так и молодыми. Геополитическое расположение на стыке Азии и Европы, экономические и военно-политические интересы, а также существую-

щий потенциал определили место Казахстана в системе современных международных отношений как срединной региональной державы, активно создающей в своем окружении зону добрососедства на принципе равной безопасности» [1].

Отношения между ЕС и странами ЦА развиваются под влиянием трех основных факторов:

- дальнейшего расширения ЕС на восток;
- распространения влияния Евросоюза на постсоветские государства и стран Восточной Европы;
- проведения единой европейской внешней политики и политики в сфере безопасности.

С точки зрения безопасности Центральная Азия для ЕС — один из элементов более широкого геостратегического комплекса, включающего Россию, Южную Азию, а также некоторые глобальные проблемы: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, международная преступность и наркотики.

На региональном уровне Казахстан является приоритетной страной в рамках Стратегии нового партнерства: Европейский союз и Центральная Азия.

Говоря о расширении сотрудничества в гуманитарном измерении, следует отметить, что оно не является односторонним. То есть оно не означает лишь адаптацию западных стандартов жизни, свободы СМИ, прав человека, изменений законодательства, судебной системы. Казахстан, в свою очередь, может предложить для многонациональных стран Европы личный опыт создания модели межэтнического и межконфессионального согласия. Причем можно согласиться с мнением экспертов, что межэтническая модель, которая сложилась в Казахстане, даже более успешна, более сбалансирована, чем во многих других европейских странах.

Сотрудничество с ЕС может выйти на новый уровень при условии согласованной политики с нашими соседями. Так, страны Центральной Азии совместно могли бы перейти от отдельных самостоятельных контактов с ведущими европейскими государствами к групповой координации политических и социально-экономических программ и проектов со странами ЕС [2].

Сейчас очевидно, что позитивные результаты стратегии «Европейский союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства» (2007—2013 гг.) заложили основы, направления и механизмы взаимодействия Европейского союза с регионом в целом и с отдельными центрально-азиатскими государствами. Но мы исходим из посыла: достигнуто ли

то, что было заявлено в ней, каковы новые формы и пути в достижении целей? Одновременно оставляем за собой критический взгляд на неполученные результаты Стратегии, а отсюда ставится вопрос о том, насколько необходимо присутствие ЕС в регионе ЦА, способен ли Евросоюз в дальнейшем способствовать развитию региона.

Сегодня вполне приемлемо возвращение к вопросу о том, каково все же место региона и стран ЦА в определении ЕС? Будем ли мы включены в какую-либо новую политику соседства или останемся неким «довеском» среди соседей Европейского союза? Продолжит ли Европа, крайне заинтересованная в динамике отношений с Казахстаном, «сдвигать» регион ЦА на периферию восточного соседства? Такие вопросы были заданы Уполномоченной ЕС по ЦА Патриции Флор на будапештской встрече «ЕС — Казахстан» 28 января 2014 г., но конкретного ответа не было получено.

Остается также открытым вопрос, когда-то заданный одним из скептиков в 2007 г.: «Добьется ли успеха ЕС в Центральной Азии?». В числе подобных аргументов относительно Стратегии встречаются следующие: «Новая концепция Евросоюза носит скорее символический, общий характер, в ней не указываются инструменты реализации... Прежняя политика Евросоюза в Центральной Азии провалилась, это осознают и сами европейцы. Евросоюз вложил почти миллиард евро и не получил никакой отдачи...». Для доказательства обратного необходимо иметь больше данных, больше информации, реализация Стратегии должна быть предельно прозрачна, тем более что динамика и характер процессов в Центральной Азии за все время действия Стратегии демонстрируют заметные позитивные изменения для развития стран ЦА.

Следует учитывать, что инициаторы стратегического документа не могли учесть внешние факторы, которые повлияли на реализацию Стратегии, — это мировой финансово-экономический кризис. В той или иной степени он отразился на состоянии развития центральноазиатских республик, равно как и на самом Евросоюзе.

В значительной части речь идет об изменениях, которые фактически не соответствуют первоначальным стратегическим планам ЕС в регионе и затрудняют в той или иной мере их практическую реализацию. Особенно это связано с вопросами подраздела Стратегии — «Права человека, верховенство права, ответственное государственное управление и демократизация».

Стратегия, не ответив на афганский вызов, не учла в целом возможные перемены в афганской политике ЕС, а именно, только в последние два года идет активный поиск решения формулы безопасности «ЕС —

ЦА — Афганистан после 2014-го». Более того, ЦА и ЕС оказались во взаимной связке афганской проблемы.

Тем самым Европейский союз вовлечен в политику региональной безопасности Центральной Азии непосредственным образом.

Подводя предварительные итоги Стратегии ЕС для ЦА на 2007—2013 гг., следует отметить как недочеты, так и критику, как позитивный потенциал, так и будущее для дальнейших действий на основе стратегически выверенных документов.

Очевидны преувеличенные ожидания относительно реализации и результатов Стратегии, что создает противоречивое поле, благоприятное для обоюдной критики. В связи с этим Евросоюзу следовало бы учитывать нижеследующие моменты в более продуманной выработке и в продвижении своей политики в Центральной Азии:

- ЕС в своей активности в ЦА отстает от других акторов, имеющих прямые интересы в регионе. Отсюда европейская «реальная политика» нередко уступает более гибкой «реальной политике» Китая, особенно в продвижении бизнеса или напористой политике США.

- Остро требуется принципиально новая, концептуально обоснованная Стратегия ЕС в ЦА, учитывающая как реалии и нужды самого региона, так реалии и нужды евразийского пространства, в которое фактически «вписана» Центральная Азия, где ключевые роли играют Россия и Китай.

- Европа все еще недостаточно глубоко познала Центральную Азию; она не учитывает общую специфику региона и особенности каждой из его стран. Это более всего парадоксально, что сама по себе Стратегия ориентирована на продвижение интересов ЕС в ЦА.

- Медленное принятие решений со стороны ЕС по различным проектам для Центральной Азии. Отсюда замедленная реакция ЕС на текущие проблемы стран ЦА, его «неощутимое присутствие» в регионе.

- Разнородность политических и экономических интересов 28 государств — членов ЕС в организации той же Стратегии.

- Отсутствие полноценного диалога в пятистороннем формате лидеров центральноазиатских республик, которые еще не «доросли» до опыта ЕС, касающегося регионального сплочения и интеграции.

- Несоответствие современным реалиям нормативно-правовой и договорной базы взаимоотношений ЕС с центральноазиатскими республиками, требуется их обновление. До сих пор не принято новое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) несмотря на то, что срок действия предыдущего давно истек.

- ЕС и ЦА до сих пор не конкретизировали реалистичные задачи по обеспечению энергетической безопасности в рамках обоюдного сотрудничества и с учетом их потенциала и возможностей. Предложение о том, чтобы сосредоточиться на взаимовыгодном обмене по схеме «центральноазиатские ресурсы в обмен на европейские технологии», не разработано.

- Европейские образовательные инициативы могли бы быть изложены шире, чем программы развития. Образование должно иметь перспективу для развития центральноазиатских республик и объективно должно быть направлено на борьбу с бедностью. Поэтому необходима диверсификация групп населения данных стран, стремящихся получить образование.

- У ЕС отсутствует четкость в области инвестиций и в инвестиционном сотрудничестве с другими многосторонними организациями относительно содействия развитию стран ЦА.

- В целом для Европейского союза политика относительно Центральной Азии преимущественно есть политика балансирования между экономическим сотрудничеством и демократическими реформами. Отсюда следует, что в ходе реализации Стратегии отсутствовала последовательность, также взаимосвязанность различных проблем и проектов, ориентированных на их решение.

«Сближение» позиций ЕС и ЦА предопределено необходимостью межрегионального взаимодействия в сфере экономики, политики и безопасности. На фоне развития регионально значимых связей между ЕС и ЦА доминируют преимущественно прагматичные интересы.

При всех приведенных выше критических аспектах сотрудничества нельзя не признать позитивные сдвиги в ходе реализации политики ЕС в Центральной Азии в течение 2007—2013 гг., которые имеют реальную перспективу для успешного продвижения многосторонних контактов стран Европы в ЦА и Казахстане и, наоборот, Казахстана в Европе. Наступило время «наведения мостов» и сохранения сотрудничества. В этом смысле опыт сближения Европейского союза и Центральной Азии заслуживает внимания, особенно в ходе дальнейшего развития стратегического партнерства [3].

В октябре 2014 г. в Брюсселе прошло заседание комитета сотрудничества «Республика Казахстан — Европейский союз», на котором отмечалось, что Казахстан выступает за обновление Стратегии Европейского союза по Центральной Азии.

Отдельным пунктом повестки дня заседания стал вопрос актуализации Стратегии Европейского союза по Центральной Азии и оценки имплементации предыдущей Стратегии 2007—2013 гг.

Казахстан рассматривает Стратегию в качестве одного из инструментов создания дополнительных условий для устойчивого развития региона и поддерживает инициативу Латвии как будущего председателя Совета ЕС в 2015 г. о необходимости ее обновления.

В ходе заседания стороны обменялись мнениями по широкому кругу вопросов двусторонней повестки дня, включая вопросы развития торговли между РК и ЕС, привлечения инвестиций и улучшения инвестиционного климата. В частности, для Казахстана Евросоюз является крупнейшим торгово-экономическим партнером и обе стороны заинтересованы в углублении и раскрытии всего потенциала этого партнерства в рамках нового Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, подписание которого планируется в 2015 г.

Делегации также обсудили вопросы политического сотрудничества, включая внутренние реформы, вопросы защиты прав человека, верховенства закона и надлежащего управления. В ходе встречи также состоялся обзор и обмен мнениями по сотрудничеству в области энергетики, транспорта охраны окружающей среды.

Следующее 15-е заседание Комитета сотрудничества «Республика Казахстан — Европейский союз» планируется провести осенью 2015 г. в Астане.

В рамках данных мероприятий стороны в конструктивном ключе обсудили актуальные вопросы взаимодействия в сфере прав человека, а также сотрудничества по таким аспектам, как реформа судебной системы, управление границами, противодействие незаконному обороту наркотиков, терроризму и нелегальной миграции. Отдельное внимание в ходе состоявшихся мероприятий было уделено вопросам облегчения визового режима для граждан, посещающих Евросоюз [4].

Для достижения различных проектов в сфере верховенства закона и права, образования, развития сельских регионов и др. Европейский союз выделяет республикам Центральной Азии с 2014-го по 2020 г. 1 млрд евро в соответствии с новой Стратегией Европейского союза в отношении Центральной Азии на 2014—2020 гг.

Средства будут выделяться на двусторонней основе Кыргызстану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану. Казахстан же может получить помощь по линии регионального сотрудничества, на которое также пойдет часть заявленных средств.

Предыдущий семилетний период сотрудничества Евросоюза и Центральной Азии с 2006-го по 2013 г. был обозначен суммой в 750 млн евро. С 1991-го по 2004 г. финансовая помощь ЕС странам Центральноазиатского региона составила 1.132 млрд евро. Средства были на-

правлены на обеспечение продовольственной безопасности в виде гуманитарной помощи, на борьбу с бедностью, поддержку образования и создание гражданского общества.

Важно привести конкретные примеры этой помощи и обозначить, что Европейский союз оказывает бюджетную поддержку в сфере образования в рамках поддержки Стратегии устойчивого развития, поддержку социальному сектору, социальной защите тоже в рамках Стратегии устойчивого развития правительства Кыргызстана, поддержку реформе верховенства права. И в этой сфере уже существует текущий проект в размере 30 млн евро, и есть надежда, что этот проект продолжится и последующие проекты также будут реализованы.

Новая Стратегия укрепляет отношения во всех сферах сотрудничества, включая укрепление политического диалога между министрами иностранных дел стран Евросоюза и Центральной Азии, предусматривает укрепление диалога по правам человека, сотрудничество в сфере образования, верховенства закона, энергетики, транспорта, окружающей среды и воды, торговли, общих угроз и вызовов, включая управление границами и борьбу с наркотрафиком.

Стратегия сотрудничества ЕС и ЦА призывает к усилению политического диалога со всеми пятью странами Центральной Азии, в том числе к проведению регулярных встреч на уровне министров иностранных дел и созыву ежегодных встреч глав миссий стран ЕС в регионе.

Новое партнерство Евросоюза и Центральной Азии для XXI в. действительно приносит результаты. Со стороны стран ЦА имеется возросший интерес к усилению сотрудничества с ЕС на всех уровнях и практически во всех областях.

В последние годы значительно усилились политический диалог и практическое сотрудничество между Евросоюзом и Центральной Азией во всех приоритетных областях, обозначенных в Стратегии. Принимая во внимание большие надежды со стороны Центральной Азии, растущую важность приоритетных областей Стратегии, таких как диверсификация энергетических ресурсов, борьба с незаконным оборотом наркотиков, а также влияние изменения климата на окружающую среду, необходимо поддерживать те же темпы реализации Стратегии.

Очевидно, что новая Стратегия Европейского союза в отношении Центральной Азии на 2014—2020 гг. укрепит взаимодействие в области политики, экономики и гуманитарной сферы [5].

Казахстан, как и другие страны, заинтересованные в стабильном и предсказуемом мире, готов внести свой вклад в благородное дело укрепления международной безопасности, используя при этом все до-

ступные нам форматы международного общения — ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС и др.

Между тем без стратегического партнерства военно-политических и функциональных организаций (в т.ч. НАТО, ЕС, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, СВМДА) невозможно решить многочисленные проблемы региональной и глобальной безопасности. Только на основе диалога и партнерства возможно эффективное решение таких проблем Центральной Азии, как борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, наркотрафиком, нелегальной миграцией, торговлей людьми и т.д. [6]

В новых геополитических условиях важен аспект сотрудничества ОБСЕ и ЦА в процессе формирования архитектуры региональной безопасности.

В то же время не следует переоценивать значимость ОБСЕ. При консенсусе участников в стратегической перспективе ее влияние и роль могут возрасти, но в настоящее время ОБСЕ остается (очевидно, и в среднесрочной перспективе) местом для полемики между различными подходами.

ОБСЕ как региональная структура будет и дальше продвигать европейские ценности, такие как демократия, права человека, рыночная экономика и др., и эта политика останется одной из первостепенных.

Схожесть западных подходов заключается в том, что ключ для решения экономико-экологических, военно-политических шире вопросов международной безопасности, видится в ценностном измерении, то есть в продвижении западных стандартов в политике, экономике и праве. В этом контексте ОБСЕ остается инструментом вовлечения постсоветских стран в поле западных ценностей.

Для решения насущных проблем безопасности и торгово-экономического взаимодействия существуют сравнительно эффективные европейские и трансатлантические инструменты. Безусловно, для западных политиков роль ЕС и НАТО несоизмеримо значимее как функциональных структур. Об их активности знают большинство жителей в этих странах, и указанные организации несут более масштабную функциональную нагрузку в ключевых вопросах социально-экономической жизни и международной безопасности.

В силу указанных причин западные политики будут искать пути и механизмы вовлечения стран ЦА в продвижении и практической реализации собственных стандартов и ценностей к «востоку от Вены» и других соседних регионах. Поэтому закономерно, что западные страны инициируют в пограничных ареалах ОБСЕ создание механизмов цен-

ностей. Например, создание Средиземноморской и Азиатской контактной групп ОБСЕ по сотрудничеству.

Во время своего председательства Казахстан актуализировал вопрос о более равномерном распределении «трех корзин» ОБСЕ. Как известно, все три измерения (военно-политическое, экономико-экологическое и гуманитарное) ее деятельности являются равнозначными. Кроме того, Казахстан инициировал дискуссию о евразийском измерении безопасности, где речь шла в том числе и о комплексе проблем, связанных с урегулированием ситуации в Афганистане, а также об актуальных проблемах региональной стабильности и безопасности в Центральной Азии, в том числе ситуации в Кыргызстане.

Совместная эксплуатация различных транспортных артерий, соединяющих евразийское пространство, является фактором региональной безопасности. Открытие транспортных коммуникаций, улучшение межгосударственной транспортной инфраструктуры — здесь есть большой потенциал для взаимодействия. Геоэкономическая активность Казахстана в этом направлении (в частности, в реализации трансконтинентальных транспортных коридоров Западная Европа — Западный Китай, Север — Юг) — это тоже весомый вклад в стабильность и устойчивость нашего региона.

Крайне актуальна проблема международной миграции, которая все больше затрагивает разные страны. Масштабные миграционные потоки идут из Азии в Европу и Северную Америку. Поэтому для того чтобы не быть в роли запаздывающего, а адекватно реагировать на современные вызовы в глобальной экономике, политике и других сферах, необходимо укреплять общее пространство безопасности [7].

Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что ОБСЕ и Центральная Азия и дальше намерены сотрудничать в различных сферах. Вместе с тем ОБСЕ будет продвигать свои ценности, используя различные инструменты и механизмы для практического воплощения своих идей. Наша республика проводит активную политику и прилагает огромные усилия, направленные на сближение позиций по актуальным проблемам взаимодействия.

Европейский союз и Центральная Азия в среднесрочной перспективе будут: активизировать технологическое сотрудничество между собой, развивать отношения в рамках многосторонней рамочной договоренности по транзиту энергоносителей в соответствии с Договором к Энергетической хартии. Продолжится диалог между Евросоюзом и Центральной Азией по вопросам окружающей среды, начатый весной 2006 г.

В заключение отметим, что Центральная Азия в последнее десятилетие становится значимым экономическим и политическим регионом. Здесь пересекаются интересы многих крупных мировых и региональных акторов. Сотрудничество развивалось в основном на двусторонней основе. Индивидуальные соглашения о партнерстве и сотрудничестве подписаны ЕС со всеми государствами региона. Однако выработать общеевропейскую Стратегию в отношении региона Европейский союз смог лишь только в 2007 г.

В данном контексте политика Европейского союза в отношении Центральной Азии ориентируется на дальнейшее проникновение в регион. Однако, несмотря на это и тот очевидный факт, что сами страны Центральной Азии демонстрируют большую заинтересованность в развитии полноценных и многоплановых связей с Европейским союзом, на сегодняшний день результаты европейской политики в регионе остаются более чем скромными, а политические позиции Европейского союза во всех центральноазиатских странах весьма хрупкими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейменов Т.С. Республика Казахстан и глобализация: Материалы II Республиканской научно-практической конференции «Судьбоносные решения Первого Президента РК Н.А. Назарбаева по формированию нового Казахстана», посвященной практической реализации Послания Елбасы народу Казахстана «Нұрлы жол — путь в будущее». 27.11.2014 г.
2. Байзакова К. Фактор экономической дестабилизации ЕС и судьба программы «Путь в Европу». Внешнеполитические перспективы и новые концепты международной стратегии Казахстана: Материалы круглого стола. — Алматы: Жибек жолы, 2012. — 132 с.
3. Губайдуллина М.Ш. Некоторые итоги реализации региональной Стратегии ЕС для Центральной Азии (2007—2013 гг.) // Вестник КазНУ. Серия: Международные отношения и международное право. — 2014. — N 1 (65). — С. 3—10.
4. Казахстан предлагает обновить Стратегию ЕС по Центральной Азии. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/11/14>.
5. Евросоюз выделяет странам Центральной Азии 1 миллиард евро... URL: <http://www.ca-portal.ru>.
6. Шайхутдинов М. Региональная и глобальная безопасность в XXI в.: концептуальные подходы и реальности // Казахстан в глобальных и региональных процессах. — 2008. — N 3 (17). — С. 11—16.
7. Кушкумбаев С.К., Кушкумбаева А.Ж. Роль ОБСЕ и проблемы безопасности Центральной Азии // Вестник КазНУ. Серия: Философия. Серия: Культурология. Серия: Политология. — 2014. — N 3 (48). — С. 128—133.

Продвижение бренда EXPO-2017 в контексте имиджевой политики Казахстана

НУРГАЛИЕВА М.М.

Успешное проведение международной выставки EXPO-2017 в Астане является важной имиджевой задачей современного Казахстана. Стоит отметить, что для формирования позитивного образа предстоящего события как на внутреннем, так и на внешнем информационном поле было привлечено достаточно много коммуникативных, организационных, финансовых, кадровых и иных ресурсов. Как отметил Глава государства Н.А. Назарбаев, выставка позволит укрепить престиж Астаны за рубежом: «Комплекс ЭКСПО — это проект совсем другого качества, с применением технологий, которые полностью соответствуют требованиям XXI века» [1].

Вместе с тем реализация обозначенных задач в рамках проведения международной выставки в Астане совершается в сложной экономической ситуации, характерной для многих стран мира. Более того, само формирование и продвижение бренда EXPO-2017 происходит в некотором смысле вопреки критике и скепсису как со стороны отдельных представителей экспертного сообщества, так и со стороны определенной части населения страны. В то же время ожидается, что реализация данного проекта обеспечит мощный мультипликативный эффект не только для развития энергетики, но и страны в целом.

Формирование бренда EXPO-2017

В ноябре 2012 г. в Париже в рамках 152-й сессии Генеральной ассамблеи Международного бюро выставок (МБВ) Казахстан выиграл право на проведение международной выставки EXPO-2017 с темой «Энергия будущего». Городом — конкурентом Астаны стал бельгийский Льеж,

предложивший тему «Объединяя людей». В ходе сессии путем тайного голосования за Астану проголосовали 103 страны — участники МБВ, за Льеж — 44. Собственно, с этого момента и началось непосредственное формирование бренда EXPO-2017.

Конкретные территориальные очертания международная выставка в Астане получила после обозначения своего месторасположения — квадрата улиц Орынбор — Турара Рыскулова — Кабанбай батыра — Хусейна Бен Талала. Общая площадь строительства — 173,4 га, в том числе площадь павильонов — 25 га. Церемония закладки капсулы на месте строительства Выставочного комплекса «Астана ЭКСПО-2017» с участием Президента Республики Казахстан состоялась 24 апреля 2014 г. Запланировано, что строительство выставочного комплекса будет завершено в декабре 2016 г.

По итогам международного архитектурного конкурса на лучшую эскиз-идею выставочного комплекса победителем стала американская компания *Adrian Smith+Gordon Gill Architecture*. В портфолио этой компании уже имеются проекты мирового масштаба, в том числе строительство самого высокого здания в мире — Бурдж Халифа в Дубае, ОАЭ. В число 38 ключевых объектов выставки войдут Национальный павильон Казахстана в виде сферы, четыре тематических павильона, павильоны стран-участников, Зона лучших практик, Центр искусств, Конгресс-центр, крытый торговый центр, гостиница и мн. др.

Флаг EXPO-2017 был вручен Казахстану 11 июня 2014 г. после успешной защиты Регистрационного досье выставки и принятия на себя высоких обязательств.

Визуализация бренда

С приближением сроков проведения международной выставки заметно усилилась работа по созданию яркого запоминающегося образа Astana EXPO-2017:

- *Логотипом международной специализированной выставки EXPO-2017 стала «Энергия ветра».*

По словам разработчиков, логотип-победитель объединяет в себе символы возобновляемой энергии — энергию солнца, морских волн, магнитного поля Земли и энергию ветряных потоков. В соответствии с тематикой выставки «Энергия будущего» были использованы яркие и чистые цвета. Символ международной выставки выбирали при помощи народного голосования, в котором приняли участие более 10 тыс. человек.

- *Талисманом международной специализированной выставки EXPO-2017 стали «Тенгри и Бори».*

Конкурс на выбор лучшего талисмана стартовал в мае 2014 г. Из 80 авторских работ от дизайнеров из Бразилии, Мексики, Венесуэлы, Португалии, США, Германии, Швейцарии, Великобритании, Испании, Индии, Украины, Румынии, Индонезии и многих других стран конкурсная комиссия выбрала талисман «Тенгри и Бори» (3705 голосов), представленный агентством GOOD. Тенгри — это лучезарный малыш, олицетворяющий собой радушие и теплоту принимающей стороны, а Бори — синий волчонок как символ ветра.

- *Фильм об EXPO-2017 занял первое место на Всемирном фестивале средств массовой информации в Германии.*

Фильм «EXPO Family Film» («Семейный фильм ЭСКПО») был снят для презентации на Генеральной ассамблее Международного бюро выставок и выиграл золото в категории «Корпоративные коммуникации: информация для посетителей». Всего на фестивале было представлено 38 стран и около 40 корпораций, агентств, телевизионных каналов. Кроме того, фильм был удостоен награды «Гранд» как лучший в своей категории. Цель фильма — продвижение бренда EXPO-2017 за рубежом, привлечение международных участников и туристов на выставку в Астане. В фильме представлены истории различных героев — альпиниста, покоряющего горы Казахстана, оперной певицы, выступающей в новом театре «Астана Опера», жизнь городского бизнесмена, жителя столицы, профессора Назарбаев Университета, археолога и проектировщика. Авторы фильма в разрезе исторического, технического и профессионального роста показали современный Казахстан и пригласили всех желающих посетить страну*.

- *Мультипликационный сериал «Ғажайып Көрме» — «Выставка Чудес».*

Над созданием казахстанского мультфильма по заказу АО «НК Астана ЭКСПО-2017» работает компания по производству 3D анимации и визуальных эффектов «КСГ». Для создания мультфильма компания использует высокотехнологичное оборудование, аналогичное тому, которое применялось в производстве фильма Джеймса Камерона «Аватар», снятого в короткие сроки и показавшего всему миру совершенно новый уровень графики. По сюжету главные герои мультфильма — трое юных друзей-первоклассников организовали путешествие в будущее и посетили выставку EXPO-2017. В ходе увлекательной прогулки они изуча-

* Ознакомиться с фильмом можно здесь: <https://www.youtube.com/watch?v=kpNAZYrjs5U&feature=youtu.be>.

ют павильоны более ста стран, осматривают экспонаты, посвященные теме энергии будущего, и познают новое*.

- *Национальная лотерея EXPO LOTTO.*

EXPO LOTTO — это первый лотерейный проект национально-го масштаба, нацеленный на популяризацию выставки и увеличение внебюджетных источников финансирования. Средства от проведения лотереи предназначены для строительства павильонов и других целей, связанных с организацией данной выставки. Национальная лотерея стартовала в октябре 2014 г. по рекомендации Международного бюро выставок. Компанией-оператором EXPO LOTTO является ТОО «Kazakhstan Lottery Service».

- *Официальный банк — партнер EXPO-2017 — Казкоммерцбанк.*

Казкоммерцбанк стал глобальным партнером выставки с эксклюзивным статусом «Официальный банк — партнер EXPO-2017». В рамках заключенного меморандума Казкоммерцбанк предоставит денежный вклад в сумме 8 млн евро и создаст эквайринговую инфраструктуру на территории EXPO-2017. Учитывая, что клиенты Казкоммерцбанка ежедневно совершают платежи, находясь одновременно в более чем ста странах мира, символика EXPO-2017 будет продвигаться через пластиковые карты банка. Кроме того, планируется онлайн-реализация входных билетов через платежную систему банка, а также через филиальную сеть отделений, создание эксклюзивных совместных банковских продуктов, включающих возможность безналичных оплат на выставке и систему лояльности EXPO-2017. Также логотип EXPO-2017 и информационные материалы о выставке будут размещены на экранах банкоматов, в расчетно-кассовых отделениях и на всей информационно-рекламной продукции банка [2].

- *Полет казахстанского космонавта А. Аимбетова.*

Имиджевая составляющая полета космонавта А. Аимбетова в составе экипажа российского космического корабля «Союз ТМА-18М» на Международную космическую станцию включала в себя также и популяризацию предстоящей выставки EXPO-2017.

- *Логотип «ЭКСПО-2017» на бортах самолетов национальной авиакомпании Air Astana.*

30 лайнеров национальной авиакомпании, летающие по 60 направлениям, украшены логотипом «ЭКСПО 2017 Астана Казахстан». Транзитные пассажиры Air Astana будут автоматически становиться посетителями выставки — приобретая билет, они будут одновременно

* 1-ю серию мультфильма «Выставка чудес» можно посмотреть на https://www.youtube.com/watch?v=_5FEcwuouGw.

приобретать право на посещение выставки. Стоит отметить, что сам процесс согласования процедуры нанесения логотипа с учетом требований безопасности занял почти полгода.

▪ *Конкурс красоты «Мисс EXPO-2017».*

Казахстанская волейболистка Сабина Алтынбекова, ставшая популярной в Китае благодаря своей «мультяшной» внешности, предложила объявить конкурс красоты «Мисс EXPO-2017». Эту идею поддержали организаторы выставки в расчете на привлечение большего числа молодежи еще на стадии подготовки EXPO-2017.

▪ *Различные флэшмобы и спортивные турниры.*

За прошедшие два года более двадцати тысяч молодых людей поддерживали EXPO-2017 в Алматы, Усть-Каменогорске, Караганде, Атырау, Семей, Кокшетау и других регионах страны. Студенты и школьники, молодежные организации всего Казахстана активно принимали участие в конкурсах в Интернете, региональных форумах, семинарах, спортивных мероприятиях, готовили эссе, научные работы на тему EXPO-2017. Массовый танцевальный флешмоб *Dance for future energy* в поддержку EXPO-2017 состоялся в Астане.

Имидж Казахстана в контексте международных выставок EXPO: Милан-2015

В текущем году Всемирная выставка под лозунгом «Накормить планету. Энергия для жизни» проходила в Милане, Италия. В ней приняли участие 144 страны, 3 международные, 11 неправительственных организаций и почти двадцать миллионов посетителей. В ходе проведения выставки казахстанский павильон был внесен в «Топ-10 достопримечательностей, которые необходимо посмотреть» по версии ежедневной газеты *«Gazzetta di Parma»*.

Стоит отметить, что впервые казахстанская делегация приняла участие в международной выставке EXPO в 1967 г. в Монреале, Канада. Для участия в культурной программе в Канаду отправили казахстанских артистов, в том числе народную артистку Республики Казахстан Бибигуль Тулегенову.

По сообщению пресс-службы АО «НК «Астана ЭКСПО-2017»», национальный павильон Республики Казахстан вошел в тройку лучших павильонов в номинации: «Лучшее раскрытие темы и контента» на Всемирной выставке в Милане [3].

Отечественный павильон на протяжении всего периода выставки входил в число самых посещаемых и лидировал по результатам го-

лосования, организованного оргкомитетом выставки. Ежедневно его посещали порядка пяти тысяч человек. 23 октября текущего года казахстанский павильон чествовал миллионного посетителя, которым стал 57-летний Даниеле Берго из Италии. Общее число посетителей казахстанского павильона составило более восьми миллионов человек. Из них около девяти тысяч персон являются особо важными — Глава Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, князь Монако Альбер II, вице-премьер Китайской Народной Республики Ван Янг, а также министры стран — участников EXPO-2015.

Сам павильон размещался в двухэтажном здании общей площадью более трех тысяч квадратных метров. Тематика «Казахстан — страна возможностей» была отражена во внешнем архитектурном дизайне павильона, который символизировал очертания колосьев пшеницы.

Стоимость павильона Казахстана на выставке в Милане составила 17 млн евро. В определенной мере критику в казахстанском информационном пространстве вызвало само меню и дороговизна блюд, представленных в павильоне Казахстана, а также низкий уровень сервиса вкупе с наемными безработными итальянцами в качестве официантов [4].

Среди имиджевых бонусов Казахстана в привязке к выставке Милан-2015 можно также назвать приглашение ведущей солистки балета театра «Астана Опера» Айгерим Бекетаевой и солиста балета Еркина Рахматуллаева выступить на сцене легендарного итальянского театра *La Scala* в рамках закрытия выставки. Гала-концерты прошли 30—31 октября текущего года в Милане.

Факторы, препятствующие продвижению бренда EXPO-2017

Несмотря на то, что в рамках продвижения международной выставки EXPO-2017 уже проделана огромная работа, ряд моментов в той или иной степени негативно отразились на популяризации бренда. Наиболее уязвимыми местами в этом плане можно назвать:

А. Вопросы финансирования

Безусловно, одним из ключевых аргументов противников проведения EXPO-2017 в Астане являются расходы на проведение международной выставки в Астане. Именно этот аспект был подвержен наибольшей критике на самом различном уровне.

Стоимость проведения выставки EXPO-2017 в Астане, по различным заявлениям, оценивается в 3 млрд долл. По заявлению экс-главы национальной компании «Астана EXPO-2017» Т. Ермагитова, из бюд-

жета страны на организацию выставки выделены 283 млн евро. Между тем итальянское правительство выделило на подготовку к EXPO в Милане 13,2 млрд евро. На данный момент уже привлечено 500 млн долл. от казахстанских инвесторов. С учетом сложной экономической ситуации расходы на проведение международной выставки на данный момент оптимизируются.

В соответствии с регистрационным досье прямые затраты EXPO-2017 при успешном проведении выставки должны быть возвращены. По предварительным расчетам Национальной компании «Астана EXPO-2017», суммы и статьи по возврату затраченных средств составят: спонсорство — 147,5 млн евро, реализация билетов — 82,3 млн евро, лицензирование использования бренда — 3,6 млн евро, концессии мест общественного питания — более 5 млн евро, концессии торговых площадей — примерно 1 млн евро, доходы от предоставления услуг — 10,4 млн евро, аренда площадей — 1,1 млн евро, прочие доходы — 32 млн евро.

Столь внушительные затраты на проведение крупного проекта, а также вероятность окупаемости данных расходов вызывают скепсис среди экспертного сообщества и определенной части населения. Так, сразу после того как Казахстан завоевал право на проведение международной выставки, политолог Марат Шибутев в своем аккаунте в *Facebook* подсчитал: «Экспо-2017 будет стоить 225 млрд тенге. Что это значит по сравнению с бюджетом 2012 года? Расходы на внешнюю разведку «Сырбар» — за 29 лет; расходы на военную разведку — за 28 лет; расходы на приобретение и модернизацию вооружения МО — за 3 года; расходы на строительство жилья для военнослужащих — за 77 лет; расходы на военные исследования — за 1642 года; расходы на борьбу с наркоманией и наркобизнесом — за 613 лет; расходы на оперативно-розыскную деятельность МВД (т.е. поимку преступников) — за 33 года; расходы на содержание заключенных — за 7 лет; расходы на содержание КНБ и Погранслужбы в целом — за 1,5 года, расходы на предупреждение и ликвидацию ЧС — за 7 лет; расходы на строительство объектов защиты от ЧС — за 21 год; расходы на финансирование научных исследований — за 13 лет; расходы на пособия семьям, имеющим детей, — за 4 года; расходы на приобретение и хранение государственного резерва — за 22 года; расходы на бесплатную медицинскую помощь — за 1 год...» [5]. Кроме того, в социальных сетях созданы группы, нацеленные на критику и бойкот EXPO-2017.

Б. Коррупционные скандалы

Одним из наиболее громких коррупционных скандалов стал арест экс-председателя НК «Астана ЭКСПО-2017» Талгата Ермагияева, а также арест бывшего директора департамента строительства «Астана Экспо-2017» Кажымурата Усенова, который также является отцом Максата Усенова — виновника ряда дорожно-транспортных происшествий с летальным исходом. В определенной степени негативный эффект от указанных выше событий был снижен за счет назначения на позицию руководителя национальной компании «Астана Экспо-2017» экс-акима г. Алматы А.С. Есимова. Его назначение было положительно воспринято населением страны. Именно с ним связываются надежды на то, что выставка ЭКСПО-2017 все же принесет пользу Казахстану.

Также позитивный эффект связан с совпавшим по времени выступлением Главы государства Н.А. Назарбаева на Саммите ООН, его предложением об открытии в Астане Международного центра по развитию зеленых технологий и инвестиционных проектов под эгидой ООН и приглашением всех государств к участию в ЭКСПО-2017 в Астане.

В. Социальная проблематика

Ряд мелких трудовых споров и конфликтов связаны со скандалами вокруг строительства будущих объектов выставки EXPO-2017. В отдельных случаях строители, которым в течение нескольких месяцев субподрядчики не выплачивали заработных плат, устраивали забастовки.

Кроме того, зачастую бренд EXPO-2017 используется для привлечения внимания общественности, СМИ и государства для решения различных социальных проблем. Одним из примеров может служить акция жителей поселка Тастыбулак Карасайского района Алматинской области, призывающих бойкотировать международную выставку EXPO-2017 из-за массовой вырубке деревьев в парковой зоне.

Предварительные итоги

В целом предварительные итоги продвижения бренда EXPO-2017 по степени эффективности несколько различаются на внутреннем и внешнем пространстве. Так, несмотря на позитивное и успешное продвижение Международной выставки «Энергия будущего» в Астане, во внутреннем информационном пространстве еще наглядно прослеживаются недовольство, скепсис и критика предстоящего события. В условиях ухудшения социально-экономической ситуации, пересмотра бюджета страны, девальвации национальной валюты затраты и пред-

полагаемые доходы от EXPO-2017 вызывают сомнения у определенной части казахстанцев.

Вместе с тем, учитывая сложившуюся ситуацию, руководство страны провело совещание, посвященное вопросам организации и проведения предстоящей международной выставки EXPO-2017, где были даны точечные поручения, касающиеся оптимизации расходов, привлечения национальных и транснациональных компаний, Плана культурно-зрелищных мероприятий.

На данный момент уже проведена оптимизация расходов на строительство выставочного комплекса, изменена структура национальной компании «Астана Экспо-2017», что позволило сэкономить более 150 млн тенге. За счет пересмотра некоторых архитектурно-строительных решений сумма расходов снизится на 78 млрд тенге при сохранении общего архитектурного облика и функциональности объектов. Одной из мер экономии стало увеличение казахстанского содержания и привлечение отечественных предпринимателей — подписаны меморандумы о сотрудничестве с десятью регионами, в результате к строительству привлечено 220 отечественных предприятий, где заняты более двадцати тысяч работников, осуществлены поставки на 30 млрд тенге.

В контексте продвижения имиджа EXPO-2017 уже получены подтверждения об участии в выставке от 53 стран и 11 международных организаций.

Кроме того, позитивный эффект в продвижении бренда EXPO-2017 связан с состоявшимся в текущем году официальным визитом генерального секретаря Международного бюро выставок Висенте Лоссерталеса в Астану для инспекции строящихся объектов EXPO-2017, который высоко оценил темпы и уровень подготовки к выставке. Также на имидже Казахстана в целом и предстоящей выставки в частности благоприятно сказался ряд официальных встреч и переговоров: в Давосе премьер-министр РК Карим Масимов провел встречу с руководителями крупнейших зарубежных компаний и финансовых институтов, где презентовал инвестиционные возможности Казахстана в рамках Международной специализированной выставки EXPO-2017 в Астане; представители Национальной компании «Астана ЭКСПО-2017» приняли участие в работе Всемирного саммита энергии будущего в Абу-Даби (ОАЭ) и провели ряд двусторонних встреч с ведущими компаниями страны.

Ответственность Казахстана за качественное проведение Международной выставки обозначила ряд задач, связанных с формированием и развитием информационной инфраструктуры, интеграции в глобальное информационное общество. Имидж государства напрямую указы-

вает на его экономические возможности и уровень развития культуры. Предстоящая Международная выставка ЕХРО-2017 «Энергия будущего» в Астане позволит позиционировать Казахстан на мировой арене не только как мощное энергетическое государство, но и подчеркнет нацеленность страны на использование новейших технологий и инноваций, что, безусловно, позитивно отразится на имидже государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. ЭКСПО-2017 еще больше укрепит престиж Астаны, 4 апреля 2015 г. URL: <http://forbes.kz/2015/04/04>.
2. Казкоммерцбанк стал официальным банком — партнером ЭКСПО-2017. URL: <http://www.inform.kz>.
3. На ЭКСПО-2015 в Милане павильон Казахстана вошел в тройку лидеров. URL: <http://www.bnews.kz>.
4. Как Казахстан опозорился на ЭКСПО в Милане. URL: <http://forbes.kz>.
5. Марат Шибуртов. URL: <https://www.facebook>.

Казахстан: интеграция в мировой культурный процесс*

ТЕМИРТОН (САДЫКОВА) Г.Т.

Особенностью комплексного социологического исследования в рамках научно-прикладного проекта «Векторы интеграции культуры Казахстана в мировое пространство...» стало пристальное и поэтапное изучение восприятия культурной интеграции Казахстана, ее этапов, процессов, преимуществ и недостатков, рисков и значимости для развития Казахстана в целом на протяжении почти четырех лет (2011, 2013—2014 гг.). В ходе комплексного исследования были получены интересные результаты, представляющие собой ценный материал для изучения процессов культурной интеграции, выявления ее особенностей, характеристик, рисков и преимуществ с точки зрения национальных интересов Казахстана.

В опросе принимали участие эксперты, представители и работники сферы культуры, а также респонденты, не имеющие прямого отношения к культуре, но являющиеся непосредственными ее потребителями: на первом этапе — респонденты-казахстанцы из десяти регионов республики; на втором — из всех регионов Казахстана и из более 36 стран дальнего и ближнего зарубежья; на третьем этапе был проведен экспертный опрос среди ученых, работников культуры и представителей творческой интеллигенции, политологов, социологов, госслужащих, общественных деятелей, специалистов в области информационных технологий и прочих из 12 стран мира, в том числе из Казахстана, России, Таджикистана, Узбекистана, Беларуси, Грузии, Молдовы, Бельгии, Сингапура, Республики Корея, Швейцарии и Японии.

* Некоторые результаты исследований по научно-прикладному проекту «Векторы интеграции культуры Казахстана в мировое пространство и инновационные процессы в культуре», 2012—2014 гг.

Векторы культурной интеграции

Результаты исследования первого года (этапа) показали, что казахстанцы правильно понимают очевидность того, что симптомами современности стали процессы глобализации и интеграции, постоянно расширяющиеся и оказывающие огромное влияние на существование человеческих сообществ. Такое положение отечественной культуры не оставляет ей шанса избежать всеобщего мирового процесса. Возможно поэтому, 70% респондентов понимают культурную интеграцию как процесс углубления культурного взаимодействия и взаимовлияния между государствами, национальными культурными группами и историко-культурными областями. И только 30% от общего числа опрошенных связывают с процессами согласование форм культуры и взаимодействие учреждений культуры [1].

В условиях информационной открытости, национальные сообщества, государства активно вступают в политические, экономические и культурные взаимодействия. В то же время развиваются тенденции к противодействию тотальной интеграции, выражающейся в стремлении сохранить национальную самобытность, не потерять национальный облик. Хотя большинство респондентов (65%) ответили позитивно на поставленный вопрос: *Чему способствует культурная интеграция?* — как возможность поддержания диалога, 8% были уверены в том, что процессы культурной интеграции приведут к размытию национальной самобытности. Результаты же, полученные на втором этапе исследования, несколько отличаются от стартовых оценочных суждений респондентов. На этот же вопрос были даны следующие ответы (в процентном соотношении):

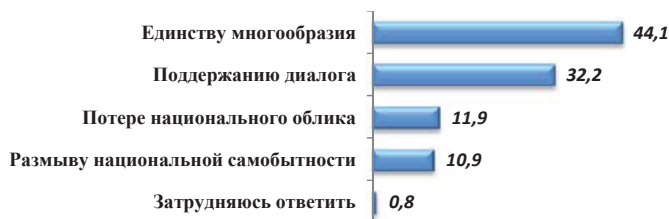

Рис. 1. Область воздействия культурной интеграции

В страновом разрезе респонденты стран СНГ считают, что культурная интеграция в первую очередь способствует единству многообразия, тогда как опрошенные казахстанцы и респонденты стран дальнего зарубежья придерживаются мнения о том, что культурная интеграция способствует поддержанию диалога [2].

Сравнительный анализ результатов первых двух этапов исследования свидетельствует о некоторой трансформации взглядов респондентов (представителей разных стран) на векторы культурной интеграции в сторону снижения положительных оценок и роста отрицательных. Возможно, это обусловлено тем, что активное обсуждение процессов культурной интеграции в широкой общественности стало более критичным и тем самым сформировало основу для более скептических взглядов и оценочных суждений респондентов [3].

Интеграция в мировой культурный процесс

Вхождение в мировой культурный процесс — важный шаг для любого государства, которое преследует определенные цели. Так, доминантное число опрошенных видят в этом процессе позитивный момент, связанный с продвижением достижений отечественной культуры за рубежом и сближением целей и задач казахстанской и мировой культуры. Результаты второго этапа исследования свидетельствуют о незначительной динамике мнений респондентов относительно итогов вхождения в мировой культурный процесс. Так, на вопрос: *По Вашему мнению, что в большей степени предполагает вхождение в мировой культурный процесс?* (% от числа опрошенных), даны следующие ответы:

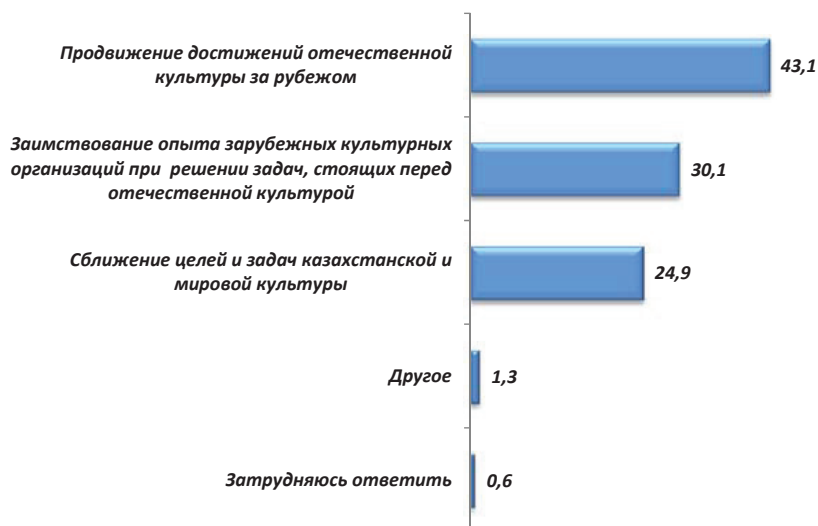

Рис. 2. Степень вхождения в мировой культурный процесс

Практически половина опрошенных респондентов считают, что интеграция в мировой культурный процесс в первую очередь предпо-

лагает продвижение отечественной культуры за рубежом. В большей степени это мнение присуще казахстанцам (каждому второму). Около трети опрошенных предполагают, что вхождение в мировое культурное пространство означает заимствование опыта зарубежных культурных организаций при решении задач, стоящих перед отечественной культурой. Подобный рациональный подход характерен для респондентов из стран дальнего зарубежья. Четверть респондентов убеждены в том, что вхождение в мировой культурный процесс предполагает сближение целей и задач казахстанской и мировой культуры. Этой позиции в большей степени придерживаются респонденты из стран СНГ, за исключением Казахстана.

Ключевые показатели культурной интеграции

Одной из основных целей исследования было выяснение *основных показателей интеграции* в соответствии с мнением респондентов. Более половины респондентов убеждены в том, что основным показателем интеграции является следование основополагающим принципам международных отношений. Этот показатель среди респондентов стран СНГ в 1,1 раза выше, чем у казахстанцев и респондентов из стран дальнего зарубежья. Каждый 4-й опрошенный ключевым показателем интеграции называет стремление встроиться в систему цивилизованных государств. Это мнение в большей степени присуще казахстанцам и респондентам из стран дальнего зарубежья (показатель в 2,4 и 2 раза выше аналогичных). Мнение респондентов в разрезе стран (% от числа опрошенных):

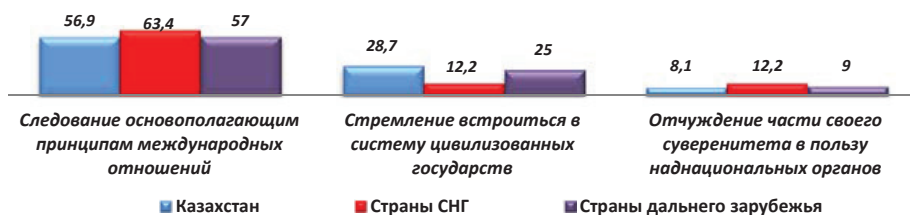

Рис. 3. Ключевые показатели интеграции в страновом разрезе

Каждый 11-й респондент показателем интеграции называет отчуждение части своего суверенитета в пользу наднациональных органов. Подобное мнение наиболее характерно респондентам из стран СНГ (каждый 8-й), показатель в 1,5 и 1,4 раза выше аналогичных среди казахстанских и иностранных респондентов (страны дальнего зарубежья).

Сравнительный анализ ответов за 2012—2013 гг. фиксирует позитивную динамику в оценках и мнениях о ключевых показателях интеграции. Соответственно, можно сделать вывод о том, что доминантное большинство респондентов настроены положительно к процессам культурной интеграции, считая невозможным международные отношения без взаимной интеграции, в том числе и культурной, и таким образом Казахстан войдет в число цивилизованных государств. Лишь десятая часть участников опроса относятся к культурной интеграции Казахстана отрицательно, ибо полагают, что произойдет размывание национальной самобытности и процессы интеграции повлекут за собой отчуждение суверенитета и зависимость культурных основ Казахстана от мировых интеграционных тенденций.

Из экспертного мнения

Существенным отличием социологического исследования на заключительном этапе проекта стало проведение экспертного опроса вместо традиционного массового опроса. Именно это обстоятельство позволило более четко выявить восприятие и отношение к культурной интеграции Казахстана, определить ключевые векторы развития культуры и ее интеграции в мировое культурное пространство.

Результаты экспертного опроса выявили ряд интересных различий в восприятии культурной интеграции среди казахстанских экспертов и их коллег из ближнего и дальнего зарубежья. Так, среди большинства отечественных респондентов (55,5%) доминирует мнение, что культурная интеграция представляет собой в первую очередь стратегию культурной политики государства, в основе которой лежит форма организации взаимодействий между культурами различных сообществ посредством общего планирования, проектирования, концептуализации процесса создания общего культурного пространства. Примечательно, что подобной точки зрения придерживается лишь каждый шестой зарубежный эксперт. Около четверти казахстанских экспертов (22,2%) и столько же зарубежных (23,6%) считают, что культурная интеграция — это функциональная взаимозависимость между различными элементами культуры. Практически каждый шестой отечественный эксперт (18,5%) указывает на то, что культурная интеграция представляет собой «социальную интеграцию» и обозначает соответствие между культурными нормами и реальным поведением носителей культуры, а также логическую, эстетическую согласованность между культурными значениями. Среди зарубежных экспертов подобное восприя-

тие культурной интеграции характерно лишь для каждого 8-го — 9-го опрошенного.

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что восприятие культурной интеграции среди казахстанских и зарубежных участников экспертного опроса существенно отличается. Так, если среди зарубежных экспертов (35,4%) преобладает восприятие культурной интеграции как взаимосвязи различных частей культуры, когда они объединяются в некую целостность по сходству основных элементов культуры и различию неосновных, неглавных элементов. Обращает на себя внимание тот факт, что это мнение свойственно лишь каждому 27-му (!) опрошенному казахстанскому эксперту. Напомним, что отечественным экспертам в большей степени импонирует восприятие культурной интеграции как стратегии культурной политики [4].

Можно предположить, что подобная полярность точек зрения на культурную интеграцию обусловлена тем, что на момент проведения экспертного опроса в казахстанском обществе активно обсуждался проект концепции культурной политики. В этой связи культурная интеграция тесным образом связана с формированием и концептуальным наполнением документа государственного значения [5]. Очевидно, что для отечественных экспертов важным является тот факт, что потенциальные возможности наполнения культурной интеграции как таковой, а также определение ее ключевых направлений и форм напрямую связаны и зависят от государственной политики в области культуры. Таким образом, процессы, происходящие в сфере культуры, не происходят произвольно, а корректируются и управляются с помощью инструментов государственной власти [6]. Вполне понятно, что современной формой участия государства в культуре является культурная политика, которая включает в себя координацию и регулирование всей культурной деятельности, связанной с сохранением и функционированием исторического и культурного наследия, обеспечением равного для всех доступа к культуре, поддержкой искусства и всех видов творчества, а также с культурным присутствием в других странах и влиянием на них. Помимо того, что государство оказывает финансовую, административную, юридическую и моральную поддержку практически всем видам культурной деятельности, его культурные функции призваны обеспечить потребности людей и общества. Культурная деятельность, включая вопросы культурной интеграции, является содержанием культурной политики [7].

В настоящее время создание Евразийского союза резко актуализирует изучение вопросов культурной интеграции стран-партнеров, что,

в свою очередь, обуславливает необходимость выявления ее преимуществ и недостатков в рамках логического продолжения исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Векторы интеграции культуры Казахстана в мировое пространство (результаты социисследования в диаграммах и таблицах, 1 этап. Из материалов научного отчета за 2011 г.). — Алматы, 2011. — 47 с.
2. Пути интеграции казахстанской культуры в мировое пространство: Сборник докладов научно-практического круглого стола. — Алматы: Жибек жолы, 2011. — 176 с.
3. Векторы интеграции культуры Казахстана в мировое пространство (результаты социисследования в диаграммах и таблицах, 2 этап. Из материалов научного отчета за 2013 г.). — Алматы, 2013. — 37 с.
4. Векторы интеграции культуры Казахстана в мировое пространство (результаты социисследования в диаграммах и таблицах, 3 этап. Из материалов научного отчета за 2014 г.). — Алматы, 2014 — 48 с.
5. Тенденции и перспективы культурной интеграции: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию основания Казахского научно-исследовательского института культуры. 27—28 ноября, 2014 г. — Астана: ТОО ИДАН, 2014. — 480 с.
6. Концепция культурной политики Республики Казахстан. — Алматы, 2014. — 45 с.
7. Казахстан и мировое пространство: культурная интеграция. — Алматы: Адал Бизнес Принт, 2014. — 416 с.

Угроза дестабилизации системы государственных финансов США: причины и направления

ДОДОНОВ В.Ю.

Процессы ухудшения основных параметров системы государственных финансов США, начавшиеся в период кризиса и продолжавшиеся до середины 2010-х гг., сопровождались противоречивыми тенденциями.

С одной стороны, происходило безусловное и резкое ухудшение ключевых показателей, причем как в абсолютном, так и в относительном выражении: росли дефицит бюджета и государственный долг всех уровней, США потеряли высший кредитный рейтинг от агентства Standard&Poor's.

Однако, с другой стороны, на фоне этих явно негативных тенденций рос спрос на государственные ценные бумаги США, снижалась доходность по ним, что сокращало стоимость обслуживания государственно-го долга и уменьшало давление на бюджет по линии выплат процентов по нему.

В настоящее время относительный объем расходов бюджета по обслуживанию федерального долга близок к своим традиционным и минимальным уровням, наблюдавшимся в 1960—1970-е гг., и составляет 1,3—1,4% ВВП при том, что размер самого долга превышает уровни тех лет в несколько раз, а дефицит федерального бюджета также в разы больше средних уровней 1960—1970-х гг. (рис. 1).

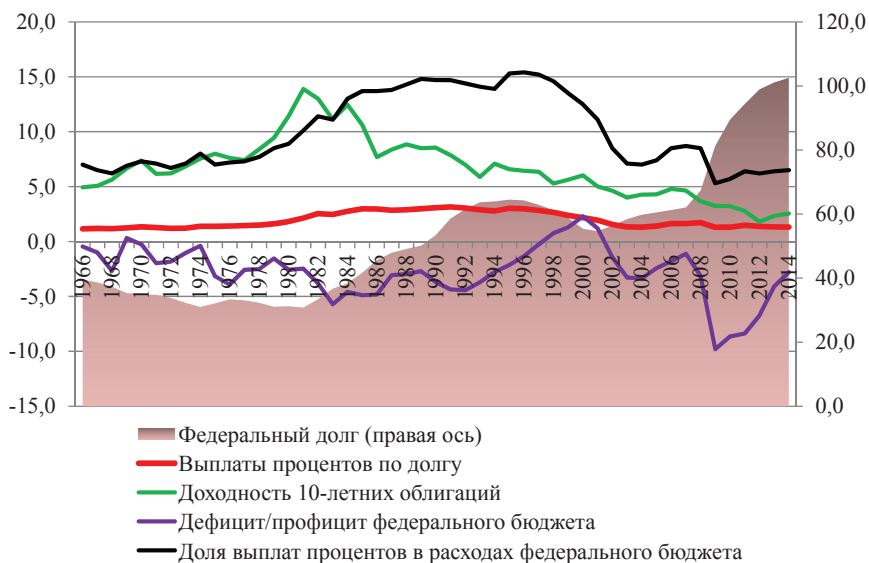

Рис. 1. Динамика относительных параметров (в % к ВВП) ключевых показателей системы государственных финансов США в сопоставлении с доходностью 10-летних казначейских облигаций

Источник: рассчитано согласно данным ФРБ Сент-Луиса и Казначейства США: *Federal Outlays: Interest, Millions of Dollars, Annual, Not Seasonally Adjusted*. URL: <https://research.stlouisfed.org>; *Federal Debt: Total Public Debt, Millions of Dollars, Annual, Not Seasonally Adjusted*. URL: <https://research.stlouisfed.org>; *Federal Surplus or Deficit [-], Millions of Dollars, Annual, Not Seasonally Adjusted*. URL: <https://research.stlouisfed.org>; Table 6.1 — COMPOSITION OF OUTLAYS: 1940—2020. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>; 10-Year Treasury Constant Maturity Rate. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.

Также аномально низка в настоящее время и доля расходов по обслуживанию госдолга в общих расходах федерального бюджета, составив по итогам 2014 г. 6,5%, что ниже аналогичных значений за весь послевоенный период (за исключением 1959 и 1962 гг.) и почти в 3 раза ниже максимума, пришедшегося на середину 1990-х. То есть, несмотря на обвальное ухудшение показателей бюджетного дефицита и государственного долга, никакого напряжения государственных финансов оперативного характера это увеличение долга не вызывает в силу чрезвычайно низкой доходности казначейских обязательств, упавшей в период «Великой рецессии» более чем в 2 раза.

Эта ситуация демонстрирует, с одной стороны, слабую зависимость между показателями государственного долга и стабильностью государственной финансовой системы и, с другой — широкие возможности США по управлению ситуацией с ее разбалансированностью. Последние годы существования США в условиях аномально высокого государ-

ственного долга показывают, что эта проблема сама по себе может быть урегулирована путем манипулирования рыночной ситуацией и ставками доходности. В то же время очевидно, что такие возможности имеют ограниченный потенциал — как во времени, так и в части используемых ресурсов и инструментария, а стабильность бюджета на фоне колоссального объема госдолга является очень хрупкой. В этой связи возникает ряд вопросов относительно перспектив сохранения данной стабильности — как в части ее длительности, так и в плане выявления причин и драйверов, способных ее разрушить. Кроме того, представляется необходимым уточнить и само понимание того, что можно считать критически значимой дестабилизацией государственных финансов, поскольку происходившие в этой сфере процессы в период после 2007 г., будучи по форме явной дестабилизацией, не привели к каким-либо значимым последствиям ни для финансовой системы США, ни для мировой экономики.

Уточнение сути и содержания дестабилизации государственных финансов США можно начать с обозначения ее негативной роли. На наш взгляд, таковым может быть назван процесс с сильным и явным негативным влиянием на мировую экономику, выступающий фактором генерирования мощного глобального кризиса. Такого рода события могут стать следствием нескольких возможных вариантов развития ситуации вокруг разбалансированности государственных финансов США:

1. Увеличение бюджетного дефицита наряду с существенными ограничениями возможностей его финансирования.
2. Обвал рынка государственных долговых обязательств США в форме резкого падения их цены и роста доходности.
3. Сильная девальвация доллара США.

Все три указанных варианта могут быть взаимосвязаны и образовать общую цепь причинно-следственных явлений, однако возможны и локализованные проявления проблем в каждой из указанных сфер с сильными негативными последствиями для глобальной финансовой стабильности. Ключевым звеном в последовательности наиболее вероятного сценария дестабилизации государственных финансов США будет, по нашему мнению, обвал рынка казначейских обязательств, который и вызовет основную волну последствий для американских и мировых финансовых активов (включая девальвацию доллара, обвал фондовых рынков и пр.), однако причины и триггеры этого явления будут иметь фундаментальный характер, связанный с обострением ситуации в бюджетной сфере.

Для того чтобы уточнить состав комбинации факторов, способных привести к сценарию дестабилизации государственных финан-

сов США, целесообразно рассмотреть опыт прошлых периодов «турбулентности» ключевых показателей данной сферы и спроецировать этот опыт на текущую ситуацию. Если принять в качестве признаков дестабилизации чрезмерные значения таких показателей, как бюджетный дефицит, государственный долг, а также объемы расходов по обслуживанию госдолга — как сами по себе, так и их долю в бюджетных расходах (см. рис. 1), то можно выделить два периода серьезного разбалансирования федеральных финансов США — начало 1980-х и начало 1990-х гг.

Каждый из этих периодов характеризовался следующими особенностями: рост бюджетного дефицита, рост государственного долга, увеличение или высокий уровень бюджетных расходов на обслуживание государственного долга. При этом в обоих случаях обострение ситуации с государственными финансами имело пролонгированные последствия для этой сферы в виде продолжающегося несколько лет спустя роста государственного долга и высокого уровня расходов на его обслуживание. Кроме того, очень важной особенностью этих случаев было поведение доходности государственных облигаций США — и в начале 1980-х, и в начале 1990-х гг. ее уровень был очень высок, что также способствовало дестабилизации системы государственных финансов в целом. В 1981 г. доходность десятилетних облигаций колебалась около 14% годовых, в 1990-м она составляла почти 9%. И также в обоих случаях, по мере эскалации бюджетных проблем США, доходность этих бумаг существенно падала, облегчая бремя этих проблем — к 1986 г. она сократилась почти вдвое с уровня 1981 г. — до 7,7%, к 1993 г. — до 5,9% с 8,6% в 1990 г.

Это падение доходности американских госбумаг, позволявшее купировать бюджетно-долговые проблемы, происходило с помощью ФРС, существенно снижавшей процентные ставки. Если в 1981 г. ставка по федеральным фондам находилась в интервале 16—19% (это был очень своеобразный год с запредельными уровнями ставки ФРС, которая менялась несколько раз в течение года), то к октябрю 1986 г. она снизилась до 5,85%. В начале 1990-х гг. ситуация была аналогичной — если в феврале 1990 г. ставка по федеральным фондам составляла 8,25%, то к началу 1993 г. она была понижена до 3% [1].

Проецируя рассмотренные ситуации на положение, сложившееся в период кризиса 2007—2009 гг., и его последствия, можно найти как схожие черты, так и существенные отличия — и в особенностях показателей системы государственных финансов, и в регулятивном влиянии ФРС. Так же, как и в прошлых случаях, наблюдался резкий рост бюд-

жетного дефицита, причем до больших уровней, которые фиксировались значительно дольше, чем в 1980-е и 1990-е гг. Также произошло существенное увеличение размеров государственного долга, причем в больших масштабах, за счет которого финансировался огромный дефицит. Наконец, так же вела себя ФРС, снижая ставки и обеспечивая, кроме того, и сокращение доходности государственных облигаций, а следовательно, и уменьшение стоимости обслуживания выросшего долга. Однако есть и значимые отличия ситуации, сформировавшейся по итогам борьбы с кризисом в 2010-е гг., от примеров 1980-х и 1990-х гг.

Отличием в пользу текущей ситуации является отмеченная выше низкая доходность государственных ценных бумаг США и обусловленная ей низкая стоимость обслуживания госдолга, выражающаяся в небольших относительных объемах выплат процентов из бюджета. Однако есть и негативная особенность текущей ситуации, невыгодно отличающая ее от прошлых периодов. Это отсутствие у ФРС регулятивных возможностей влияния на снижение доходности казначейских обязательств. Эти возможности уже были полностью использованы и исчерпаны в 2007—2008 гг., когда ставка по федеральным фондам была понижена до нулевых значений и, соответственно, дальнейшее ее снижение стало невозможно (что и вызвало к жизни новацию в лице «количественного смягчения»). Это означает, что в случае роста рыночной доходности государственных облигаций США и пропорционального увеличения расходов на обслуживание госдолга, ставящего под угрозу бюджетную стабильность, ФРС не сможет вновь обеспечить снижение этих показателей, как это было в 1980-е и 1990-е гг.

Ключевыми показателями в системе государственных финансов, определяющими уровень потенциальной ее дестабилизации, являются бюджетный дефицит и доходность долговых обязательств. Размер бюджетного дефицита прямо влияет на прирост государственного долга и на его общий размер. Общий размер госдолга и доходность государственных облигаций, в свою очередь, влияют на объем платежей по долгу, на их размер в целом и долю в бюджетных расходах в частности. Таким образом, возможное сочетание двух негативных для США факторов — роста бюджетного дефицита и доходности казначейских обязательств вызовет всплеск расходов на обслуживание государственного долга как в абсолютном, так и в относительном выражении, что может стать началом критической дестабилизации системы федеральных государственных финансов.

Рассмотрение вероятности такого сочетания указанных факторов можно начать с оценок, дающихся органом, разрабатывающим феде-

ральный бюджет США, — Административно-бюджетным управлением Белого дома. В соответствии с данными оценками, содержащимися в аналитических материалах, сопровождающих бюджет США на 2016 финансовый год, предполагается увеличение большинства ключевых параметров федеральных финансов как в части бюджетных показателей, так и государственного долга, а также повышение доходности государственных долговых обязательств (табл. 1).

Табл. 1. Основные параметры системы федеральных финансов США до 2025 г., прогнозируемые в проекте бюджета на 2016 финансовый год

	Дефицит бюджета/ ВВП при базовом сценарии	Федеральный долг у инвесторов, % ВВП	Доля обслуживающего долга в расходах бюджета	Федеральный долг, млрд долл.	Доходность 10-летних казначейских нот
2010	–8,7	60,9	5,7	13 528,8	3,2
2011	–8,5	65,9	6,4	14 764,2	2,8
2012	–6,8	70,4	6,2	16 050,9	1,8
2013	–4,1	72,3	6,4	16 719,4	2,4
2014	–2,8	74,1	6,5	17 768,2	2,6
2015	–3,2	75,1	6,1	18 600,3	2,8
2016	–2,8	75,2	7,1	19 306,7	3,3
2017	–2,8	75,2	8,8	20 068,4	3,7
2018	–2,7	75,2	10,0	20 844,9	4,0
2019	–3,1	75,6	10,8	21 616,2	4,3
2020	–3,3	76,2	11,6	22 389,2	4,5
2021	–3,3	76,8	12,2	23 190,5	4,5
2022	–3,9	77,9	12,4	23 931,2	4,5
2023	–3,8	78,9	13,0	24 693,4	4,5
2024	–3,7	79,6	13,4	25 473,5	4,5
2025	–4,1	80,8	13,5	26 241,5	4,5

Источник: составлено согласно данным Административно-бюджетного управления Белого дома: The President's Budget for Fiscal Year 2016. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>.

Негативные тенденции ожидаются по всему спектру бюджетных и долговых показателей. Дефицит федерального бюджета будет увеличиваться особенно заметно, начиная с 2019 г., и к середине 2020-х гг. превысит 4% ВВП. Рост дефицита потянет за собой повышение долговой нагрузки — прогнозируется увеличение общего объема федерального долга к 2025 г. на 8,5 трлн долл. по сравнению с текущим его размером. Также прогнозируется и рост размера долга у инвесторов (public), который вырастет в относительном выражении с 74% в 2014 г. до 81%. В данном случае необходимо отметить, что Белый дом предпочитает при-

нимать в расчет в бюджетном процессе не всю величину федерального долга, а только ту его часть, которая находится у негосударственных держателей (*debt held by the public*), тогда как значительная его доля, которой владеют различные государственные органы, не принимается в расчет. Показательно, что устойчивой тенденцией является постоянный рост доли негосударственных инвесторов, которая даже в относительном выражении в период с 2010-го по 2025 г. должна увеличиться на треть (с 61 до 81% ВВП), что свидетельствует об уменьшающемся ресурсе государственных агентств и фондов по приобретению долговых обязательств.

Также прогнозируется достаточно интенсивный рост доходности государственных долговых бумаг Казначейства в 2—3 раза по сравнению с уровнями 2012—2014 гг. К 2020 г. доходность, согласно оценкам Белого дома, достигнет 4,5% годовых — уровня, который последний раз наблюдался в 2007 г. Одновременное увеличение объема государственного долга и процентных ставок по нему означает существенный рост нагрузки на бюджет по линии обслуживания долговых обязательств, и эта ситуация также прогнозируется Административно-бюджетным управлением — доля расходов на выплату процентов по долгу в расходах федерального бюджета резко возрастет, достигнув к 2025 г. 13,5% против 5,7% в 2010 г. Также увеличится и величина этого показателя относительно ВВП — с 1,5% в 2010 г. до 2,7% в 2020 г. [2].

При этом в прогнозе относительных показателей Белый дом исходит из достаточно оптимистического взгляда на перспективы экономического роста, чем объясняется ожидаемая стабилизация относительного размера госдолга на уровне около 100%, а также некоторые другие показатели. В частности, предполагается, что реальный рост ВВП в 2015 г. составит 3%, в 2016 — 3%, в 2017 — 2,7%, в 2018 — 2,5% [3]. Этот прогноз с высокой долей вероятности не сбудется, что наглядно подтверждают уже предварительные данные по экономическому росту за три первых квартала 2015 г. (рост на 0,6, 3,9 и 1,5% соответственно), вынудившие и Административно-бюджетное управление понизить оценку роста ВВП США до 2%. В том случае, если реалии экономического развития США окажутся ниже текущих ожиданий, относительные параметры государственного долга и бюджетного дефицита будут значительно хуже, в частности, размер федерального долга относительно ВВП может достигнуть отметки в 120% уже к 2020—2025 гг., причем даже при отсутствии нового масштабного кризиса. В случае же возникновения такого кризиса и реализации мер поддержки экономики в масштабах, аналогичных периоду 2008—2010 гг., относительный размер госдолга может достигнуть к 2025 г. уровня порядка 150% ВВП.

Однако даже в рамках текущего сценария Административно-бюджетного управления, не предполагающего кризиса и основывающегося на умеренно-высоких темпах роста ВВП, ключевые параметры, оказывающие влияние на стабильность системы государственных финансов — абсолютные и относительные размеры бюджетного дефицита и расходов на обслуживание государственного долга — указывают на возникновение мощного очага потенциальной дестабилизации к 2020 г. Совокупность этих параметров, содержащаяся в прогнозах, сопровождающих бюджет 2016 г., предполагает крайне неблагоприятное их сочетание. И это сочетание не имеет прецедентов в истории США. Более того, даже в период Второй мировой войны, когда был достигнут исторический максимум бюджетного дефицита (29,6% в 1943 г.), и послевоенного пика размеров федерального долга, пришедшегося на 1946 г., этот пик не сопровождался столь негативной ситуацией по другим параметрам, как ожидается в 2020—2025 гг., причем в «нормальных условиях», не отягощенных даже экономическим кризисом. В таблице 2 приведены худшие в новой экономической истории США годы в плане ключевых параметров государственных финансов в сопоставлении с прогнозируемыми Административно-бюджетным управлением Белого дома параметрами на 2025 г., которые позволяют оценить масштаб проблем, нарастающих в этой сфере американской экономики.

Табл. 2. Сопоставление худших показателей ключевых параметров состояния системы федеральных финансов США в отдельные годы с прогнозом Административно-бюджетного управления на 2025 г.

	Дефицит бюджета, % ВВП	Федеральный долг, % ВВП	Доля обслуживания долга в расходах бюджета	Выплаты по долгу относительно ВВП, %	Доходность 10-летних казначейских нот, % годовых
1943	29,6	77,3	1,9	0,75	—
1946	7,0	118,9	7,4	1,8	—
1981	2,5	31,7	10,1	2,14	13,9
1991	4,4	58,9	14,7	3,15	7,86
1996	1,3	64,9	15,4	2,98	6,44
2025	4,1	93,4	13,5	2,7	4,5

Источник: составлено согласно данным из следующих источников: *The President's Budget for Fiscal Year 2016. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>; Table 6.1 — COMPOSITION OF OUTLAYS: 1940—2020. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>; Table 7.1 — FEDERAL DEBT AT THE END OF YEAR: 1940—2020. Historical Tables. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>; Table 1.2 — SUMMARY OF RECEIPTS, OUTLAYS, AND SURPLUSES OR DEFICITS (-) AS PERCENTAGES OF GDP: 1930—2020. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>; Federal Outlays: Interest as Percent of Gross Domestic Product. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>; Analytical Perspectives, Budget of the United States Government, Fiscal Year 2016. P. 32. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>; 10-Year Treasury Constant Maturity Rate. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.*

В соответствии с текущими ожиданиями Белого дома ни один из ключевых параметров государственных финансов США к 2025 г. не превысит худших величин, зафиксированных в XX в., однако большинство этих параметров близки к критическим уровням (размер госдолга, доля выплачиваемых процентов в бюджетных расходах, размер этих выплат относительно ВВП), а другие также достаточно высоки. Но наибольшую угрозу представляют не уровни отдельных индикаторов, а их комбинация, которую можно назвать беспрецедентно угрожающей. Ни в один из худших годов в истории США не было столь сложной ситуации по всем направлениям одновременно — критически высокие уровни госдолга и бюджетного дефицита в 1940-х гг., например, не сопровождались столь же высокими расходами на его обслуживание. В трудные для государственных финансов периоды начала 1980-х или 1990-х гг., напротив, была чрезвычайно высока доходность государственных облигаций и относительный размер выплат по обслуживанию госдолга, но сам его размер находился на умеренных уровнях при столь же умеренном дефиците бюджета.

Ситуация же, ожидаемая чиновниками Белого дома к 2025 г., причем на фоне бескризисного развития (ни в одном году в период 2016—2025 гг. не ожидается отрицательный рост ВВП, а минимальные значения роста составляют в этом прогнозе 2,3% [4]), характеризуется как тяжелая или близкая к критической по всему без исключения спектру рассмотренных параметров. Прогнозируется средний уровень доходности государственных облигаций, высокий уровень дефицита бюджета, очень высокий уровень выплат по долгу относительно ВВП и близкие к историческим максимумам показатели относительного размера федерального долга и доли расходов на обслуживание госдолга в расходах бюджета. Такой неблагоприятной комбинации факторов в истории государственных финансов США в обозримой ретроспективе просто не было.

При этом существует очень высокая вероятность того, что базовый сценарий, предполагающий данные параметры в перспективе до 2025 г., не будет реализован в силу ряда препятствий, и в первую очередь в части экономического роста. Заложенные в прогноз параметры экономического роста в интервале 2,3—3% в период с 2015-го по 2025 г. абсолютно нереальны, так как за последние сто лет, в том числе и в более благоприятные для экономики США периоды, не было ни одного десятилетия, в котором темпы роста американской экономики постоянно находились бы на уровне 2,3% и выше. Более того, был только один отрезок времени длительностью свыше десяти лет (с 1992-го по

2007 г.), в котором не фиксировалась рецессия. Учитывая сегодняшние экономические реалии, прогнозирование беспрецедентно благоприятного периода десятилетнего экономического роста высокими темпами представляется по меньшей мере неуместным.

Учитывая высокую вероятность эскалации финансового кризиса или, как минимум, рецессии в американской экономике, можно прогнозировать существенное ухудшение рассмотренных параметров бюджетного дефицита и государственного долга. Причем в случае реализации даже нейтрального сценария развития экономики США в предстоящие десять лет, включающего два-три года роста, близкого к нулевому (т.е. обычной для таких отрезков ситуации), средние темпы роста составят не 2,5%, как в прогнозе Административно-бюджетного управления, а порядка 1,8—2%, то есть совокупный прирост ВВП за десятилетний период будет меньше на треть. Это значит, что к 2025 г. его размер в текущих долларах будет не 28,1 трлн долл. (что предусматривается данным прогнозом), а около 24 трлн. В этом случае прогнозируемый сегодня размер федерального долга на уровне 26,2 трлн долл. [5] будет означать относительный его объем в 109% ВВП, а не в 93%, как в текущем прогнозе.

При этом также надо учитывать, что рецессии требуют увеличения бюджетных расходов и дефицита, что имеет своим следствием более интенсивное наращивание государственного долга. Поэтому замедление роста ВВП будет сопровождаться ускорением роста госдолга и, как следствие, быстрым увеличением относительных показателей задолженности. При негативном сценарии, включающем возникновение нового финансового кризиса и реализацию масштабных программ помощи экономике, ухудшение показателей состояния государственных финансов может принять обвальный характер.

В этой ситуации возникнет комбинация факторов, способная привести к дестабилизации государственных финансов США, которую можно охарактеризовать как критическую и имеющую разрушительные последствия как для американской, так и для мировой экономики.

Основным фактором, который станет непосредственным драйвером дестабилизации финансовой системы, на наш взгляд, является утрата доверия инвесторов к долговым обязательствам США с последующей их распродажей, возможно, в паническом режиме. В настоящее время доверие инвесторов является фактически единственным, помимо неадекватных кредитных рейтингов, фактором поддержки рынка долговых бумаг США. Однако ресурс этого доверия ограничен

и уже в настоящее время близок к исчерпанию, о чем свидетельствуют тенденции стабилизации и сокращения вложений в данные бумаги ключевых инвесторов (иностранных государственных институтов), наблюдающиеся на фоне увеличения размеров долга.

Фундаментальным же фактором, который может спровоцировать утрату доверия инвесторов и их выход из казначейских долговых обязательств, может стать резкое ухудшение рассмотренных параметров состояния федеральной финансовой системы вследствие экономических проблем.

Отправной точкой ухудшения этих параметров, с высокой вероятностью, станет повышение доходности казначейских бумаг и рост на этой основе стоимости обслуживания государственного долга. В отличие от прошлых периодов осложнения ситуации с государственными финансами, в настоящее время у ФРС нет возможности снизить рыночную доходность казначейских бумаг, понижая ставку, которая уже находится на нуле. Более того, риторика ФРС 2014—2015 гг. содержит тезис о скором повышении ставки. Однако даже в случае, если эта риторика так и останется исключительно «уговорами рынка» и ставка не будет повышена, на наш взгляд, доходность казначейских обязательств будет расти.

Основания для такого предположения строятся не нескольких посылах.

Во-первых, тенденции инвестирования в государственные долговые бумаги США демонстрируют сокращение доли и объемов у крупнейших держателей, в первую очередь у зарубежных государственных институтов.

Во-вторых, низкие ставки доходности в течение последних лет во многом поддерживались программой количественного смягчения, в рамках которой ФРС выкупала эти бумаги у участников рынка, то есть оказывала очень сильное влияние на конъюнктуру рынка, поддерживая высокие цены. После сворачивания этой программы такой поддержки у рынка казначейских обязательств нет, и это отражается на их доходности, повышая ее, и впредь будет отражаться.

В-третьих, в последние годы рыночная динамика котировок казначейских обязательств демонстрирует утрату взаимосвязи с ключевыми факторами, которые традиционно определяли ее динамику — ставками ФРС и курсом доллара (рис. 2), что, по нашему мнению, свидетельствует о снижении их инвестиционной привлекательности.

Рис. 2. Сравнительная динамика рыночной доходности 10-летних казначейских обязательств со ставкой ФРС и курсом доллара к евро

Как отмечалось выше, традиционным фактором рыночной доходности казначейских облигаций США являлась ставка ФРС, однако ее влияние практически исчезло после обнуления ставки в декабре 2008 г., что наглядно прослеживается при сопоставлении графиков ставки по федеральным фондам и доходности 10-летних нот. Если в 2007 г. эти ставки двигались синхронно, то после 2009 г. доходность казначейских обязательств демонстрировала сильную волатильность при неизменной ставке ФРС. Данная закономерность подтверждается и значениями коэффициента корреляции для периодов до обнуления ставки и после — в период с января 2007 г. по март 2009 г. коэффициент корреляции между ставкой ФРС и рыночной доходностью указанных казначейских обязательств составлял 0,90, а в период с апреля 2009 г. по октябрь 2015 г. он снизился до 0,22. То есть влияние процентной ставки ФРС на рыночную доходность американского госдолга практически исчезло.

Другим важным фактором этой доходности до последнего времени оставался курс доллара. Взаимосвязь курса доллара и доходности американских облигаций также достаточно четко прослеживается в графиках последних лет. Эта взаимосвязь во многом объясняется растущей привлекательностью финансового актива вследствие укрепления курса валюты его деноминирования, так как в этом случае инвестор получает не только процентный доход, но и курсовой. Как следствие, рост курса

доллара означал рост цены облигаций и снижение их доходности и наоборот. То есть после утраты ориентира в виде ставки ФРС рынок стал больше учитывать курс доллара в процессе ценообразования казначейских обязательств, и этот курс стал в некотором смысле ориентиром для инвесторов и существенным фактором доходности американского госдолга, а значит, и стоимости его обслуживания.

Однако в конце 2014 г. и этот ориентир утратил свое значение — сильное укрепление доллара, начавшееся в мае 2014 г. и длящееся по настоящее время (до конца 2015 г.), не привело к пропорциональному снижению доходности облигаций, более того, с декабря 2014 г. эта доходность стала расти на фоне продолжающегося укрепления доллара. Так же, как и в случае со ставкой ФРС, эта утрата взаимосвязи отразилась в падении коэффициента корреляции, который в период с апреля 2009-го по октябрь 2014 г. составлял 0,58, а с ноября 2014-го по октябрь 2015 г. — лишь 0,29.

Утрата курсового фактора ценообразования американских облигаций в указанный период, на наш взгляд, связана с несколькими аспектами, которые привели к разбалансированию рынка и утрате ранее работавших ориентиров для цен и доходности казначейских обязательств. Основным из этих факторов можно назвать прекращение программы количественного смягчения, то есть уход с рынка крупнейшего покупателя федеральных долговых бумаг — ФРС. Именно с окончанием программы выкупа активов на рынке в октябре 2014 г. совпало по времени начало расхождения курса доллара и доходности казначейских обязательств.

Другим фактором повышения доходности этих бумаг в указанный период, даже несмотря на рост курса доллара, стали, по нашему мнению, вынужденные их продажи рядом развивающихся стран — экспортеров сырья, которые проводились для реализации различных программ поддержки экономики в условиях падения цен сырья, главным образом, для поддержки курсов национальных валют интервенциями. Высвобождение средств из резервов для этих целей требовало продажи ценных бумаг, хранящихся в этих резервах, а поскольку большая часть резервов мира приходится на долларовые активы, включая казначейские обязательства, то продажа этих активов для получения наличной валюты обусловила давление на их цены и стала фактором повышения доходности. По данным МВФ, со II квартала 2014 г., ставшего последним перед падением нефтяных цен, по I квартал 2015 г. объем резервов развивающихся стран уменьшился на 551 млрд долл., или на 7% [6]. Данные федерального Казначейства США также демонстрируют

сокращение объема обязательств у иностранных государственных держателей, которое началось осенью 2014 г. вслед за падением нефтяных цен. Если в августе общий объем средств у таких держателей составлял 4157 млрд долл. [7], то в последующие месяцы этот показатель снижался, достигнув 4086 млрд в феврале 2015 г., после которого вновь начался рост, однако вплоть до августа 2015 г. он оставался примерно на том же уровне, что и год назад.

Наконец, еще одним важным фактором разнонаправленного движения курса доллара и доходности долговых бумаг США стала политика ФРС, реализуемая в течение 2015 г. Эта политика заключалась в попытке охладить перегретые рынки, не навредив макроэкономическим показателям посредством вербальных интервенций относительно повышения ставки, но без ее фактического повышения. Регулярные вбросы информации со стороны ФРС о скором повышении ставки без выполнения этих обещаний стали новым нетрадиционным инструментом монетарной политики, изобретенным американским регулятором. На наш взгляд, эти вербальные интервенции также оказали определенное воздействие как на курс доллара, который рос на ожидании повышения ставки, так и на доходность казначейских обязательств, которая также росла на этих заявлениях, поскольку повышение базовой ставки означает и последующее повышение всех остальных ставок долговых инструментов. В результате использования этого «инструмента» ФРС, кроме того, нарушилась также взаимосвязь курса доллара и доходности казначейских обязательств.

Рассмотренные факторы доходности американских государственных бумаг оказывают преимущественно понижающее влияние на их стоимость, то есть провоцируют рост доходности и, как следствие, увеличение расходов на обслуживание госдолга. При этом необходимо отметить еще одну очень показательную особенность текущей ситуации с доходностью казначейских обязательств. Ранее эти бумаги традиционно выступали в роли «актива-убежища» (т.н. *safe heaven*, букв. — «тихая гавань») для инвесторов в кризисные периоды. Именно поэтому во время прошлого кризиса росли вложения в американский госдолг, резко снижалась его доходность и на фоне растущего спроса на соответствующие ценные бумаги рос курс доллара несмотря на то, что очажом кризиса были США и их финансовая система. То есть при падении фондовых или товарных рынков имел место рост рынка государственных облигаций, куда уходили средства инвесторов и, наоборот, при росте фондовых и товарных рынков цена облигаций падала, а доходность росла. В 2015 г. ситуация изменилась (рис. 3, 4).

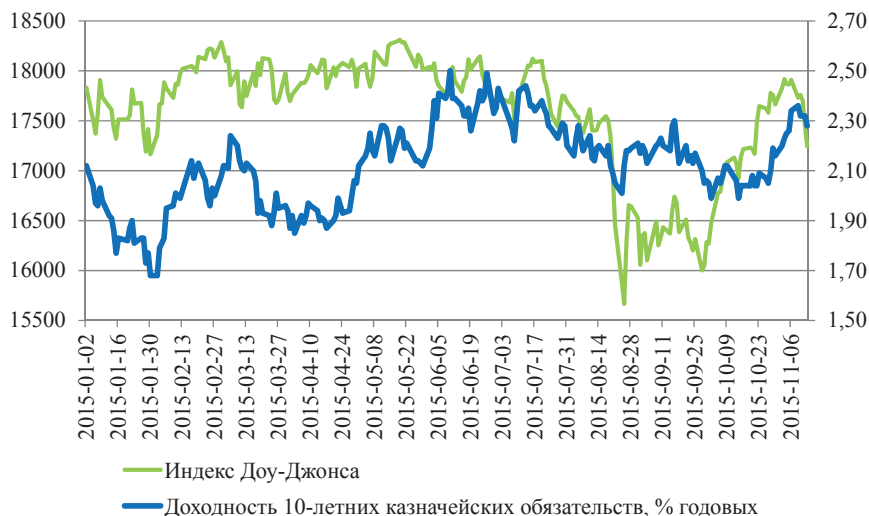

Рис. 3. Сравнительная динамика индекса Dow Jones Industrial Average и доходности 10-летних казначейских обязательств в 2015 г.

Источник: рассчитано согласно данным ФБР Сент-Луиса: FRED Economic Data. St. Louis Fed. 10-Year Treasury Constant Maturity Rate, Percent, Daily, Not Seasonally Adjusted. URL: <https://research.stlouisfed.org>; FRED Economic Data. St. Louis Fed. Dow Jones Industrial Average. URL: <https://research.stlouisfed.org>.

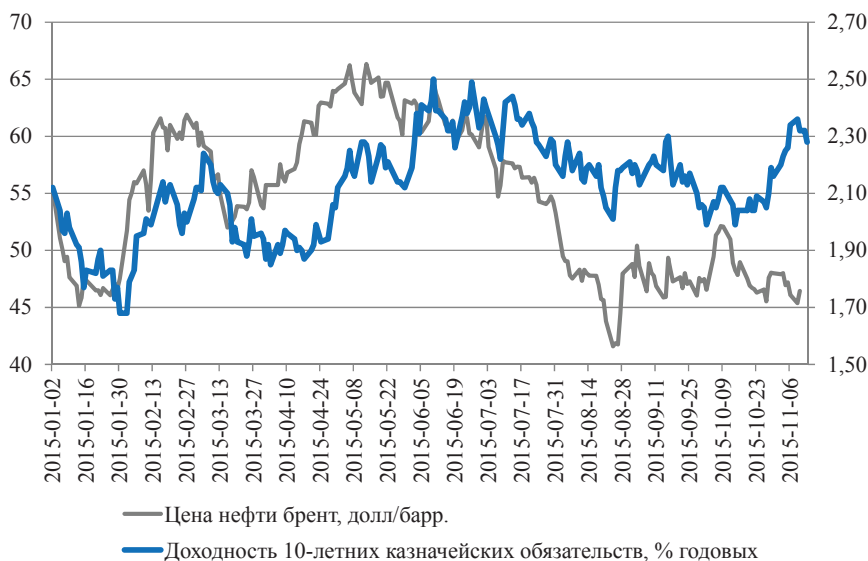

Рис. 4. Сравнительная динамика цены нефти сорта Brent и доходности 10-летних казначейских обязательств в 2015 г.

Источник: рассчитано согласно данным ФБР Сент-Луиса: FRED Economic Data. St. Louis Fed. 10-Year Treasury Constant Maturity Rate, Percent, Daily, Not Seasonally Adjusted. URL: <https://research.stlouisfed.org>; FRED Economic Data. St. Louis Fed. Crude Oil Prices: Brent — Europe. URL: <https://research.stlouisfed.org>.

В течение 2015 г. наблюдалось размывание взаимосвязи между фондовым, товарным и долговым секторами мировых финансовых рынков. Так, в первой половине года поступательно и существенно росла доходность американских облигаций при том, что фондовый рынок США практически не демонстрировал роста. Динамика товарного рынка в части нефтяных котировок была больше коррелирована с доходностью облигаций в этот период. Во втором же полугодии расхождение траекторий облигаций с фондовым и товарным секторами усилилось. На фоне резкого обвала котировок акций в августе (индекс Доу-Джонса упал на 13%) и существенного снижения нефтяных цен в июле — августе почти на 50% доходность американских государственных бумаг снизилась очень незначительно — с 2,3 до 2,1%, то есть примерно на 10%. Во время предыдущей серьезной коррекции рынков в июле — сентябре 2011 г., когда индекс Доу-Джонса снижался примерно на 20%, доходность 10-летних обязательств упала почти в 2 раза — с 3,2 до 1,7%. Таким образом, в 2015 г. реакция рынка американских долговых бумаг на ситуацию на смежных секторах была смазанной и несущественной, что, на наш взгляд, является признаком начала утраты этими бумагами статуса актива-убежища. Данный вывод подтверждается рассмотренными выше тенденциями, характеризующими проявления ключевых факторов доходности этих инструментов, а также значительно худшей ее динамикой в последние годы по сравнению с аналогичными инструментами развитых стран, имеющих, так же как и США, максимальные кредитные рейтинги (рис. 5).

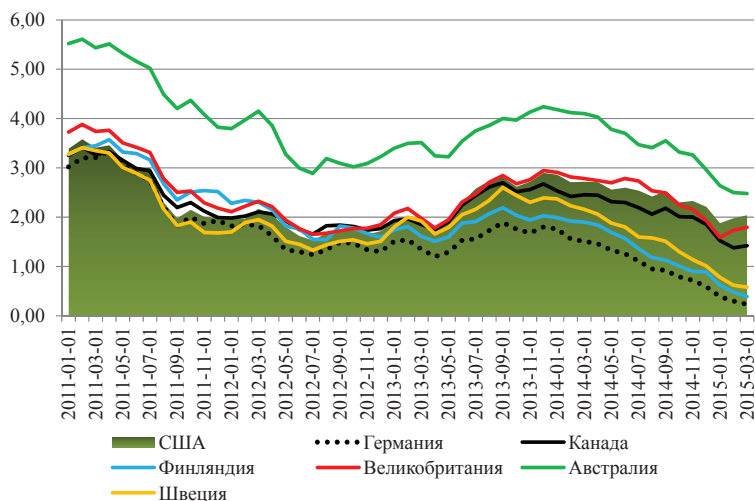

Рис. 5. Сравнительная динамика доходности 10-летних государственных облигаций стран, имеющих максимальный суверенный кредитный рейтинг, в 2011—2015 гг.

Источник: рассчитано согласно данным ФБР Сент-Луиса: FRED Economic Data. St. Louis Fed.

Ретроспективный обзор динамики доходности казначейских обязательств США и их «конкурентов» из других развитых стран с кредитными рейтингами уровня AAA позволяет проследить постепенное расхождение траектории главного резервного актива мира с общерыночными тенденциями. В начале 2011 г. шесть из семи рассматриваемых бумаг имели примерно одинаковую доходность порядка 3,5% годовых, за исключением Австралии, повышенная доходность по бумагам которой в тот момент объяснялась значительно более высокой ставкой Центрального банка — 4,75%. В последующие годы доходность всех рассматриваемых бумаг колебалась синхронно и в очень узком интервале. Ситуация начала меняться в 2013 г., когда наметился опережающий рост доходности американских бумаг, причем в условиях, когда базовая ставка Центрального банка США была минимальной по сравнению с другими странами. Ставка Европейского центрального банка (Германия, Финляндия) в течение 2013 г. составляла 0,75—0,5%, Банка Англии — 0,5%, шведского Риксбанка — 1%, Банка Канады — 1%, Резервного банка Австралии — 3—2,5%. При этом в 2013 г. доходность американских казначейских обязательств была максимальной, уступая лишь австралийским облигациям (равную доходность также имели британские облигации).

Таким образом, к 2013 г. уже фактически была утрачена взаимосвязь казначейских бумаг США и базовых факторов их ценообразования — ставки Центрального банка, суверенных кредитных рейтингов, ориентиров в виде аналогичных инструментов. Причем происходило это на фоне действовавшей в то время программы количественного смягчения и массивированной скупки данных бумаг ФРС, что являлось сильной поддержкой их котировкам. После 2013 г. расхождение траекторий доходности американских бумаг и «остального мира» еще больше усилилось, достигнув весной 2015 г. уже очень значимых величин. В частности, к этому моменту доходность казначейских бумаг (при почти нулевой ставке ФРС) практически сравнялась с доходностью австралийских облигаций (при 2,3-процентной ставке Центрального банка Австралии). Доходность американских бумаг по итогам марта 2015 г. (2,04%) превышала доходность облигаций Германии (0,23%) в 9 раз, облигаций Финляндии (0,39%) — в 5,2 раза, облигаций Швеции (0,58%) — в 3,5 раза. К 2015 г. доходность казначейских обязательств США уже прочно опережала аналогичные показатели облигаций Великобритании и Канады при том, что в этих странах ставка Центрального банка была заметно выше американской — 0,5%. Уровни доходности 2015 г. в сравнении с их величинами 2011 г. показывают, что американские бумаги менялись в цене меньше всего из рассмотренной выборки. Их доходность сократилась с 3,5 до 2% — в 1,7 раза, тогда как доходность германских

бондов уменьшилась в 13 раз, финских — в 8,4 раза, шведских — в 5,7 раза. Даже коллеги США по англосаксонской экономической модели продемонстрировали большее снижение доходности — канадские облигации уменьшили ее в 2,3 раза, австралийские — в 2,2 раза, британские — в 2,1 раз.

Столь существенное превышение доходности американских государственных обязательств соответствующих параметров облигаций других развитых стран с аналогичными кредитными рейтингами уже само по себе является свидетельством пониженного спроса на них, что отражается в ценовой премии за риск. Иными словами, облигации федерального казначейства США уже в настоящее время испытывают серьезный дефицит спроса, который эмитент вынужден компенсировать значительно более высокой доходностью, чем у аналогичных бумаг, имеющих такой же кредитный рейтинг. В свою очередь, повышенная доходность государственных облигаций постепенно начинает становиться фактором дополнительной нагрузки на федеральный бюджет, который в последние годы, включая 2015 финансовый год^{*}, не испытывал сложностей с обслуживанием госдолга в связи с низкой доходностью, установившейся после 2011 г.

Ситуация все большей «отвязки» доходности долговых обязательств США от всех основных факторов, ранее ограничивающих ее рост, и отражающая их постоянно снижающуюся инвестиционную привлекательность, создает предпосылки для обвала котировок данных инструментов, который может спровоцировать любой из множества триггеров — снижение курса доллара, действия ФРС по ставке, ухудшение макроэкономической ситуации в США или в системе государственных финансов. Наконец, поводом для падения этого рынка могут стать действия иностранных крупных держателей, в том числе вызванные политическими разногласиями с эмитентом. В таких условиях нарастающая нестабильность рынка казначейских обязательств, проявляющаяся в их растущей доходности, с высокой степенью вероятности, будет усиливаться, так как факторов дальнейшего снижения спроса на эти бумаги достаточно много, тогда как факторов их роста практически нет. Соответственно, рост доходности облигаций практически неизбежен и также неизбежно увеличение стоимости новых заимствований и рост стоимости обслуживания государственного долга США.

Рост этих параметров будет оказывать давление на расходную часть федерального бюджета, что в условиях замедления экономического роста выльется в увеличение дефицита бюджета и относительных параметров государственного долга. В этих условиях прогноз Админи-

^{*} Финансовый год в США заканчивается 30 сентября.

стративно-бюджетного управления по снижению относительного размера государственного долга с 2016 г. представляется нереалистичным, гораздо вероятнее дальнейшее увеличение этого показателя. В свою очередь, наращивание относительных параметров государственного долга еще больше снизит качество долговых бумаг в глазах инвесторов и спрос на них, в том числе на международных рынках. В этих условиях повысится вероятность возврата ФРС к скупке казначейских обязательств — как с целью собственно финансирования дефицита бюджета, так и для поддержания их цен и ограничения роста доходности.

Однако даже запуск новой программы количественного смягчения, по нашему мнению, не сможет изменить тенденцию снижения инвестиционной привлекательности американских долговых бумаг, так как инвесторы все более отчетливо осознают хрупкость пирамидальной конструкции федерального долга США. Манипулирование рыночными условиями со стороны ФРС может несколько оттянуть решение долгового кризиса, но не предотвратить его. Решение же этого кризиса неизбежно выльется в массированную распродажу американских долговых бумаг, падение их цены и взлет доходности. Как следствие, резко вырастут и ставки доходности на первичном рынке, то есть в разы увеличится стоимость привлекаемых денег и обслуживания новых долгов, что создаст новый виток бюджетных проблем из-за увеличения расходов на выплату процентов по долгу. В результате в финансовой системе США может пройти несколько витков спирали последовательного повышения доходности долговых инструментов, расходов по их обслуживанию, бюджетных расходов в целом и общего объема государственного долга. Завершением этой спирали станет радикальное решение проблемы долговой перегрузки США — реструктуризация долга с сопутствующими проблемами для финансовой системы и экономики страны, которые в настоящее время наблюдаются в «периферийных странах» еврозоны либо на развивающихся рынках. Однако, в отличие от этих стран, последствия аналогичных проблем США для мировой финансово-экономической системы будут значительно более серьезными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Effective Federal Funds Rate. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
2. Analytical Perspectives, Budget of the United States Government, Fiscal Year 2016. P. 32. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>.

3. Ibit. P. 12.
4. Ibit.
5. Ibit. P. 34.
6. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). URL: <http://data.imf.org>.
7. Major foreign holders of treasury securities (in billions of dollars). holdings at end of period. Treasury International Capital (TIC) System — Home Page. U.S. Department of the Treasury. URL: <http://www.treasury.gov>.
8. Federal Outlays: Interest, Millions of Dollars, Annual, Not Seasonally Adjusted. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
9. Federal Debt: Total Public Debt, Millions of Dollars, Annual, Not Seasonally Adjusted. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
10. Federal Surplus or Deficit [-], Millions of Dollars, Annual, Not Seasonally Adjusted. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
11. Table 6.1 — COMPOSITION OF OUTLAYS: 1940—2020. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>.
12. 10-Year Treasury Constant Maturity Rate. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
13. Effective Federal Funds Rate. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
14. The President's Budget for Fiscal Year 2016. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>.
15. Table 7.1 — FEDERAL DEBT AT THE END OF YEAR: 1940—2020. Historical Tables. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>.
16. Table 1.2 — SUMMARY OF RECEIPTS, OUTLAYS, AND SURPLUSES OR DEFICITS (-) AS PERCENTAGES OF GDP: 1930—2020. The White House. Office of Management and Budget. URL: <https://www.whitehouse.gov>.
17. Federal Outlays. Interest as Percent of Gross Domestic Product. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
18. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). International Monetary Fund. URL: <http://data.imf.org>.
19. Major foreign holders of treasury securities (in billions of dollars). Holdings at end of period. Treasury International Capital (TIC) System — Home Page. U.S. Department of the Treasury. URL: <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx>
20. Dow Jones Industrial Average. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
21. Crude Oil Prices: Brent — Europe. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
22. Long-Term Government Bond Yields: 10-year: Main (Including Benchmark) for Germany. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
23. Long-Term Government Bond Yields: 10-year: Main (Including Benchmark) for the United States. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
24. Long-Term Government Bond Yields: 10-year: Main (Including Benchmark) for the United Kingdom. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
25. Long-Term Government Bond Yields: 10-year: Main (Including Benchmark) for Australia. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
26. Long-Term Government Bond Yields: 10-year: Main (Including Benchmark) for Canada. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
27. Long-Term Government Bond Yields: 10-year: Main (Including Benchmark) for Sweden. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.
28. Long-Term Government Bond Yields: 10-year: Main (Including Benchmark) for Finland. FRED Economic Data. St. Louis Fed. URL: <https://research.stlouisfed.org>.

Кыргызстан и перспективы расширения ЕАЭС для Казахстана

МУХАМЕДЖАНОВА Д.Ш.

С момента вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) начался новый этап развития интеграционных процессов на евразийском интеграционном пространстве, связанный с формированием его нового центральноазиатского экономического контура. Участие Кыргызстана в ЕАЭС создает экономические предпосылки:

- во-первых, для продвижения ЕАЭС вглубь Центральноазиатского региона;
- во-вторых, консолидации стран Центральной Азии в вопросах продвижения своих товарных потоков на рынок ЕАЭС.

Особенностью экономики Кыргызстана является сохранение тесных торгово-экономических связей как с Казахстаном, так и с Россией несмотря на политику активной либерализации торгового пространства и вступление в ВТО в период становления политической и экономической независимости.

Казахстан является крупнейшим торговым партнером Кыргызской Республики. Участие Кыргызстана в ЕАЭС, с одной стороны, еще больше расширяет возможности усиления экономического присутствия Казахстана в экономике Центральной Азии, с другой — несмотря на то, что доля присутствия Кыргызстана на рынке ЕАЭС и Казахстана незначительна, вступление в союз нового участника обычно сопровождается проблемами, связанными с процессом адаптации к новым условиям сотрудничества.

Проблемы могут иметь разную степень глубины для разных стран ЕАЭС и союза в целом, в этой связи оценка экономических возможностей и последствий вступления Кыргызстана для Казахстана является актуальной и необходимой для понимания перспектив развития казахстанской экономики в условиях расширения ЕАЭС.

Экономика Кыргызстана в условиях глобализации: основные тенденции

Экономика Кыргызстана в условиях глобализации формировалась под влиянием ряда факторов, определивших ее современное состояние:

- распад советской экономической системы, частью которой являлась Кыргызская Республика;
- интеграция в глобальную экономику как следствие либерализации торговой политики Кыргызстана;
- развитие евразийских интеграционных процессов в Евразии, участником которых стал Кыргызстан.

Кроме того, геоэкономические особенности страны обусловили рост конкуренции глобальных интеграционных проектов (с участием Европейского союза, Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики). Не обладающая преимущественно сырьевым экспортом, не имеющая выхода к морю Кыргызская Республика оказалась менее восприимчива к экономическим переменам, чем соседние страны региона. Спаду экономического развития способствовала также неблагоприятная мировая конъюнктура на рынке ключевых экспортных товаров для стран — партнеров по СНГ.

В совокупности перечисленные факторы оказали следующее влияние на экономику Кыргызстана:

- определили динамику экономического развития;
- изменили структуру экономики республики;
- сформировали характер участия в глобализации и регионализации.

Распад экономических связей на постсоветском пространстве сопровождался замедлением темпов экономического развития Кыргызстана, внутривнутриполитической нестабильностью, особенно в первые годы независимости. Объективные трудности становления экономики и внешнеэкономических связей в первое десятилетие после обретения независимости были относительно амортизированы общим направлением либерализации и реформами, которые проводились в стране*. Дальнейшая динамика экономического развития страны в последующее десятилетие находилась в корреляции с такими событиями, как революция 2005 г., мировой кризис 2008—2009 гг., революция 2010 г., курс с 2011 г. на активизацию участия в евразийских интеграционных процессах.

Относительная стабилизация экономической ситуации в Кыргызстане наблюдалась в 2000-х гг., однако это не говорит об устойчивой дина-

* 1991 г. — создание СЭЗ, 1993 г. — введение национальной валюты, 1998 г. — членство в ВТО первой из постсоветских республик. — См.: *Внеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. — М.: ИЭ РАН, 2014. — С. 161.*

мике экономического развития республики на современном этапе и экономическом прогрессе в целом.

На современном этапе Кыргызстан уступает другим странам СНГ по динамике развития промышленного и сельскохозяйственного производства.

Структурные деформации в экономике Кыргызской Республики в период становления рыночной экономики сопровождались снижением в ВВП доли промышленности и сельского хозяйства.

Например, только за период с 2000-го по 2012 г. доля промышленности в ВВП страны сократилась на 6,2%, а доля сельского хозяйства — на 17,1% [1].

Кыргызстан остается страной с одной из самых экономически и социально-уязвимых экономик на постсоветском пространстве. В настоящее время в рейтинге глобальной конкурентоспособности (2014—2015 гг.) Кыргызстан занимает 108-е место (для сравнения, Таджикистан — 91-е, Армения — 85-е, Россия — 53-е, Казахстан — 50-е). Самый низкий уровень человеческого развития в регионе СНГ также в Кыргызстане и Таджикистане, которые находятся в рейтинге ИЧР (индекс человеческого развития) на 125-м и 133-м местах*.

Кыргызстан уступает по величине и динамике роста показателя ВВП на душу населения всем странам СНГ, кроме Таджикистана. В 2013 г. показатель ВВП на душу населения Кыргызстана (1213 долл.) более чем в 10 раз уступал ВВП на душу населения России (15 011 долл.) и Казахстана (13 415 долл.) [2].

С момента обретения экономической независимости Кыргызстан, как и все страны Центральной Азии, оказался в зоне политических и экономических интересов ведущих мировых держав, которые связаны, прежде всего, с:

- доступом к природным ресурсам стран Центральной Азии (ЦА);
- влиянием на региональный рынок ЦА;
- использованием транзитного потенциала и транспортной инфраструктуры стран, находящихся между Европой и Восточной и Южной Азией.

Процессы интеграции Кыргызстана в глобальную и региональную экономические системы связаны с активизацией участия страны в международных экономических альянсах. Участие Кыргызстана в глобализации имеет свою специфику, базирующуюся на особенностях перехода к рыночной экономике, в числе которых:

* В СНГ к странам со средним уровнем человеческого развития экспертами ПРООН, наряду с Кыргызстаном и Таджикистаном, отнесены Туркменистан (103-е место), Молдова (114-е), Узбекистан (116-е). К странам с высоким уровнем человеческого развития — Беларусь (53-е место), Россия (57-е), Казахстан (70-е), Азербайджан (76-е), Украина (83-е) и Армения (87-е).

- вступление первой среди стран СНГ в ВТО;
- присутствие в стране войск США и стран НАТО в ходе развертывания антитеррористической операции в Афганистане;
- внешняя трудовая миграция.

Кыргызстан считается страной с одним из самых либеральных торговых режимов. Согласно данным обзора торговой политики ВТО, средняя ставка импортных пошлин по всем группам товаров составляет 4,6%, по сельхозпродукции — 7,4%, по остальным видам товаров — 4,2% [3]. Сегодня, как и до обретения независимости, общий объем ввезенной продукции превышает объем вывоза*. Вступление в ВТО, на наш взгляд, усугубило проблему дефицита торгового баланса, а также не решило вопросов повышения конкурентоспособности национальной экономики. За период с 2000-го по 2013 г. в общем объеме внешней торговли доля экспортных поставок снизилась с 47,8 до 22,8%, а доля импортных поставок увеличилась с 52,2 до 77,2% соответственно. В результате превышения темпов роста импорта над экспортом дефицит торгового баланса постоянно растет и составил в 2013 г. 4279 млн долл. [4].

Экономика Кыргызстана зависима от экономической ситуации в странах — торговых партнерах. К середине 1970-х гг. Кыргызская Республика экспортировала более 90 видов товаров в 68 зарубежные страны (преимущественно в страны СЭВ и Югославию)**. В 2013 г. республика осуществляла торговлю со 143 странами мира. Товары вывозились в 89 стран, а импортировались из 131 страны [5].

Вступление в ВТО закрепило тенденции формирования структуры торгового баланса и географической структуры внешней торговли в разрезе экономик разного типа, связанные с опережающим ростом внешнеторгового оборота, импорта над экспортом и сокращением доли переходных экономик в товарообороте Кыргызстана. За период с 1995-го по 2013 г. импорт из развитых стран — членов ВТО в Кыргызстан вырос на 5,5%, в то время как экспорт в эти страны сократился на 5,2%. Увеличился импорт из развивающихся стран Азии, в частности Китайской Народной Республики (КНР), в то время как экспорт после относительного продолжительного периода роста приблизился к уровню 1995 г. [6].

Несмотря на то, что географическая структура и экспорта, и импорта с начала 1990-х и до 2000-х гг. постепенно менялась в сторону уменьшения общего удельного веса торговли со странами СНГ, доля стран СНГ в общем объеме торгового оборота Кыргызстана сохранилась на относительно высоком уровне (около 50%).

* В 1989 г. общее отрицательное сальдо товарообмена в Кыргызстане (за счет превышения импорта над экспортом во внутрисоюзных ценах 1989 г.) достигало 52%.

** В том числе продукцию машиностроения, цветной металлургии, легкой промышленности.

В целом динамика внешнеторгового оборота Кыргызстана обеспечивалась за счет опережающего роста импорта над экспортом. В 2012 г. отношение совокупного внешнеторгового оборота к ВВП (в текущих ценах) составляло 116% (в 2013 г. этот показатель составлял 90%). При этом определяющим условием являлось преобладание в экспорте Кыргызской Республики (до 2012 г. *) одной товарной группы (драгоценные металлы и изделия из них).

Структура импорта в 1995—2013 гг. изменилась в сторону снижения доли продукции АПК, химической и горнодобывающей отраслей, а также минерального топлива (хотя доля этой группы в импорте высока — 24,1%) и увеличения экспорта машин и транспортного оборудования и других промышленных товаров.

Учитывая, что доля Кыргызской Республики в мировом экспорте — 0,01%, а в экспорте экономик переходного типа — 0,02%, значение разных товарных групп для мирового и регионального рынков и участие Кыргызстана в процессах глобализации и регионализации неравнозначно. На современном этапе конкурентоспособностью на региональном и мировом рынках обладает ряд товарных групп. На мировом рынке наибольшей конкурентоспособностью обладают руды драгоценных металлов, включая золото и немонетарное золото (0,4% мирового экспорта), электроэнергия (0,24%), овощи и фрукты (0,32%). Структура экспорта Кыргызстана на региональный рынок (в основном рынок СНГ) более диверсифицирована. Значительную долю в экспорте Кыргызстана занимает продукция легкой промышленности и продовольственные товары. Наиболее конкурентоспособными товарными группами являются: одежда женская и детская, текстиль (10,56% в экспорте переходных экономик), овощи и фрукты (12,5%), руды драгоценных металлов, включая золото и немонетарное золото (9,95%), отходы цветных металлов (7,67%) и электроэнергия (3,42%) [7].

Конкурентоспособность этих товарных групп и производств на мировом и региональном рынках обусловила приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), поступление которых, за исключением 2010 и 2012 гг., стабильно увеличивалось, одновременно усугублялись структурные диспропорции в экономике страны в целом и промышленности в частности.

В настоящее время основной объем промышленной продукции производится четырьмя экономикаобразующими отраслями обрабатывающей промышленности, на долю которой приходится 83,4% всего объема промышленного производства республики [8]. Обрабатывающая

* За счет сокращения производства продукции золотодобывающего предприятия «Кумтор» в 1,8 раз общий объем экспорта Кыргызстана сократился в 2012 г. в 1,2 раза, отрицательное сальдо торгового баланса выросло в 1,8 раза.

промышленность Кыргызстана представлена: металлургическим производством и производством готовых металлических изделий (59,7%), производством пищевых продуктов (15,8%), текстильно-швейным производством (5,9%), производством прочих неметаллических минеральных продуктов, строительных материалов (10,7%). В металлургической отрасли преобладает подотрасль — металлургическое производство (98,5%). Рост объемов в этой подотрасли в основном достигается за счет увеличения объемов выпуска ЗАО «Кумтор Голд Компани», ОАО «Кыргызалтын» с учетом аффинажного завода [9].

За последние пять лет наибольший удельный вес в объеме поступивших прямых иностранных инвестиций (ПИИ) занимал прочий капитал, в структуре которого преобладали кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий, за исключением 2011 г., когда наибольшую долю (56%) составляла реинвестированная прибыль. ПИИ направлялись в основном в предприятия обрабатывающей промышленности (49,6% ПИИ), а также торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (14,2%), в сферу финансовой деятельности (5,9%) и операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг потребителям (11%) [10].

Основными странами — инвесторами ПИИ на протяжении последних пяти лет являлись Китай (32% притока ПИИ), Канада, Великобритания, Россия и Казахстан. Объемы поступления ПИИ из стран вне СНГ в 2013 г. в сравнении с 2012 г. увеличились в 1,6 раза (относительно 2009 г. — в 2,1 раза), объемы поступления инвестиций из Китая возросли в 3,3 раза, из Великобритании — на 15,6%, а из Канады, напротив, снизились на 21,2%*.

Несмотря на то, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г. объем поступления ПИИ из стран СНГ вырос в 2,1 раза, по отношению к 2009 г. их приток сократился более чем в 2 раза за счет резкого снижения вложений казахстанских инвесторов в финансовый сектор экономики. Объемы вложений, осуществленных инвесторами из России в 2013 г., по сравнению с предыдущим годом увеличились в 2,7 раза, из Казахстана — в 1,5 раза.

Таким образом, участие Кыргызстана в глобализации определило динамику, структуру экономики страны и основные тренды развития внеш-

* Направление инвестиций: из КНР — в основном в геологоразведку (59,6%) и предприятия обрабатывающей промышленности, преимущественно в производство нефтепродуктов (34,9%); из Великобритании — в геологоразведку (99,4%); из Канады — в предприятия обрабатывающей промышленности (95,4%), преимущественно в металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; из России — в торговлю, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (48,7%), предприятия обрабатывающей промышленности (23,6%, из них 55,2% — в текстильное и швейное производство, 43,3% — в производство пищевых продуктов, включая напитки и табак), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (23,2%); из Казахстана — в сферу финансовой деятельности (32,3%), торговлю, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования (30,8%) и предприятия горнодобывающей промышленности (14,1%).

неэкономической и торговой политики. Особенностью интеграции Казахстана в глобальную экономику, помимо негативных факторов снижения темпов роста, увеличения структурных диспропорций, задолженности по кредитам, стал положительный, на наш взгляд, тренд сохранения и расширения потенциала регионального экономического сотрудничества на пространстве СНГ, в том числе и со странами ЕАЭС и ЦА.

Кыргызстан в процессах регионализации: ключевые партнеры

Участие в регионализации для Кыргызской Республики связано с интеграционными процессами в Евразии в рамках международных организаций, а перспективы интеграции определяют тенденции развития торгово-экономических отношений с основными торговыми партнерами на пространстве постсоветской Евразии, зарубежной Европы и Азии.

Основные тенденции развития внешней торговли Кыргызстана отражают приоритетный характер региональных отношений со странами СНГ, на долю которых приходится 38,5% экспорта и 49,2% импорта страны, а также растущую роль азиатского вектора сотрудничества и снижение роли европейского направления*. В географической структуре внешней торговли основной удельный вес (56,9% товарооборота в 2013 г.) приходится на три страны — Китай, Россию и Казахстан [11].

Россия является ключевым партнером Казахстана на пространстве СНГ, Китай — на пространстве ШОС, Казахстан — в регионе Центральной Азии. Региональное экономическое влияние этих трех государств определяется глубиной торгово-экономических связей и вовлеченностью Кыргызстана в региональные экономические отношения в рамках интеграционных стратегий РФ, РК и КНР.

На современном этапе Казахстан оказывает лидирующее влияние на формирование импортной политики Кыргызстана (18,8% импорта Кыргызстана), Россия — экспортной политики (33,2% экспорта Кыргызстана). Однако Китай имеет больше предпосылок лидирования в экономике Азии, ЦА и ШОС и влияния на формирование торговой политики Кыргызстана в перспективе, учитывая положительную динамику развития взаимной торговли, наличие стратегии объединения торгового и транзитного потенциалов стран ЦА в рамках китайской концепции «Один пояс — один путь», инвестиционные возможности и инициативы КНР в регионе.

Экономическое пространство ЕАЭС и СНГ все еще остается на современном этапе стратегически важным для Кыргызстана в плане формиро-

* В Европе первое место по удельному весу в экспорте Кыргызстана (золото, серебро) занимает Швейцария (25,4% в 2013 г.).

вания экспортной политики и снижения отрицательного сальдо торгового баланса республики, а также проведения политики диверсификации и преодоления структурных дисбалансов в экономике страны. Еще не распались торгово-экономические связи Кыргызстана со странами ЦА. В 2013 г. на долю ЦА-4 (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) приходилось 29,5% экспорта Кыргызстана и 11,6% импорта республики [12]. Наиболее высокий уровень торгово-экономических отношений у Кыргызстана сложился с Казахстаном и Узбекистаном. Коэффициент торгово-экономической связанности Кыргызстана с Казахстаном и Узбекистаном в 2013 г. был равен 0,44 и 0,42 соответственно. Например, для СНГ этот показатель — 0,14, России — 0,1, Китая — 0,02, Швейцарии — 0,08*.

В то же время углубляются негативные тенденции сокращения доли СНГ во внешней торговле, и особенно импорте Кыргызстана (с 56,5% в 2009-м до 49,2% в 2013 г.), что может отрицательно сказаться на экономических перспективах развития сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Центральная Азия является объединяющим пространством для координации интересов России, Казахстана и Китая в регионе в рамках проектов создания:

- ЕАЭС под эгидой РФ;
- Центральноазиатской экономической системы под эгидой РК;
- единой Азии под эгидой КНР.

Однако процессы консолидации интересов ключевых торговых партнеров в ЦА затрудняют отсутствие у РФ и РК общей концепции и стратегии интеграции стран ЦА как единой региональной экономической системы в пространство ЕАЭС и ШОС.

Участие Кыргызстана в ЕАЭС имеет принципиальное значение для обеспечения экономической устойчивости регионального рынка ЕАЭС за счет:

- продвижения проекта евразийской интеграции на регион и рынки ЦА;
- углубления интеграционных процессов в рамках ЗСТ СНГ;
- расширения возможностей для объединения экономических потенциалов ЕАЭС и ШОС.

Положительный эффект участия Кыргызстана в евразийском интеграционном проекте обусловлен, на наш взгляд, позитивным влиянием экономики страны на формирование:

- динамики макроэкономического развития ЕАЭС (страны ЦА относятся к самым динамично развивающимся странам мира);

* Коэффициент торгово-экономической связанности страны рассчитан как отношение взаимного товарооборота с Кыргызстаном к ВВП страны. — См.: *Внешиэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. — М.: ИЭ РАН, 2014. — С. 170.*

- общей ресурсной политики в рамках ЕАЭС (освоение природных и инфраструктурных ресурсов в процессе развития общих рынков);
- структурной политики (диверсификация экспортно-импортных потоков в рамках общей торговой политики).

Предпосылки реализации потенциала интеграционного сотрудничества Кыргызстана со странами ЕАЭС обеспечены высокой долей стран ЕАЭС и СНГ в товарообороте страны. Кыргызстан и Беларусь являются государствами, в наибольшей степени (среди стран СНГ и ЕАЭС) ориентированными на региональный рынок и интегрированными в торговое пространство СНГ. Доля экономик переходного типа в экспорте Кыргызстана самая высокая среди стран ЕАЭС-5* и превышает 68%, для сравнения, доля переходных экономик в экспорте Беларуси — 61,6%, Армении — 37,1%, ЕАЭС-5 — менее 15%**.

Экономическое пространство и рынок СНГ также имеют существенное значение при формировании импортной политики Кыргызстана в рамках ЕАЭС***. Удельный вес переходных экономик в импорте Кыргызстана — 50,6%, что существенно выше среднего значения по ЕАЭС — 18,7%. Для сравнения, доля переходных экономик в импорте Казахстана — 44,6%, России — 13,2%, Армении — 37%, Беларуси — 58,1%. На страны СНГ приходится в общей сложности 49,6% товарооборота Кыргызстана, на страны вне СНГ — 50,4%, страны ЦА — 14,3%, на четыре страны — участника проекта ЕАЭС — 38,8%, из них на Казахстан и Россию — 38,5%. При этом участие Казахстана и России в формировании торговой политики и их влияние на рынок Кыргызстана неодинаковы. Казахстан активно участвует в формировании экспортных потоков из Кыргызстана, и эта тенденция укрепляется, а Россия — импортных потоков в Кыргызстан, и эта тенденция ослабевает. Так, доля Казахстана в экспорте из Кыргызстана выросла с 8,4% в 2009-м до 18,8% в 2013 г. Доля России снизилась с 11,1 до 7,6% соответственно [13].

Структурные и социально-экономические проблемы Кыргызстана, на наш взгляд, не могут оказать существенного влияния на экономическую ситуацию в ЕАЭС в силу недостаточных масштабов экономики и объемов товарооборота Кыргызстана со странами ЕАЭС. Так, доля Кыргызстана в совокупном товарообороте стран ЕАЭС-5 — 0,7% (в экспорте — 0,3%, импорте — 1,4%), в совокупном ВВП — 0,3%. Тем не менее существует

* ЕАЭС-5 — страны, участвующие в проекте ЕАЭС: Беларусь, Казахстан, Россия, Кыргызстан, Армения.

** Доля СНГ в экспорте стран — участников проекта ЕАЭС в 2014 г.: Кыргызстан — 47,3%, Беларусь — 58,5%, Казахстан — 12,5%, Россия — 12,8%, Армения — 24,1%. — См.: *Внешняя торговля Кыргызской Республики 2009—2013: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики*. — Бишкек, 2014. URL: <http://www.stat.kg>.

*** Доля СНГ в импорте стран — участников проекта ЕАЭС в 2014 г.: Кыргызстан — 48,5%, Беларусь — 60%, Казахстан — 42,3%, Россия — 11,2%, Армения — 30,3%. См.: *Внешняя торговля Кыргызской Республики 2009—2013: Статистический сборник...*

ряд проблем, негативное влияние которых на процессы интеграции Кыргызстана в региональный рынок ЕАЭС необходимо оценивать объективно. На наш взгляд, это проблемы формирования в рамках ЕАЭС:

- единого товарного рынка и влияния на него реэкспорта через Кыргызстан. Основными статьями реэкспорта через Кыргызстан стали автотранспорт, комплектующие и товары широкого потребления из Китая и некоторых других стран (Турция, Корея, Индия)^{*}. После 2008 г. объемы реэкспорта стабильно сокращались, что было связано с кризисом 2008—2009 гг., затем с созданием в 2010 г. Таможенного союза^{**}. Особое место в реэкспорте занимали поставки нефтепродуктов, в частности российских нефтепродуктов в Таджикистан и Афганистан^{***};

- единого рынка труда и влияния на него трудовых миграционных потоков из Кыргызстана^{****}. Пик оттока населения из Кыргызской Республики пришелся на 1990-е гг., затем официальные службы фиксировали отрицательный миграционный отток. Особое значение в экономике Кыргызстана занимает трудовая миграция. По оценкам различных исследований, в настоящее время за рубежом трудятся до 1 млн человек из Кыргызстана.

Наибольшее число трудовых мигрантов (до 80%) выезжают на заработки в Россию, более 90% трансграничных переводов физических лиц в Кыргызстан проходят через российские системы денежных переводов [14]. Для Казахстана, имеющего общую границу с Кыргызстаном протяженностью более 1200 км, проблемой может стать предотвращение беспошлинного реэкспорта товаров из Китая. Однако вышеперечисленные проблемы формирования единого товарного рынка и рынка труда в рамках ЕАЭС в большей степени касаются России.

Казахстан и Кыргызстан в проекте евразийской интеграции

Структура внешней торговли Кыргызстана в рамках ЕАЭС формируется в процессе товарного обмена с Россией и Казахстаном, на долю

^{*} Реэкспорт китайских товаров через крупные региональные рынки, работающие в условиях упрощенной системы налогообложения и благоприятного режима регулирования: «Дордой» и «Мадина», оптово-розничный рынок в Ошской области «Кара-Суу».

^{**} Меры, принятые по предотвращению реэкспорта (в первую очередь китайских товаров) через территорию Кыргызстана: ужесточение требований по критериям достаточной переработки, при этом доля добавленной стоимости не может составлять менее 50%, а также применение критериев определения страны происхождения товаров.

^{***} Официально поставки были прекращены в мае 2013 г., но по реэкспорту ГСМ еще несколько месяцев Кыргызстан был лидером по поставкам нефтепродуктов в Таджикистан.

^{****} Пик оттока населения из Кыргызстана пришелся на 1993 г. (143,6 тыс. чел., 62,7% из которых этнические русские). Следующие периоды активного оттока населения пришлось на годы революций — 2005—2006 гг. (65,1 тыс. чел.); 2010—2011 гг. (100,2 тыс. чел., наибольшую этническую группу выбывших — около 40% — составили киргизы). — См: *Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. — М.: ИЭ РАН, 2014. — С. 175.*

которых приходится 97,6% всего экспорта из Кыргызстана в страны ЕАЭС-4 и 95,6% импорта из ЕАЭС-4.

Основные статьи экспорта Кыргызстана в ЕАЭС: текстиль и текстильные изделия (23,9%), минеральные продукты (16,4%) и продукты растительного происхождения (14,8%). В общей сложности удельный вес трех основных групп товаров, экспортируемых из Кыргызстана на рынок ЕАЭС, составляет 55,1%. В структуре импорта Кыргызстана из России и Казахстана на минеральные продукты приходится 50,4%.

Однако, на наш взгляд, специфику формирования экспортно-импортных товарных потоков между странами ЕАЭС (Казахстаном и Россией) и Кыргызстаном отражает отрицательное сальдо внешней торговли (разница между экспортом и импортом) в разрезе отдельных товарных групп. При этом необходимо учитывать положительное в целом сальдо торгового баланса РК и РФ. Отрицательное сальдо внешней торговли в разрезе отдельных товарных групп характеризует, с одной стороны, неразвитость отдельных товарных рынков, с другой — конкурентоспособность этой товарной группы на рынке страны-партнера.

Отрицательное сальдо внешней торговли России и Кыргызстана в разрезе товарных групп формируется преимущественно за счет импорта из Кыргызстана такой товарной группы, как текстиль и текстильные изделия. Это дает повод говорить о недостаточной развитости рынка текстиля в России и относительной конкурентоспособности текстильных изделий из Кыргызстана на российском товарном рынке, хотя величина отрицательного сальдо торговли России с Кыргызстаном в разрезе этой группы товаров снижается (с –160,4 млн долл. в 2011 г. до –11,1 млн долл. в 2013 г.).

Казахстан является крупнейшим торговым партнером Кыргызстана по широкой номенклатуре товаров, но в основном это относится к экспортируемым из Кыргызстана товарам: текстиль и текстильные изделия (28,6% экспорта Кыргызстана в 2013 г.), продукты растительного происхождения (19,2%), продукты животного происхождения (6,1%), продукция химической отрасли (7,6%), изделия из камня, гипса, асбеста, слюды (7,9%). Основу импорта из Казахстана в Кыргызстан составляют две основные товарные группы, на которые приходится 49,4% всего импорта Казахстана — продукты растительного происхождения (пшеница и продукция из зерновых) и минеральные продукты (уголь и продукты нефтепереработки). Кроме того, значительную долю в импорте Кыргызстана из Казахстана занимают готовые пищевые продукты и напитки (18,6%) и драгоценные металлы и изделия из них (10,1%).

Товарный обмен Кыргызстана с Казахстаном имеет более диверсифицированную структуру, чем с Россией. Казахстанский рынок испытыва-

ет потребность в разных группах товаров, в том числе производимых в обрабатывающих отраслях промышленности Кыргызстана и конкурентоспособных на товарном рынке Казахстана. В основе формирования отрицательного сальдо внешней торговли Казахстана с Кыргызстаном в разрезе отдельных товарных групп преобладающий импорт из Кыргызстана таких товаров, как одежда и текстиль (–107,2 млн долл.), живые животные и продукты животного происхождения (–22,2 млн долл.), изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды (–24,7 млн долл.), машины, механизмы, электротехническое оборудование (–7,3 млн долл.), средства наземного, воздушного и водного транспорта (–19,1 млн долл.).

Учитывая незначительную долю Кыргызстана во внешней торговле Казахстана (менее 1%), поставки этих групп товаров не могут оказать существенного влияния на формирование торгового баланса между Казахстаном и Кыргызстаном на современном этапе и в перспективе. На наш взгляд, наоборот, следует обратить внимание на возможность экономического сотрудничества в текстильной промышленности, животноводстве и других отраслях, потребность в продукции которых растет на товарном рынке Казахстана. Для Кыргызстана это создаст предпосылки для экономического роста, встраивания в товарные рынки ЕАЭС, выравнивание структурных и социально-экономических диспропорций, что в конечном счете положительно отразится на экономической устойчивости евразийского интеграционного пространства и пространства Центральной Азии.

В целом внешнеторговые отношения Казахстана в ЦА (в т.ч. и с Кыргызстаном), несмотря на низкий удельный вес стран региона во внешней торговле республики, развиваются динамичнее, чем в регионе СНГ. Если доля стран СНГ в импорте и экспорте Казахстана в 2005—2014 гг. снизилась с 14,6 до 12,5% и с 44,6 до 42,3%, то доля стран ЦА, наоборот, увеличилась с 2,3 до 3,5% и 2,3 до 3,8% соответственно. Доля Кыргызстана в товарообороте Казахстана за этот период тоже выросла, хотя и незначительно (в экспорте с 0,8 до 0,9%, импорте с 0,7 до 0,9%) [15]. Учитывая эту тенденцию, в интересах Казахстана реализовать существующие предпосылки динамичного развития внешней торговли в регионе ЦА и развития центральноазиатского вектора сотрудничества со странами региона в целом и Кыргызстаном в частности. Для этого Казахстану потребуется переломить тенденции, связанные с ослаблением инвестиционного сотрудничества на евразийском (ЕАЭС) и центральноазиатском рынках.

Несмотря на то, что приток ПИИ в экономику Кыргызстана с середины 1990-х гг. был стимулирован открытостью экономики и специально создаваемыми либеральными регламентами для вхождения на отечественный рынок иностранных предпринимателей, наличие общих про-

блем на постсоветском пространстве привело к резкому снижению притока ПИИ из стран СНГ, в том числе и из Казахстана. Доля ЦА в оттоке ПИИ из Казахстана в Кыргызстан продолжает сокращаться. К настоящему времени доля казахстанских ПИИ в Кыргызстан сократилась с 13,5% в 2005-м до 0,5% в 2014 г. Доля ПИИ из Казахстана в страны ЕАЭС-4 и ЦА также сократилась с 43,7 до 4,3% и с 16 до 1,7% соответственно [16].

Привлекательными для иностранных инвесторов остаются инвестиции в обрабатывающую промышленность Кыргызстана. Казахские инвестиции в обрабатывающую промышленность Кыргызстана в условиях ЕАЭС позволят реализовать предусмотренные Договором о ЕАЭС шаги по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) и общего внутреннего рынка до 2025 г. Особенно важным представляется участие Кыргызстана в поэтапном формировании общих рынков в ключевых сферах экономики ЕАЭС:

- электроэнергетике — в ЕАЭС достигнута договоренность о запуске с 2019 г. общего рынка электроэнергетики^{*};
- нефтяном секторе — не позднее 1 января 2025 г. на пространстве ЕАЭС должны работать общие рынки нефти, нефтепродуктов и газа.

Для Казахстана специфика ситуации, связанной со вступлением Кыргызстана в ЕАЭС, заключается в раскрытии потенциала торгового сотрудничества на центральноазиатском региональном рынке, активизации интеграционных процессов с участием государств ЦА в проекте евразийской интеграции, создании предпосылок устойчивости региональной экономической системы ЦА и ЕАЭС, так как:

- во-первых, Кыргызстан — одно из главных водораспределяющих государств ЦА;
- во-вторых, членство Кыргызстана в ЕАЭС расширяет интеграционные возможности участия в союзе Таджикистана. По мнению экспертов, это поможет решить проблему свободного передвижения трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию, импорта ключевых товаров из России и Казахстана [17];
- в-третьих, Казахстан и Кыргызстан в рамках ЕАЭС могут координировать усилия по созданию транспортных коридоров и регулированию торговых потоков в ЦА, а также по расширению торгово-экономических связей с другими странами региона на рынке ЕАЭС и в формате ЗСТ СНГ.

На наш взгляд, на современном этапе для Казахстана принципиальное значение имеет развитие вертикальных интеграционных связей в Центральной Азии со странами региона (между предприятиями-потре-

^{*} В целях формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС Высший совет должен утвердить до 1 июля 2016 г. программу формирования общего электроэнергетического рынка союза, предусмотрев срок выполнения мероприятий программы до 1 июля 2018 г.

бителями и предприятиями-поставщиками, между смежными звеньями технологической и распределительной цепочек добавленной стоимости). Развитие горизонтальных интеграционных связей характерно для казахстанских и российских предприятий минерально-сырьевого комплекса, производящих аналогичную продукцию.

Важно привлекать Кыргызстан и страны ЦА к формированию отраслевых рынков в отдельных сегментах экономики, связанных с производством продукции растениеводства, животноводства, продуктов питания, текстильной и металлургической отраслей, а также продукции электроэнергетики, представляющей высокую инфраструктурную значимость для экономики ЦА. Казахстан также может задействовать инвестиционные возможности для создания общей транспортно-логистической инфраструктуры в регионе, что особенно актуально в условиях реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов в рамках формирования Шелкового пути из Китая через страны Центральной Азии.

* * *

Таким образом, рыночная экономика Кыргызстана формировалась под влиянием процессов глобализации и регионализации, а ключевыми факторами, определившими ее современное состояние, стали вступление в ВТО и участие в интеграционных проектах на постсоветском пространстве СНГ.

Участие Кыргызстана в процессах глобализации свелось к росту экспорта на мировой рынок металлургической продукции, в частности немонетарного золота, и опережающему росту импорта из стран ВТО, прежде всего Китая. К особенностям развития экономики Кыргызстана в условиях глобализации относится сохранение потенциала регионального сотрудничества на пространстве СНГ, в том числе со странами ЕАЭС и Центральной Азии.

Процессы регионализации для Кыргызстана связаны с интеграционными процессами в Евразии в рамках международных организаций СНГ и Шанхайской организации сотрудничества, а перспективы интеграционного сотрудничества определяются тенденциями развития экономических отношений с тремя основными торговыми партнерами — Россией, Казахстаном и Китаем.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС определило основной вектор торгово-экономического сотрудничества страны на евразийском пространстве на средне- и долгосрочную перспективу. Однако Китай имеет большее влияние на формирование торговой политики Кыргызстана на современном этапе и в ближайшей перспективе, учитывая наличие стратегии сотрудничества со странами Центральной Азии в рамках китайской кон-

цепции «Один пояс — один путь», а также инвестиционные возможности и инициативы Китайской Народной Республики в регионе.

На наш взгляд, перспективы сотрудничества с Кыргызстаном в рамках ЕАЭС определяются не только Договором о ЕАЭС, но и концепцией интеграции стран Центральной Азии в ЕАЭС как фрагментов единого регионального пространства. Отсутствие на современном этапе такой концепции у России и Казахстана может означать рост торгового и инвестиционного давления Китая и невозможность в будущем конкуренции ЕАЭС с интеграционными проектами КНР.

Участие Кыргызстана в ЕАЭС имеет принципиальное значение для обеспечения экономической устойчивости рынка ЕАЭС, так как создает предпосылки для: продвижения проекта Евразийской интеграции на регион и рынок Центральной Азии, углубления интеграционных процессов в рамках ЗСТ СНГ, расширения возможностей для объединения экономических потенциалов ЕАЭС и ШОС и, кроме того, позитивно влияет на формирование макроэкономической динамики ЕАЭС, а также ресурсной и инфраструктурной политики. Предпосылки реализации потенциала интеграционного сотрудничества Кыргызстана со странами ЕАЭС и СНГ обеспечены высокой долей этих стран в товарообороте республики.

Структурные и социально-экономические проблемы Кыргызстана, на наш взгляд, не могут оказать необратимого или сколь-нибудь значительного отрицательного влияния на экономическую ситуацию в ЕАЭС в силу недостаточных масштабов экономики и товарооборота Кыргызстана со странами ЕАЭС. Тем не менее существует ряд проблем, негативное влияние которых необходимо учитывать. Это проблемы формирования в рамках ЕАЭС единого товарного рынка и влияния на него реэкспорта через Кыргызстан, а также единого рынка труда и влияния на него трудовых миграционных потоков из Кыргызстана. Перечисленные проблемы касаются всех стран ЕАЭС, но в большей степени России. В целом присоединение Кыргызстана к ЕАЭС не может кардинально повлиять на изменение состояния товарного рынка и рынка труда в ЕАЭС (и странах ЕАЭС) ввиду стабилизации существующего уровня потоков трудовых мигрантов и сложившейся динамики товарооборота, а также реализации мер по контролю перемещения товарных потоков в рамках ЕАЭС.

Казахстан имеет наиболее крепкие торгово-экономические связи с Кыргызстаном на пространстве СНГ, а также является крупнейшим партнером по широкой номенклатуре товаров. В связи с этим при формировании политики торгового сотрудничества с Кыргызстаном, на наш взгляд, следует:

- учесть специфику формирования экспортно-импортных товарных потоков между Казахстаном и Кыргызстаном, которую отражает

отрицательное сальдо внешней торговли в разрезе отдельных товарных групп, производимых в Кыргызстане, таких как текстиль и продукты животноводства, с целью стимулирования их притока в Казахстан;

- обратить внимание на возможность расширения экономического сотрудничества в текстильной промышленности, животноводстве, а также других отраслях, потребность в продукции которых растет на товарном рынке Казахстана.

Учитывая незначительную долю Кыргызстана во внешней торговле Казахстана, расширение поставок товаров, производимых в Кыргызстане, не может оказать существенного отрицательного влияния на формирование сальдо торгового баланса Казахстана. Для Кыргызстана же это создаст предпосылки для встраивания в товарные рынки ЕАЭС, выравнивание структурных и социально-экономических диспропорций, создание новых рабочих мест, что в конечном счете положительно отразится на экономической устойчивости евразийского интеграционного пространства и пространства Центральной Азии.

Внешнеторговые отношения Казахстана с Кыргызстаном и другими странами Центральной Азии развиваются динамичнее, чем в регионе СНГ. Для реализации существующих предпосылок динамичного развития торговли в регионе и развития центральноазиатского вектора сотрудничества в рамках торговой и инвестиционной политики Казахстану следует:

- изменить инвестиционные тенденции, сложившиеся в отношении региона Центральной Азии (ослабление инвестиционного сотрудничества на региональном рынке);

- направить казахстанские инвестиции в обрабатывающую промышленность Кыргызстана, что в условиях ЕАЭС позволит реализовать, предусмотренные Договором о ЕАЭС шаги по созданию Единого экономического пространства и общего внутреннего рынка до 2025 г.;

- стимулировать участие Кыргызстана в поэтапном формировании общих рынков в ключевых сферах экономики ЕАЭС, прежде всего в электроэнергетике и нефтяном секторе;

- привлекать Кыргызстан и страны Центральной Азии к формированию отраслевых рынков в отдельных сегментах экономики, связанных с производством продуктов питания, продукции текстильной и металлургической отраслей, а также продукции электроэнергетики, представляющей высокую инфраструктурную значимость для экономики Центральной Азии;

- использовать инвестиционные возможности Казахстана для создания общей транспортно-логистической инфраструктуры в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNCTAD Handbook of Statistics 2014. URL: <http://unctad.org>.
2. Ibid.
3. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. — М.: ИЭ РАН, 2014. — С. 163.
4. UNCTAD Handbook of Statistics 2014. URL: <http://unctad.org>.
5. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2009—2013: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. — Бишкек, 2014. URL: <http://www.stat.kg>.
6. UNCTAD Handbook of Statistics 2014. URL: <http://unctad.org>.
7. Ibid.
8. Статистический ежегодник Кыргызской Республики / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. — Бишкек, 2014. URL: <http://www.stat.kg>.
9. URL: <http://www.kyremb.at/ru>.
10. Статистический ежегодник Кыргызской Республики...
11. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2009—2013...
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же. С. 177.
15. URL: <http://www.stat.gov.kz>.
16. URL: <http://www.nationalbank.kz>.
17. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общ. ред. Е.М. Кузьминой. — М: ИЭ РАН, 2013. — С. 95.

Логистика в экспорте зерна в КНР: проблемы и пути решения

АБДРАХМАНОВА А.Ж.,
МУХАМЕДЖАНОВ Н.М.

Зерновое производство — ведущая отрасль мирового сельского хозяйства, а рынок зерна — главный сегмент мирового агропродовольственного рынка, основа мирового бизнеса. В связи с уменьшением производства зерна в Казахстане и изменениями, произошедшими на мировом рынке, тема развития зернового экспорта стала особенно актуальной. В мире под посевами зерновых культур стабильно занята почти половина всех пахотных земель, а объем мировой торговли зерном в 2014—2015 гг. составил 312 млн т и на сегодняшний день имеет тенденцию к снижению. Ведущее положение на рынке зерна отводится США, на долю которых приходится 28% объема торговли, далее идут Канада — 17%, Австралия и Евросоюз — по 15% и Аргентина — 11%. Производство и торговля зерном для Казахстана являются стратегически важными вопросами как в экономическом, так и в политическом отношении [1]. Сегодня отрасль располагает большим ресурсным потенциалом для дальнейшего увеличения объемов и повышения конкурентоспособности продукции, позволяющих не только удовлетворять внутренние потребности страны, но и выступать в качестве конкурентоспособного экспортера зерна на мировом рынке.

Состояние и развитие зернового рынка Казахстана

Казахстан является одной из крупнейших стран — производителей зерна в мире. В последние годы общие посевы зерновых культур занимали свыше 80% посевной площади сельскохозяйственных культур. В стране ежегодно производится около 13,5—20,1 млн т зерна. Средняя урожайность зерна составляет 10—14 ц/га. В 2014 г. валовой сбор зерновых в Казахстане составил 17,2 млн т, когда в 2012 г. он был на уровне 18,2 млн т. Из общего объема 76% приходится на одну культуру:

пшеницу (9,8 млн т). На остальные культуры: ячмень — 11,6%, кукурузу — 4%, рис — 2,7%, овес — 1,1%, рожь — 0,2% и гречиху — 0,4%.

Согласно данным Комитета по статистике МНЭ РК, урожайность зерновых в среднем по республике в 2014 г. составила 11,7 ц с 1 га. По сравнению с урожайностью 2013 г., не наблюдается значительный рост. Наибольший показатель наблюдается в Южно-Казахстанской области, где урожайность достигает 19,4 ц с 1 га, в Алматинской области — 18,2 и Джамбульской области — 16,5. Относительно валового сбора зерновых культур следует отметить, что в стране за последние годы наблюдается небольшой рост производства зерна — графически отражено на рисунке.

Рис. Валовой сбор зерновых культур Казахстана за 1954—2012 гг., тыс. т

Источник: составлено авторами.

Исходя из рисунка, проведем анализ валового сбора зерновых культур в стране за период с 1954-го по 2014 г. Так, в 1954 г. валовой сбор зерновых составил 7649 тыс. т, в последующие годы, вплоть до 1978-го, данный показатель составил от 4518 до 28 297 тыс. т. В 1979 г. сбор зерновых достиг своего пика за анализируемый период, составив 32 591 тыс. т. За годы независимости самый низкий сбор зерновых был зафиксирован в 1998 г. в размере 6396 тыс. т, в то время как в 1992 и 2011 гг. были собраны рекордные урожаи в размере 29 772 тыс. т и 26 961 тыс. т соответственно. Валовой сбор зерновых культур по республике в 2014 г. составил 17,1 тыс. т, что на 1000 т меньше минувшего года. При этом по отношению к засушливому 2012 г. произошел значительный рост валового производства в 2014 г., однако и он существенно меньше высокоурожайных 2009-го и 2011 г.

Казахстанская пшеница отличается прекрасными хлебопекарными свойствами благодаря высокому содержанию клейковины. Порядка 80% производимой пшеницы относится к высшим классам с содержанием клейковины выше 23% [2]. Она вывозится из Казахстана практически во все страны СНГ. Однако это направление экспорта неустой-

чиво. Так, в частности, сократились поставки зерна на рынки стран — участников Единого экономического пространства: емкость этого рынка для казахстанской пшеницы за последние 12 лет снизилась почти в 35 раз. Например, Республика Беларусь закупает зерно у Казахстана неритмично — в 2013 г. было закуплено 19,7 тыс. т пшеницы, а в 2014 г. наша пшеница на белорусском рынке была не востребована, поскольку ее заменила пшеница из России и Украины.

За последние пять маркетинговых лет (2009/10—2014/15) среднегодовой объем экспорта зерновых из Казахстана составил порядка 5—7 млн т, однако общий спад торговой активности в мире, а также высокие урожаи в традиционных странах — импортерах казахстанского зерна привели к снижению объемов экспорта из Казахстана, что можно проследить по данным, приведенным в таблице 1.

Табл. 1. **Экспорт пшеницы и муки в зерновом эквиваленте Казахстана, тыс. т по маркетинговым годам (с 1 июля по 30 июня)**

Направление экспорта	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16 на 31.10.15
Азербайджан	535,0	1 100,4	1 071,5	742,6	787,8	187,8	9,7
Грузия	154,0	226,2	459,4	183,7	175,9	5,2	0,0
Средняя Азия	3 085,7	2 557,2	4 504,8	3 656,1	3 928,2	3 907,5	1 531,1
Афганистан	1 761,4	371,9	1 150,6	394,3	907,8	953,4	244,0
Иран	824,1	7,3	544,4	345,6	1 013,0	261,4	219,4
Китай	17,0	30,2	162,4	61,5	272,7	110,4	57,7
Россия	103,7	64,3	328,1	1 046,2	1 317,5	366,0	141,8
Итого	6480,9	4 357,5	8 221,2	6 430,0	8 402,9	5 791,6	2 203,6
Мировой рынок	1 528,7	953,4	3 025,4	496,3	402,1	162,7	39,5
Всего:	8 009,6	5 310,9	11 246,6	6 926,3	8 805,0	5 954,3	2 243,1
Экспорт зерновых (ячмень, овес, кукуруза, рис, гречиха, просо и т.д.), тыс. т	387,7	285,6	784,0	218,9	475,5	561,2	
в том числе экспорт ячменя	357,5	232,1	702,4	167,3	416,8	482,6	
ВСЕГО зерновые и мука, в зерновом эквиваленте, тыс. т	8 397,3	5 596,5	12 030,6	7 145,2	9 280,5	6 515,5	2 243,1
в том числе экспорт муки	2 510,0	1 804,3	2 609,3	1 700,2	1 988,7	1 713,9	594,8
муки в зерновом эквиваленте	3 585,7	2 577,6	3 727,6	2 428,8	2 841,0	2 448,4	849,8

Источник: составлено авторами согласно данным КГД МФ РК и АО «НК «КТЖ».

Как видно из таблицы 1, экспорт зерна из Казахстана в 2014 г. значительно сократился. Это говорит о том, что необходимо расширять направление экспорта не только в страны Центральной Азии, но и в Китайскую Народную Республику и страны Юго-Восточной Азии, а также Иран и страны Персидского залива. Позиции экспортеров казахстанского зерна нестабильны и подвержены значительным колебаниям, поскольку, в зависимости от конъюнктуры рынка, а также недостаточной развитости транспортно-логистической инфраструктуры, направления казахстанского экспорта постоянно меняются. Предлагаем рассмотреть основные направления экспорта казахстанского зерна:

Северное — через погранпереходы Аксу, Петропавловск, Семиглавый Мар в направлении морских портов Черного и Балтийского морей.

Южное — через погранпереходы Сарыагаш, Луговое, Болашак (Иран, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан).

Западное — через порт Актау (в Иран), а также через ж.д. ст. Дины Нурпеисовой (порты Азовского и Черного морей России, Азербайджан и Грузия).

Восточное — через погранпереход Куркамыс, Локоть (Россия, Монголия), через погранпереход ж.д. ст. Достык — Алашанькоу (Китай).

Основным экспортным маршрутом для выхода казахстанского зерна на емкие рынки стран Северной Африки, Ближнего Востока и Евросоюза является черноморское направление. По причине географической удаленности транспортные расходы казахстанских экспортеров для доставки зерна в порты Черного моря достигают не менее 70 долл. за 1 т. При текущей конъюнктуре цен на зерно в Черноморском регионе казахстанская пшеница в данных направлениях неконкурентоспособна. В этой связи правительством Казахстана были приняты меры по частичному возмещению затрат экспортеров зерна при перевозке транзитом через территорию России и Китая, что дало мощный толчок для увеличения экспорта казахстанского зерна. В связи с этим казахстанский экспорт сегодня сосредоточился на южном направлении в страны Средней Азии, Иран и Афганистан.

Макроэкономический анализ по направлению Казахстан — Китай

Одним из наиболее перспективных рынков наращивания экспорта казахстанского зерна, как мы выше отметили, является КНР. Китай сегодня представляется как крупнейший производитель пшеницы, но

практически весь выращенный урожай потребляет сам, в связи с чем экспорт пшеницы практически не осуществляется. Учитывая растущее население Китая и изменение структуры потребления в сторону увеличения потребления продуктов из пшеницы, рынок Китая является весьма перспективным для Казахстана. Также Китай представляет интерес как транзитное государство для экспорта казахстанского зерна в страны Юго-Восточной Азии и другие страны в данном направлении.

Импорт пшеницы в последние годы несколько снизился по сравнению с предыдущими годами, что связано с растущим производством пшеницы в КНР (табл. 2). На сегодняшний день импортируемая высокопротеиновая пшеница в основном поставляется из США, Канады, Австралии и небольшие объемы — из Казахстана.

Табл. 2. Баланс пшеницы Китая согласно данным МСХ США

тыс. т

Пшеница МГ	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16*
Производство	115 180	117 400	121 023	121 930	126 170	130 000
Потребление	110 500	122 500	125 000	116 500	118 000	116 500
Импорт	927	2 933	2 960	6 773	1 926	2 500
Экспорт	941	978	969	889	803	1 000

* прогноз

Исходя из таблицы 2, можно отметить, что среднегодовой уровень производства пшеницы КНР за последние пять лет составляет порядка 121 млн т, а импорт — в среднем 3 млн т. В 2014 г. экспорт казахстанского зерна в КНР составил 201,2 тыс. т. Импорт пшеницы в КНР осуществляется на основании квоты, выдаваемой Национальным комитетом развития и реформ КНР (9,6 млн т в 2014 г.). На сегодняшний день 90% объема квоты на импорт зерна в КНР получает компания COFCO. Остальные 10% распределяются среди частных компаний КНР. COFCO, как и другие частные компании, самостоятельно принимает решение о стране происхождения зерна и поставщиках. Однако следует отметить, что в 2014 и 2015 гг. квоты частным компаниям КНР на импорт именно казахстанской пшеницы не были выделены, тогда как в 2013 г. частным компаниям и мельницам КНР было выделено в общей сложности квоты на объем порядка до 50 тыс. т казахстанской пшеницы.

Сегодня экспортные поставки в КНР осуществляют единственный государственный оператор зерна АО «НК «Продкорпорация»» и частные казахстанские зерновые компании, представляющие интересы крупных международных зернотрейдеров, таких как: Cargill (ТОО «СП «ДЭН»»), Bunge (ТОО «Бунге Восток»), Glencore International AG (ТОО

«Казахстанская Зерновая Компания»), Archer Daniels Midland (ADM). Вышеуказанные компании осуществляют поставку казахстанской пшеницы по контрактам, заключенным между компанией COFCO и международными зернотрейдерами (табл. 3).

Табл. 3. Экспорт пшеницы из Казахстана в Китай

тыс. т

	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16*
Экспорт из Казахстана в Китай	17,0	30,2	162,4	61,5	272,7	110,4	31,5

* по состоянию на 1 сентября 2015 г.

Источник: составлено авторами согласно данным КГД МФ РК и АО «НК «КТЖ»».

В соответствии с оценкой АО «НК «Продкорпорация»» экспорт казахстанской пшеницы в КНР в 2015/16 МГ ожидается на уровне 200—300 тыс. т в зависимости от качества произведенной пшеницы и конкурентоспособности на рынке КНР. АО «НК «Продкорпорация»», в целях развития рынков сбыта казахстанской пшеницы, в 2013/14 маркетинговом году заключила ряд контрактов на поставку казахстанской пшеницы с компанией COFCO на 35 000 т. В рамках визита Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в КНР, АО «НУХ «КазАгро»» подписало с компанией COFCO Рамочное соглашение по сотрудничеству и торговле пшеницей между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о поставках 100 тыс. т казахстанской продовольственной пшеницы со стороны АО «НУХ «КазАгро»» в период 2014/15 г.

Постановка проблемы

В настоящее время, в целях реализации поручения Главы государства по освоению перспективных рынков, в стране ведется всестороннее изучение оптимальных схем и способов доставки зерна на территорию КНР, а также транзитом через ее территорию в страны ЮВА.

На сегодняшний день экспорт казахстанской пшеницы в КНР осуществляется в мешках по 50 кг, загруженных в крытые вагоны, в основном через пограничный переход Достык (РК) — Алашанькоу (КНР). На станции Алашанькоу пшеница перегружается из казахстанских вагонов в китайские, которые далее следуют по территории КНР до станции назначения. Соответственно, расходы по перегрузке пшеницы на границе Китая увеличиваются и составляют 15—17 долл. за 1 т.

Сегодня одной из главных проблем при экспорте казахстанского зерна в Китай является «формат транспортировки». Исторически ка-

захстанские зернотрейдеры осуществляют транспортировку зерна в специализированных вагонах-зерновозах, тогда как представители китайской стороны, ссылаясь на карантинную безопасность, требуют обеспечить провоз зерна в герметично закрытых контейнерах, с учетом расфасовки в мешки. Очевидно, что этот трудоемкий процесс занимает длительное время, а также существенно влияет на себестоимость продукции. При таком способе перевозки зерна, кроме использования ручного труда, необходимо дополнительно нести расходы по закупке мешкотары, ниток, мешкопрошивочных машинок, что приводит к дополнительным расходам и, соответственно, к удорожанию пшеницы.

Также сегодня казахстанская пшеница не выдерживает ценовой конкуренции с пшеницей из США и Австралии. Иначе говоря, стоимость доставки пшеницы из США и Австралии морским путем составляет примерно 20 долл. за 1 т, тогда как транспортировка казахстанского зерна на восток Китая, где живет основная часть его населения, стоит примерно 100—120 долл. за 1 т.

В соответствии со сложившейся практикой перевозки зерна на территории Китая и требований карантинной службы КНР (ГУНКИК) поставка нашей пшеницы осуществляется исключительно фасованной в мешки. Также, согласно требованиям ГУНКИК, поставка казахстанской пшеницы должна осуществляться с определенных элеваторов, находящихся в основных зерносеющих регионах и имеющих персональный идентификационный код (42 элеватора из 211 лицензированных). В настоящее время большинство элеваторов Казахстана не имеют специализированного фасовочного оборудования по тарированию пшеницы в мешки и погрузочных устройств в вагон. Следовательно, можно сделать вывод о том, что сегодня экспорт казахстанской пшеницы на территорию Китая весьма затруднителен и требует проведения всестороннего анализа относительно дорог и технических ограничений поставки зерна.

Предлагаемые пути решения указанных проблем и перспективы

Казахстан как один из крупнейших производителей зерновых культур на мировом рынке должен на постоянной основе производить поиски новых направлений и рынков сбыта казахстанской пшеницы для реализации своего экспортного потенциала.

Однако одной из основных проблем, стоящих на пути экспорта казахстанского зерна на мировые рынки, является слаборазвитая логистическая инфраструктура, высокие транспортные затраты из-за

территориально-географического расположения Казахстана, то есть отсутствие прямого доступа к ведущим мировым морским торговым портам и, как следствие, отсутствие альтернативы железнодорожным перевозкам при отгрузке больших объемов зерна.

Китай как восточный сосед Казахстана — это не просто ключевой игрок на мировом рынке, определяющий основные тенденции глобального экономического развития, но и формирующаяся супердержава, позиции которой будут во многом определять общий климат международных отношений. Поэтому актуальность укрепления дружбы и равноправного стратегического партнерства возрастает день ото дня. Отношения между Казахстаном и Китаем развиваются в динамичном и продуктивном ключе. Астана и Пекин имеют схожие видения и подходы к решению актуальных проблем мировой и региональной политики. Казахстан продолжает уделять приоритетное внимание обеспечению добрососедских, взаимовыгодных и равных отношений с Китаем.

По итогам государственного визита Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Китайскую Народную Республику с 30 августа по 3 сентября 2015 г., между РК и КНР была подписана Совместная декларация о новом этапе отношений всестороннего стратегического партнерства на основе дружбы, добрососедства и доверия, а также достигнута договоренность об увеличении поставок казахстанской пшеницы в Китай. Также во время переговоров между Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым и Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином было озвучено, что Пекин готов импортировать дополнительный объем казахстанской пшеницы.

Кроме того, в настоящее время компания SOFCO и китайские частные компании весьма заинтересованы в импорте казахстанских масличных культур, особенно соевых бобов, рапса, семян подсолнечника.

Таким образом, Казахстан, вероятно, может направлять практически весь свой экспортный потенциал сельского хозяйства в Китай. Для реализации данной цели нами предлагается следующее:

1. Строительство зернового терминала на границе Казахстан — Китай, способного осуществить эффективную фасовку пшеницы в мешки с дальнейшей погрузкой в китайские вагоны, а также погрузки пшеницы насыпью в контейнеры для дальнейшего экспорта в КНР и страны ЮВА. Целесообразность строительства зернового терминала показывают предварительные расчеты о возможностях снижения общих затрат на транспортировку зерна в этом направлении за счет вмещения его перевалки с фасовкой в мешки непосредственно на зерновом терминале.

2. Субсидирование установки фасовочного оборудования (в мешки или контейнеры) на элеваторах, вовлеченных в экспорт пшеницы в КНР.

Сегодня на правительственном уровне для выяснения возможности решения существующих проблем проводятся переговоры с Китаем по следующим вопросам:

- строительство ширококолейной железной дороги с территории Казахстана по территории Китая до места строительства терминала в бондовой зоне;
- возможность беспрепятственного ввоза казахстанского зерна на терминал с осуществлением фитосанитарного контроля непосредственно на территории бондовой зоны;
- возможность ввоза казахстанского зерна на терминал без квот на его импорт в Китай с задействованием данного квотного режима только в случае вывоза зерна с территории терминала или бондовой зоны.

Отечественными экспортерами зерна проводились встречи между представителями национального перевозчика АО «НК «КТЖ»» в КНР, где было рассмотрено несколько вариантов доставки грузов в КНР:

1. Доставка фасованной в мешки пшеницы от элеватора погрузки в крытых вагонах до станции Алашанькоу, где мешки с товаром перегружаются в китайские крытые вагоны для дальнейшего транзита по территории Китая.

2. С казахстанского элеватора погрузки зерно, фасованное в мешки, грузится в поданный контейнер, который на станции Алашанькоу переставляется на китайскую платформу и направляется на станцию назначения в КНР.

3. С казахстанского элеватора погрузки зерно насыпью грузится в оборудованный контейнер, который на станции Алашанькоу переставляется на китайскую платформу и направляется на станцию назначения в КНР.

4. С казахстанского элеватора погрузки зерно насыпью грузится в вагон-зерновоз, на котором на станции Алашанькоу переставляются колесные пары, и направляется на станцию назначения в КНР.

5. С казахстанского элеватора погрузки зерно насыпью грузится в вагон-зерновоз, далее на границе РК — КНР зерно выгружается на зерновой терминал, затаривается в мешки и направляется на станцию назначения в КНР.

На сегодняшний день китайская сторона не видит экономической эффективности в строительстве зернового терминала, так как экспорт

пшеницы из Казахстана нестабилен. Однако компания COFCO готова приступить к обсуждению данного вопроса после того, как экспорт казахстанской пшеницы достигнет порядка 500 тыс. т в год.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что инфраструктура экспорта зерна выстраивается в соответствии с конъюнктурой мирового рынка и дальнейшая проработка ее усовершенствования требует детальной и комплексной проработки. Таким образом, для снижения затрат на транспортировку считаем целесообразным строительство зернового терминала на границе Казахстан — Китай, которое осуществит эффективную погрузку зерна в китайские вагоны для дальнейшего экспорта в КНР и страны ЮВА. Учитывая растущее население Китая и изменение структуры потребления в сторону увеличения потребления продуктов из пшеницы, рынок Китая является весьма перспективным для Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия «Казахстан-2050» — новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. — 2012, 14 января.
2. Программа по развитию АПК РК // Агробизнес-2020. — Астана, 2012.
3. Справка об итогах деятельности Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан за 2013 г. и задачах на 2014 г. URL: <http://agrotnk.kz> (дата обращения: 10.04.2013).

Методические аспекты оценки устойчивого развития сельских территорий

СОЛТАНГАЗИНОВ А.Р.

На современном этапе в отечественной научной среде методологические проблемы устойчивого развития сельских территорий недостаточно исследованы и требуют дальнейшего изучения. Для перехода сельских территорий на качественно новый уровень развития важно обеспечить модернизацию экономического базиса данных территорий и устойчивость всех сфер общественного развития через призму методологических и теоретических установок парадигмы устойчивого развития. В связи с этим такой подход придает особое значение пристальному изучению состояния социально-экономической системы сельской местности и принятию эффективных управленческих решений, направленных на осуществление преобразований в жизни села в контексте основных положений Послания Президента РК — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан -2050”: новый политический курс состоявшегося государства» [1].

Стратегической целью устойчивого развития сельских территорий являются единство и сбалансированное взаимодействие экономической, социальной и экологической сфер общественного развития, предполагающие создание благоприятных условий для жизнедеятельности, развития сельского предпринимательства, создания наукоемких рабочих мест, бережного отношения к окружающей природной среде. Достижение этой цели требует системности в оптимальном размещении производительных сил и, особенно, в развитии сельских территорий. Субстантивное отношение к качественному формированию стратегических целей развития сельских территорий должно осуществляться на основе корректной оценки состояния социально-экономического развития, установления влияния различных факторов на элементы интегрированной системы сел в целях определения приоритетности дей-

ствий, направленных на первостепенное решение проблемных аспектов в условиях ограниченности ресурсов.

Проведение комплексной оценки необходимо для решения задач социально-экономического развития сельских территорий на текущую и долгосрочную перспективу с использованием внутреннего механизма их функционирования, резервов экономического роста и на основе учета специфики и особенностей административно-территориальных единиц. В условиях дифференциации сельских территорий, проявляющейся в усилении разнородности экономического пространства, нами предложены методические подходы к оценке устойчивого развития сельских территорий, включающие алгоритм интегральной оценки социо-эколого-экономической устойчивости развития сельских территорий (районов) и методику комплексной оценки их устойчивого развития (рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм интегральной оценки социо-эколого-экономической устойчивости развития сельских территорий

Источник: разработано автором.

Информационной базой для предлагаемой нами методики комплексной оценки развития сельских территорий (районов) являются статистические данные и ведомственная отчетность уполномоченных государственных органов. Учитывая, что экономические, социальные и экологические аспекты являются основой триединой концепции устойчивого развития сельских территорий (районов), в основу расчета положены три блока показателей. Ниже приведена структура каждого блока, включающего базовые показатели, которые следует использовать при проведении соответствующих расчетов.

Блок показателей экономического развития сельских территорий:

- валовая продукция сельского хозяйства;
- инвестиции в основной капитал;
- ввод в эксплуатацию основных средств;
- объем строительно-монтажных работ (СМР) предприятий и организаций;
- объемы производства мяса;
- объемы производства молока;
- поголовье крупного рогатого скота;
- объем промышленного производства;
- объем розничной торговли;
- объем оказанных услуг (по основному виду деятельности);
- количество малых предприятий;
- среднемесячная заработная плата работников малых предприятий;
- собственные доходные источники бюджета.

Блок показателей социального развития сельских территорий:

- число родившихся;
- естественный прирост населения;
- показатель младенческой смертности;
- численность врачей всех специальностей, на 10 000 человек;
- численность среднего медицинского персонала, на 10 000 человек;
- число постоянных дошкольных организаций;
- численность детей в постоянных дошкольных организациях;
- численность учащихся в дневных общеобразовательных школах;
- численность учителей в дневных общеобразовательных школах;
- число проведенных культурных мероприятий;
- число зарегистрированных преступлений;
- уровень безработицы;

- величина прожиточного минимума.

Блок показателей экологического развития сельских территорий:

- выбросы в атмосферу загрязняющих веществ;
- обеспеченность качественной питьевой водой;
- площадь нарушенных земель;
- отработано нарушенных земель;
- доля посевных площадей с применением ресурсосберегающих технологий.

Общая устойчивость социо-эколого-экономического развития сельских территорий (районов) может быть рассчитана через определение интегрального коэффициента на основе средней геометрической величины, включающей в себя частные показатели экономической, социальной экологической устойчивости конкретных сельских территорий (районов) по формуле (1):

$$I_k = \sqrt[3]{K_u^{\text{экон}} * K_u^{\text{соц}} * K_u^{\text{экол}}} \quad (1)$$

где I_k — комплексный показатель устойчивого развития сельских территорий;

$K_u^{\text{экон}}$ — коэффициент экономической устойчивости;

$K_u^{\text{соц}}$ — коэффициент социальной устойчивости;

$K_u^{\text{экол}}$ — коэффициент экологической устойчивости.

В то же время коэффициент каждого из частного показателя устойчивости ($K_u^{\text{экон}}$, $K_u^{\text{соц}}$, $K_u^{\text{экол}}$) определяется как средняя геометрическая величина определенной совокупности показателей, которые характеризуют тот или иной фактор, оказывающий влияние на устойчивое развитие сельских территорий (районов). К примеру, коэффициент частного показателя — экономической устойчивости сельских территорий (районов) может быть рассчитан по формуле (2):

$$K_u^{\text{экон}} = \sqrt[n]{K_1 * K_2 * K_n} \quad (2)$$

где K_n — общий коэффициент, характеризующий устойчивость анализируемого показателя (экономической сферы), который исчисляется как интегральное значение уровней динамического ряда данного показателя за исследуемый период на основе учета изменения устойчивости уровней временного ряда (P_T) и изменения устойчивости тенденций (развития), формула (3):

$$K_n = \sqrt{K_p * P_T} \quad (3)$$

где K_p — коэффициент изменения среднегодовых темпов роста (снижения), который рассчитывается по формуле средней геометрической на базе ежегодных коэффициентов роста (снижения), формула (4):

$$K_p = \sqrt[m]{K_1 * K_2 * \dots * K_m} \quad (4)$$

где m — число коэффициентов;

P_T — коэффициент устойчивости тенденций (развития);

Для определения устойчивости тенденции динамического ряда применим метод оценки тесноты на основе коэффициента корреляции рангов Спирмена (R_x), формула (5):

$$R_x = \frac{\sum_{i=1}^n d^2}{n^3 - n} \quad (5)$$

где n — количество уровней динамического ряда;

d — разность рангов номеров периода P_x и рангов уровней исследуемого ряда P_y .

Коэффициент R_x может принимать значение в интервале $(-1; +1)$. Интерпретация R_x в том, что если каждые цепные темпы y_i больше чем y_{i-1} , то номера рангов периода и номера рангов уровней в их хронологическом порядке будут идентичны, то есть $R_x = +1$, что характеризует высокую устойчивость роста уровней динамического ряда. В случае полярности рангов периода и рангов всех уровней R_x будет равен -1 , что означает стабильную устойчивость процесса снижения уровней динамического ряда. Неустойчивость тенденции выражается непоследовательностью смены рангов уровней, при которой коэффициент R_x будет близок к нулю.

Таким образом, в случае если R_x имеет положительное значение, то $P_T = R_x$, в случае если R_x принимает отрицательное значение, то $P_T = R_x / 10$, в случае когда $R_x = 0$, то P_T принимает значение 0,01.

Для расчета коэффициента устойчивости социального развития можно применить аналогично формулу 2. Вместе с тем мы полагаем, что в социально-экономическом развитии сельских территорий важен учет такого фактора, как коэффициент эффективности миграции, поскольку направление бюджетных ресурсов в развитие территорий имеет эффективность в том случае, если обеспечивается стабилизация или рост численности населения.

Для вычисления коэффициента эффективности миграции применяется следующая формула (6):

$$K_{\text{эф}}^{\text{мигр.}} = \frac{П-В}{П+В} * 100\% \quad (6)$$

где П — количество лиц, въехавших в конкретную сельскую территорию (сельский район);

В — количество лиц, выехавших за пределы конкретной сельской территории (сельский район).

При этом коэффициент миграции может принимать значение как с отрицательным, так и положительным знаком, поэтому для корректного использования данного коэффициента при расчете коэффициента устойчивости социального развития принимаются поправочные значения, отраженные в таблице 1.

Табл. 1. Расчет поправочного коэффициента

Отрицательное значение $K_{\text{эф}}^{\text{мигр.}}$	Поправочный коэффициент, применяемый при расчете $K_{\text{у}}^{\text{соц.}}$	Положительное значение $K_{\text{эф}}^{\text{мигр.}}$	Поправочный коэффициент, применяемый при расчете $K_{\text{у}}^{\text{соц.}}$
1	2	3	4
от 0 до -10	0,95	от 0 до 10	1,05
от -10 до -20	0,9	от 10 до 20	1,1
от -20 до -30	0,85	от 20 до 30	1,15
от -30 до -40	0,8	от 30 до 40	1,2
от -40 до -50	0,75	от 40 до 50	1,25
от -50 до -60	0,7	от 50 до 60	1,3
от -60 до -70	0,65	от 60 до 70	1,35
от -70 до -80	0,6	от 70 до 80	1,4
от -80 до -90	0,5	от 80 до 90	1,45
от -90 до -100	0,45	от 90 до 100	1,5

Источник: разработано автором.

Учитывая вышеизложенное, формула для вычисления коэффициента устойчивости социального развития примет вид, формула (7):

$$K_{\text{у}}^{\text{соц.}} = \sqrt{K_{\text{эф}}^{\text{мигр.}} * K_{\text{у}}} \quad (7)$$

Для корректного расчета коэффициентов устойчивости по отдельным показателям, максимальные значения которых характеризуют отрицательную динамику, к примеру уровень безработицы, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, площадь нарушенных земель,

следует проводить вычисление следующим образом: показатель, имеющий наибольшее значение в разрезе сельских территорий (районов), войдет в систему расчета с наименьшим коэффициентом сопоставления и наоборот.

На основе значений рассчитанного комплексного или частного показателя устойчивости определяется уровень устойчивости согласно критериям, указанным в таблице 2.

Табл. 2. Критерии определения степени устойчивости

Значение комплексного или частного показателя устойчивого развития	Степень устойчивости
1	2
от 0,96 и выше	высокий
от 0,81 до 0,95	выше среднего
от 0,71 до 0,79	средний
от 0,61 до 0,69	ниже среднего
от 0,41 до 0,59	низкий

Апробируем данную методику на сельских районах Павлодарской области, при этом оптимальным временным лагом используем пяти-летний период развития с 2009-го по 2013 г.

Оценка экономической устойчивости. В таблице 3 на основе данных государственной статистики произведен расчет экономической устойчивости сельских районов Павлодарской области.

Табл. 3. Оценка экономической устойчивости сельских районов Павлодарской области за период с 2009-го по 2013 г.

Коэффициент, характеризующий динамическое изменение показателей	Актогайский	Баянаульский	Железинский	Иртышский	Качирский	Лебяженский	Майский	Павлодарский	Успенский	Щербактинский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Инвестиции в основной капитал	0,93	1,03	1,22	1,03	0,22	0,74	0,1	1,25	0,74	0,87
Объем выполненных строительных работ	1,11	0,81	0,59	1,24	0,34	1,1	1,36	1,3	1,24	0,56
Ввод в эксплуатацию основных средств	0,56	0,64	0,7	1	0,63	0,9	0,22	1,36	0,71	0,16
СМР предприятий и организаций	1,13	0,93	1,16	1,24	0,22	0,72	0,16	1,47	0,08	0,56

Продолжение таблицы 3

Производство мяса	0,65	0,7	0,69	0,42	0,55	0,35	0,23	0,54	0,61	0,67
Производство молока	1,01	1,01	1,01	0,55	1,01	1,01	1,03	0,98	0,95	0,63
Поголовье КРС	0,98	0,32	1,01	0,28	0,1	0,95	0,98	0,31	0,2	0,3
Объем промышленного производства	0,22	1,14	1,39	1,38	0,67	0,23	0,24	0,46	0,24	1,04
Объем розничной торговли	1,16	0,1	1,06	0,83	1,38	1,22	1,14	1,27	1,08	1,18
Объем оказанных услуг	0,89	1,01	1,08	0,81	1,07	1,01	0,97	1,09	1,05	1,08
Количество малых предприятий	0,26	0,1	0,55	0,1	0,1	0,33	0,25	0,35	0,16	0,25
Среднемесячная заработная плата	0,33	0,9	0,89	0,56	0,97	1,03	1,03	1,0	1,02	1,09
Собственные доходные источники	1,0	0,86	1,05	1,05	1,07	1,07	1,05	0,87	1,07	1,06
Валовая продукция сельского хозяйства	1,08	1,0	0,53	0,58	0,67	1,08	1,05	1,09	0,57	0,32
$K_{\text{экон}}$	0,57	0,51	0,85	0,7	0,74	0,49	0,46	0,88	0,64	0,59
Ранг района	7	8	2	4	3	9	10	1	5	6

Источник: рассчитано по авторской методике на основе данных Агентства РК по статистике.

В таблице 4 осуществлено ранжирование сельских районов Павлодарской области по уровню экономической устойчивости.

Табл. 4. Ранжирование сельских районов Павлодарской области по степени устойчивости

Сельские районы	Уровень экономической устойчивости
1	2
Павлодарский, Железинский	выше среднего
Качирский	средний
Успенский, Иртышский	ниже среднего
Актогайский, Баянаульский, Щербактинский, Лебяженский, Майский	низкий

Таким образом, анализ экономических показателей сельских районов Павлодарской области позволил выявить следующие тенденции. На основе статистических данных и более пристального рассмотрения складывающейся экономической ситуации в сельском хозяйстве Павлодарской области можно сделать вывод о том, что в целом аграрная отрасль характеризуется положительной нарастающей динамикой структурных изменений, преимущественно благодаря ежегодной усиливающейся поддержке агробизнеса посредством реализации государственных программ.

Вместе с тем преобладание сырьевой направленности сельской экономики и недостаточный уровень развития отраслей переработки сельскохозяйственной продукции оказывают влияние на проблему низкой производительности труда, следовательно, и добавленной стоимости. Экономическое положение субъектов сельского бизнеса во многом обусловлено природно-климатическими условиями и высокой волатильностью рыночных цен, что ставит в зависимое положение сельскую экономику.

Кроме того, использование в производственной деятельности морально и физически изношенной техники отражается на энергоёмкости аграрной сферы.

Проведенная нами оценка экономической устойчивости сельских районов Павлодарской области за период с 2009-го по 2013 г. определяет низкий уровень экономической устойчивости в пяти сельских районах (Актогайский, Баянаульский, Щербактинский, Лебяженский и Майский). Основной фокус развития указанных районов, в силу природно-климатических условий, должен быть направлен на развитие животноводства и переработки.

Оценка социальной устойчивости. Оценка социальной устойчивости сельских районов Павлодарской области, рассчитанная согласно разработанной нами методике, показана в таблице 5.

Табл. 5. Оценка социальной устойчивости сельских районов Павлодарской области за период с 2009-го по 2013 г.

Коэффициент, характеризующий динамическое изменение показателей	Актогайский	Баянаульский	Железинский	Иртышский	Качирский	Лебяженский	Майский	Павлодарский	Успенский	Щербактинский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Число родившихся	0,72	0,97	0,67	0,84	0,93	0,72	0,17	0,68	0,86	0,1
Естественный прирост населения	0,87	1,06	0,72	0,19	0,95	0,76	0,1	0,8	1,19	0,72
Младенческая смертность	0,18	0,09	0,22	0,28	0,1	0,59	0,2	0,12	0,69	0,24
Численность врачей всех специальностей, на 10 000 человек	0,94	0,88	0,91	0,6	0,78	0,1	0,1	0,57	0,99	0,1
Численность среднего медицинского персонала, на 10 000 человек	1,03	0,87	0,89	0,8	1,05	1,06	0,97	1,04	1,0	1,05

Продолжение таблицы 5

Число дошкольных организаций	1,5	1,28	1,41	1,35	1,29	1,29	1,34	1,24	1,18	1,23
Численность детей в дошкольных организациях	1,12	1,22	1,27	1,16	1,24	1,28	1,34	1,26	0,89	1,09
Численность учащихся в школах	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31	0,31
Численность учителей в школах	0,96	0,1	0,67	0,22	0,95	0,45	0,1	0,32	0,96	0,1
Число проведенных культурных мероприятий	0,71	1,1	0,86	1,03	1,04	0,17	1,07	1,0	0,1	0,2
Число зарегистрированных преступлений	0,1	0,28	0,11	0,11	0,1	0,28	0,25	0,11	0,23	0,81
Уровень безработицы	0,93	0,93	0,72	0,98	0,91	0,59	0,54	0,94	0,85	0,87
Величина прожиточного минимума	0,99	0,99	0,99	1,0	1,0	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99
K_n	0,54	0,56	0,62	0,63	0,61	0,38	0,34	0,8	0,51	0,5
$K_{эф. \text{ мигр.}}$	0,69	0,83	0,75	0,70	0,81	0,74	0,74	0,9	0,86	0,79
$K_{у. \text{ соц.}}$	0,61	0,68	0,68	0,66	0,7	0,53	0,5	0,85	0,66	0,63
Ранг района	8	4	3	5	2	9	10	1	6	7

Источник: рассчитано по авторской методике на основе данных Агентства РК по статистике.

Ранговая оценка степени социальной устойчивости сельских районов Павлодарской области выявила, что за период исследования низкий уровень социальной устойчивости наблюдается в Лебяженском и Майском районах. Исходя из 9-й и 10-й позиций указанных районов в ранге сельских районов, можно сделать вывод, что основными причинами такого положения являются высокий уровень безработицы, дефицит врачебных кадров, отток населения, снижение рождаемости. Указанные проблемы тесно связаны также с неустойчивым экономическим положением данных районов, что является основным фактором их трудоизбыточности. Прямым следствием проблем на рынке труда Лебяженского и Майского районов является сохранение низких денежных доходов населения. Совокупность отраженных детерминирующих факторов в социально-экономическом развитии Лебяженского и Майского районов способствует миграционному оттоку сельских жителей, прежде всего трудоспособного возраста, что отражается на трансформации возрастной структуры сельских жителей и ускорении тенденции демографического старения населения.

Поэтому решение социальных проблем этих районов необходимо, прежде всего, осуществлять через призму развития экономического потенциала посредством привлечения крупных инвесторов для реали-

зации проектов, учитывающих региональную особенность, государственной поддержки развития сельского предпринимательства, которые будут способствовать созданию новых рабочих мест.

Кроме того, для обеспечения кадрами объектов образования и здравоохранения требуются дифференцированный подход в плане выплаты подъемных пособий и решения жилищных вопросов. В таблице 6 распределены сельские районы по уровню социальной устойчивости.

**Табл. 6. Ранжирование сельских районов
Павлодарской области по степени социальной устойчивости**

Сельские районы	Уровень социальной устойчивости
1	2
Павлодарский	выше среднего
Актогайский, Баянаульский, Железинский, Иртышский, Качирский, Успенский, Щербактинский	ниже среднего
Лебяженский, Майский	низкий

Таким образом, на фоне положительных изменений показателей социальной сферы в сельских районах Павлодарской области все еще наблюдаются низкий уровень продуктивной занятости, недостаточные темпы осуществления процесса формирования пула экономически активных субъектов сельского предпринимательства, что ограничивает возможности трудоустройства населения сел. Величина среднего уровня оплаты труда в сельском хозяйстве, несмотря на ежегодное ее увеличение, остается одной из низких среди других секторов экономики. Снижение уровня жизнеобеспечения сельского населения негативно сказывается на воспроизводственных процессах человеческого капитала, являющегося основополагающим базисом устойчивого развития сельских территорий. Ежегодное увеличение бюджетного финансирования сферы образования не дает в полной мере должного результата, так как средние показатели ЕНТ, характеризующие качество образования по селу, значительно уступают показателям по городу. В сфере здравоохранения: имеющаяся в отдельных сельских населенных пунктах проблема дефицита медицинских кадров оказывает влияние в целом на качество предоставления медицинских услуг сельскому населению.

Оценка экологической устойчивости. Важным компонентом парадигмы устойчивого развития является бережное отношение к окружающей природной среде и рациональное использование природных ресурсов. В развитии территорий в условиях увеличения антропогенной нагрузки немаловажным является экологическая составляющая, поскольку началом загрязнения природной среды является техноген-

ная производственная деятельность [2]. Устойчивое развитие в области сельского хозяйства связано с главным элементом ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства, которым является земля [3]. В современных условиях природно-ресурсная направленность развития сельской экономики, недостаточность технического и технологического обновления производственной сферы, низкий уровень экологической культуры отдельных субъектов хозяйствования отражаются на экологической ситуации сельских территорий. Поэтому при планировании развития сельских территорий должно обеспечиваться экологическое равновесие, характеризующее такое состояние природной среды, при котором обеспечивается саморегуляция, надлежащие охрана и восстановление основных компонентов: атмосферного воздуха, водных ресурсов, почвенно-растительного покрова и животного мира [4].

Одним из основных принципов Концепции по переходу к «зеленой экономике» является повышение ответственности за использование ресурсов, предполагающее повышение ответственности на всех уровнях государственной власти, бизнеса и населения за мониторинг и контроль устойчивого потребления ресурсов и состояния окружающей среды [5].

В таблице 7 осуществлена оценка экологической устойчивости сельских районов Павлодарской области на основе представленной методики.

Табл. 7. Оценка экологической устойчивости сельских районов Павлодарской области за период с 2009-го по 2013 г.

Коэффициент, характеризующий динамическое изменение показателей	Баянаульский	Актогайский	Железинский	Иртышский	Качирский	Лебяженский	Майский	Павлодарский	Успенский	Щербактинский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ	0,12	0,33	0,35	0,33	0,15	0,42	0,27	0,51	0,32	0,36
Площадь нарушенных земель	0,96	0,87	0,67	0,77	0,95	0,45	0,1	0,98	0,96	0,98
Обеспеченность качественной питьевой водой	1,06	1,01	1,03	1,02	1,03	0,9	0,55	1,07	1,05	0,22
Отработано нарушенных земель	0,84	1,01	1,03	0,95	0,99	0,98	0,92	0,95	0,79	0,95
Доля посевных площадей с применением ресурсосберегающих технологий	0,96	0,56	1,06	1,07	1,06	0,55	0,55	1,12	1,07	1,07
$K_{\text{экол}}$	0,63	0,7	0,76	0,75	0,69	0,62	0,38	0,77	0,71	0,6
Ранг района	7	8	2	4	3	9	10	1	5	6

Источник: рассчитано по авторской методике на основе данных Агентства РК по статистике.

Таким образом, коэффициент экологической устойчивости, рассчитанный из пяти показателей, позволил установить ранг районов, среди которых на 1-м месте Павлодарский район, что обусловлено высоким уровнем применения ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих защиту плодородного почвенного слоя, высокой обеспеченностью качественной питьевой водой, а также относительно низким уровнем по сравнению с другими районами выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников в связи с тем, что более 65% бюджетных организаций образования, культуры и спорта используют электрическую систему отопления. Следует отметить, что на уровень экологической устойчивости оказывает влияние уровень экономического развития, так как финансовая устойчивость сельскохозяйственных предприятий обеспечивает возможность широкого использования наукоемкой, ресурсосберегающей технологии.

В таблице 8 распределены сельские районы по уровню экологической устойчивости.

Табл. 8. Ранжирование сельских районов Павлодарской области по степени устойчивости

Сельские районы	Степень экономической устойчивости
1	2
Павлодарский, Железинский, Успенский, Иртышский	средний
Актогайский, Баянаульский, Качирский, Лебяженский, Щербактинский	уровень устойчивости ниже среднего
Майский	уровень устойчивости низкий

В таблице 9, согласно формуле 1 представленной методики, рассчитан комплексный показатель устойчивого развития сельских районов Павлодарской области, включающий частные показатели экономической, социальной и экологической устойчивости сельских районов.

Табл. 9. Комплексная оценка устойчивого развития сельских районов Павлодарской области за период с 2009-го по 2013 г.

Коэффициент	Актогайский	Баянаульский	Железинский	Иртышский	Качирский	Лебяженский	Майский	Павлодарский	Успенский	Щербактинский
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$K_{\text{экон}}$	0,57	0,51	0,85	0,7	0,74	0,49	0,46	0,88	0,64	0,59
$K_{\text{соц}}$	0,61	0,68	0,68	0,66	0,7	0,53	0,5	0,85	0,66	0,63

Продолжение таблицы 9

$K_{\text{экол}}$	0,7	0,76	0,75	0,69	0,62	0,38	0,77	0,71	0,6	0,63
I_k	0,6	0,62	0,76	0,71	0,71	0,54	0,44	0,83	0,69	0,61
Ранг районов	8	6	2	4	3	9	10	1	5	7

Источник: рассчитано по авторской методике.

Разработанная нами методика позволяет определить степень устойчивости сел и сельских районов как по отношению к предыдущему году, так и по отношению к любому временному периоду. В нашем случае проведена оценка устойчивости сельских районов Павлодарской области за период с 2009-го по 2013 г. На основе оценки устойчивости социально-экономического и экологического развития исследуемого региона составлена карта устойчивого развития сельских районов Павлодарской области (рис. 2).

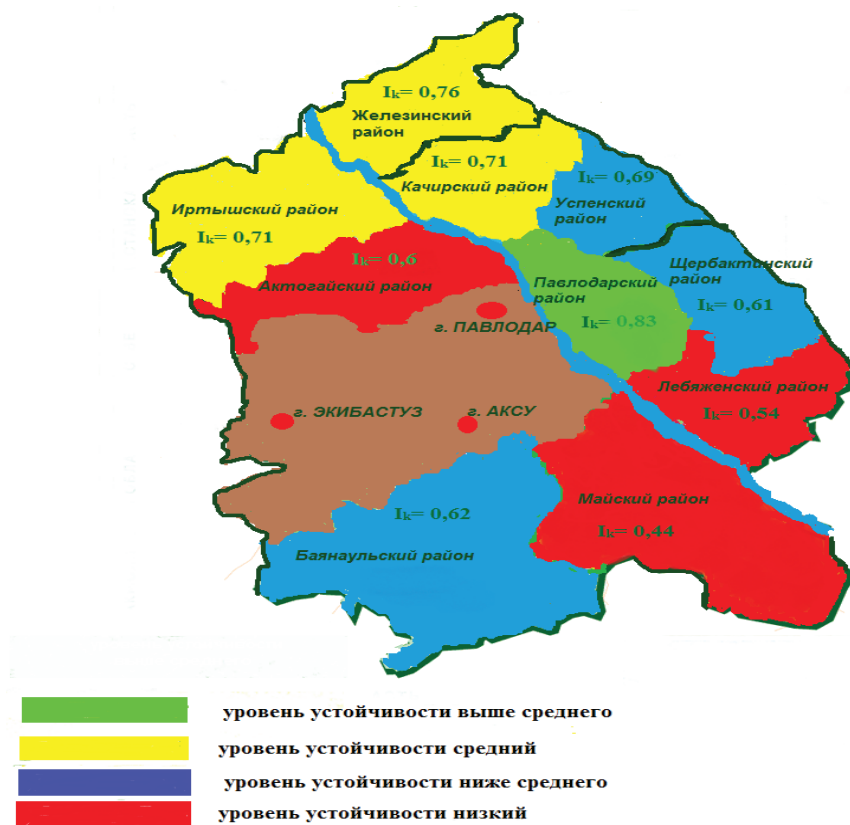

Рис. 2. Карта устойчивого развития сельских районов Павлодарской области, составленная на основе расчета изменений устойчивости уровней временного ряда и изменений устойчивости тенденций

Апробация методики комплексной оценки устойчивого развития сельских районов Павлодарской области выявила, что Павлодарский район имеет степень устойчивости выше среднего, в группу со средним уровнем устойчивости входят районы: Железинский, Иртышский и Качирский; развитие Баянаульского, Успенского и Щербактинского районов характеризуется уровнем устойчивости ниже среднего, и низкий уровень устойчивости имеют следующие районы: Актогайский, Лебяженский и Майский.

По мнению автора, для обеспечения социо-эколого-экономической устойчивости исследуемого экономического региона требуется соблюдение иерархической последовательности целей и приоритетов развития, а также использование особого подхода, обусловленного экономической структурой сельских территорий, демографической ситуацией, природными условиями, состоянием социальной инфраструктуры и их стратегическими возможностями.

Первым приоритетным направлением в обеспечении социально-экономической устойчивости сельских территорий является создание условий для интенсификации и инновационной направленности аграрного сектора, совершенствования форм хозяйствования в направлениях специализации, концентрации и кооперации, развития экономического механизма реализации эффективной структурной и инвестиционной политики, формирования многоукладной сельской экономики и рыночной инфраструктуры, являющихся катализаторами роста доходных источников сельских жителей. Сельское хозяйство занимает преобладающее положение в структуре экономики сельских территорий, а также в обеспечении их экономического и социального потенциала.

Вторым приоритетным направлением в достижении устойчивого социально-экономического развития сельских территорий выступает максимально эффективное использование ресурсного потенциала аграрного сектора посредством диверсификации сельской экономики и отхода от сырьевой направленности. Агропромышленный комплекс, обеспечивая продовольственную безопасность населения, формирует социальный климат в масштабе страны.

В настоящее время базовые отрасли сельского хозяйства преимущественно производят промежуточную продукцию, в этой связи важным фактором устойчивости сельской экономики является трансформация производственной системы на выпуск конечной продукции.

Третьим приоритетным направлением является решение одной из актуальных задач сельской местности, которая выявлена и проанализирована в процессе исследования — это проблемные вопросы социального характера, существенное значение среди которых приобретают:

- недостаточно высокий уровень доходов сельского населения;
- создание новых рабочих мест;
- повышение занятости и мотивация экономически активного населения.

Таким образом, разработанная методика осуществления комплексной оценки развития сельских территорий, представляющая собой интегральное объединение количественных и качественных результативных показателей экономического, социального и экологического развития, позволяет оценить тенденцию устойчивого развития того или иного сельского района (сельских территорий) и выявить его (их) положение в системе сельских районов (сельских территорий), а также обосновать стратегические перспективы дальнейшего развития в целях выработки приоритетных направлений региональной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия «Казахстан-2050» — новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана. URL: <http://www.akorda.kz>.
2. Чогут Г.Н. Эффективность функционирования эколого-экономических систем в сельском хозяйстве: теория, методология, практика. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2007. — 317 с.
3. Лукьянова А.Н. Экологическое сельское хозяйство // Актуальные проблемы экономики. — М., 2003. — N 21 (214). — С. 43—51.
4. Владимиров В. Расселение и окружающая среда. — М., 1982. — 228 с.
5. Концепция по переходу РК к «зеленой экономике» Указ Президента РК. Утв. 30 мая 2013 г., N 577.

К вопросу об основных условиях развития военно-космической отрасли на территории Казахстана

КЕНЖЕБАЕВ Д.А.

История развития военно-космической отрасли на территории Казахстана, являясь узкоспециальным направлением исторической науки, обладает несомненной актуальностью, которая обуславливается существующими в современном мире тенденциями использования военно-космических технологий в сфере обеспечения военной безопасности государства. По мнению президента Академии военных наук РФ, генерала армии М. Гареева, «центр тяжести и основные усилия вооруженной борьбы переносятся в воздушно-космическое пространство», при этом «создание воздушно-космической обороны — важнейшая государственная задача» [1].

Проблематика исследования истории осуществления военно-космической деятельности, будучи чрезвычайно многогранной, предусматривает в процессе своего познания возможность применения множества различных подходов, однако, принимая во внимание факт того, что «условие есть совокупность данных, положения, лежащие *в основе* чего-либо [2]», считаем определение содержания данной категории научного познания немаловажным аспектом проводимой исследователем работы.

В хронологическом процессе становления и последующего формирования военно-космической отрасли на территории Казахстана происходило множество значимых судьбоносных исторических событий, определенным образом влиявших на дальнейшее развитие государства.

Интенсивность функционирования данного высокотехнологичного вида государственной деятельности во многом была обусловлена политическими и социально-экономическими процессами, происходившими в стране. Так, с момента своего зарождения в середине 50-х гг.

XX в. и до наших дней, космонавтика пережила два ярко выраженных этапа, отличающихся общей интенсификацией и научно-технологическим подъемом.

Первый период прогрессивного развития военно-космической отрасли на территории Казахстана охватывает хронологические рамки с середины 1950-х по конец 1980 гг. В рассматриваемый исторический промежуток в существовавшем на тот момент СССР было принято множество государственных решений, направленных на создание реактивного вооружения. Был заложен фундамент будущей ракетно-космической промышленности, осуществлено ее всестороннее развитие, сформирована системная взаимосвязь различных министерств, ведомств, научных и производственных учреждений, учебных заведений, испытательных полигонов и эксплуатирующих их конечную продукцию воинских частей. Функциональные возможности и технический потенциал образованной инфраструктуры позволили советскому государству приступить к планомерной разработке реактивного вооружения. В результате было создано большое количество разнообразных типов и модификаций ракетных изделий, осуществлено поэтапное совершенствование их характеристик, произведен значительный скачок в науке и технике, определивший стремительное развитие ракетостроительных технологий, освоение человеком космического пространства и, как следствие, использование его уникальных возможностей в широком спектре человеческой деятельности.

С первых дней своего развития успешное функционирование ракетостроительного сегмента советской промышленности во многом определялось наличием квалифицированного персонала, подготовленного в морально-психологическом отношении и обладающего требуемой для самостоятельной эксплуатации сложного технологического оборудования совокупностью знаний, умений и навыков. Организация выполнения мероприятий по обеспечению создаваемого реактивного вооружения необходимым количеством соответствующих специалистов была осуществлена руководством страны на самом раннем этапе изучения немецкого ракетостроительного опыта. В частности, Постановлением Совета Министров СССР № 1017-419 «Вопросы реактивного вооружения» от 13 мая 1946 г. Комитету по реактивной технике было предписано отобрать необходимый персонал с целью отправки его в Германию и закрепления за каждым немецким специалистом [3].

24 мая 1946 г. был сформирован Научно-исследовательский реактивный институт Главного артиллерийского управления. Его первым начальником был назначен гвардии генерал-лейтенант артиллерии Не-

стеренко Алексей Иванович [4], впоследствии ставший также и первым начальником научно-исследовательского испытательного полигона №5 (получившего с осуществлением 12 апреля 1961 г. первого в истории человечества пилотируемого полета в космос всемирную известность в качестве космодрома Байконур). Кроме изучения и обобщения мирового и отечественного опыта развития и применения реактивного вооружения, организации и проведения научно-исследовательских работ в данной сфере, а также выполнения ряда других задач, на учреждение возлагалась и подготовка военно-научных кадров, для чего при институте была организована аспирантура.

Дальнейшее развитие реактивного вооружения обусловило необходимость создания единого органа, способного организовать строго научный подход к решению возникающих вопросов. Таким образом, в 1946 г. при Министерстве вооруженных сил СССР была учреждена Академия артиллерийских наук, подчинявшаяся непосредственно министру вооруженных сил и объединявшая в своем составе наиболее выдающихся ученых-артиллеристов [5].

Интенсификация научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в области изучения возможностей военно-прикладного использования преимуществ реактивного движения обуславливала растущую потребность в наличии соответствующих специалистов для эксплуатации разрабатываемой техники. В целях организации своевременного кадрового обеспечения заинтересованных воинских подразделений офицерами инженерно-технических специальностей, ряду военных учебных заведений (Артиллерийская академия им. Дзержинского, Артиллерийская радиотехническая академия, Военно-воздушная академия им. Жуковского, Военная академия связи им. С.М. Будённого) в 1951—1952 гг. было предписано произвести досрочный выпуск слушателей, а также были образованы курсы переподготовки военных инженеров, призванных из запаса [6].

10 октября 1951 г. военным министром СССР было принято решение о формировании на базе Ростовского артиллерийского училища высшего артиллерийского инженерного училища для подготовки военных инженеров по реактивному вооружению [7]. В тот же период за счет призыва в ряды Советской Армии студентов третьих курсов высших технических учебных заведений увеличивался контингент слушателей Артиллерийской академии им. Дзержинского [8].

Тем не менее наблюдавшийся по состоянию на 1953 г. некомплект военных специалистов в области реактивной техники обусловил необходимость осуществления в военных учебных заведениях страны ряда

организационно-штатных мероприятий, целью которых ставилось увеличение ежегодного выпуска специалистов (инженеров со 165 до 1183 человек; офицеров командного состава с высшим военно-инженерным образованием со 165 до 450 человек) [9]. Проведенные в 1953 г. в Военной ордена Ленина и ордена Суворова артиллерийской инженерной академии им. Ф.Э. Дзержинского реорганизации позволили на базе данного вуза осуществлять подготовку не только 2220 слушателей, но и также 5 докторантов и 50 адъюнктов [10]. В 1958 г. было переформировано Киевское ордена Ленина Краснознаменное артиллерийское училище им. С.М. Кирова, в результате чего в заведении началась подготовка инженеров по артиллерийскому ракетному и реактивному вооружению, радиотехническим и автономным средствам управления [11]. Вследствие роста требований к объему технических знаний военных инженеров, самостоятельно эксплуатирующих реактивное вооружение, Ростовское высшее артиллерийское инженерное училище в том же году переводится на 5-годичный срок обучения [12].

Специалистов-ракетчиков готовили также и Рижское высшее Краснознаменное артиллерийское инженерное училище, Камышинское артиллерийское техническое училище, Саратовское Краснознаменное артиллерийское техническое училище, Казанское артиллерийское техническое училище, Пензенская высшая офицерская артиллерийская техническая школа [13]. Флагманом подготовки специалистов военно-космического профиля по праву стала Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского, в стенах которой были воспитаны целые поколения офицеров, чья самоотверженная служба не раз становилась залогом реализации самых дерзновенных идей ученых и конструкторов. Кроме того, в целях обеспечения боевой подготовки войсковых частей и реализации практической составляющей учебного процесса в военных учебных заведениях, соответствующими организациями использовались готовые ракетные изделия из числа хранившихся в арсеналах Главного артиллерийского управления Министерства обороны СССР [14].

С формированием войск противоракетной и противокосмической обороны существенно возрастали и требования к специальной подготовке инженерно-технического и командного состава их подразделений. Последовательная модернизация вновь вводимых образцов вооружения и техники и, в частности, усложнение ее радиоэлектронной базы определяли динамичный характер устойчивого роста необходимых для эксплуатации данного оборудования знаний. Таким образом, к концу 1960-х гг. подготовку специалистов для войск ракетно-космической

обороны осуществляли: Военная командная Краснознаменная академия им. Г.К. Жукова, Военная инженерная радиотехническая академия ПВО им. Л.А. Говорова, Житомирское высшее Краснознаменное училище радиоэлектроники им. Ленинского комсомола, Пушкинское высшее училище радиоэлектроники ПВО, Минское зенитно-ракетное училище, академии в гг. Калинин и Харьков, курсы доподготовки на базе 12-го Учебного центра ПВО, а также некоторые другие профильные организации [15].

Избранные руководством страны темпы развития ракетных технологий, интенсивность проводимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в данной области обуславливали также и масштабы необходимых финансовых вложений, которые гарантировали бы требуемый уровень функционирования формируемой ракетно-космической промышленности. Данное обстоятельство предопределяло приоритет ее научно-технического и ресурсного обеспечения в системе экономики государства. Возникающие в процессе создания реактивного вооружения вопросы в формулировке принимаемых высшими органами государственной власти правовых актов с первых же дней своего издания получают характеристику задач «особой государственной важности», формируя их прерогативу в порядке выполнения предписанными министерствами, ведомствами или учреждениями [16].

Таким образом, создание и организация надлежащего функционирования системы подготовки высококвалифицированных кадров, предназначенных для эксплуатации разрабатываемого технического оборудования, вкуче с вложенными в формирование ракетно-космической промышленности финансовыми средствами послужили важнейшими условиями воплощения идей советских ученых и конструкторов из теоретической сферы в функционально завершенные объекты военно-космической отрасли.

31 августа 1991 г. космодром Байконур был объявлен собственностью Республики Казахстан [17]. Тем не менее к самостоятельному использованию имеющегося военно-космического потенциала наше государство готово не было. Наблюдались как недостаток финансового обеспечения, так и дефицит подготовленных военных специалистов, которые бы обладали необходимыми для эксплуатации технических средств и объектов ракетно-космического комплекса знаниями и опытом [18]. Данное обстоятельство, в частности, косвенно подтверждается выводом о несоответствии проекта закона «О космической деятельности» казахстанским условиям ввиду отсутствия в стране развитых военно-космических сил, сделанным руководством Министерства обо-

роны Республики Казахстан в 1993 г. при рассмотрении данного документа [19].

Кроме того, как свидетельствуют материалы рабочей группы Правительства Республики Казахстан, несмотря на провозглашенную 31 августа 1991 г. государственную принадлежность космодрома Байконур, фактическую военно-космическую деятельность на его объектах в этот хронологический момент осуществляли российские военные специалисты [20].

С середины 1990-х гг. в развитии военно-космической отрасли на территории Казахстана наступает новый этап, характеризующийся восстановлением и общей интенсификацией государственных инициатив, сменивших собой кризисные явления, проявившиеся в период общего экономического упадка, обусловленного распадом Советского Союза.

Результатом комплексной работы по сохранению объектов военно-космической инфраструктуры в работоспособном состоянии, проводимой органами государственного управления Республики Казахстан с начала 1990-х гг., в частности привлечение к решению этих вопросов других, более развитых в технологическом отношении государств, стало подписание 28 марта 1994 г. главами Казахстана и России межгосударственного Соглашения об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур [21].

Данным документом закреплялись договоренности сторон в ряде вопросов, регламентирующих организацию жизнедеятельности космодрома Байконур, в числе которых значились такие, как порядок назначения лиц на должность командира космодрома, главы администрации г. Ленинска и специального представителя Президента Республики Казахстан; взаимодействие правоохранительных органов двух государств; посещение космодрома и его объектов должностными лицами и делегациями Республики Казахстан и пр. [22]. Также введением понятия *«единый научно-технический и социальный комплекс Байконур»* закреплялась неделимость испытательных, технологических объектов, обеспечивающей инфраструктуры космодрома и г. Ленинска, что, в свою очередь, предполагало совместное решение вопросов обеспечения как ракетно-космического комплекса, так и близрасположенного населенного пункта.

Одним из основополагающих моментов Соглашения было решение о передаче объектов комплекса Байконур Республикой Казахстан в аренду Российской Федерации, *«...с целью обеспечения дальнейшего использования космодрома в интересах космической деятельности Российской Федерации»*, 10 декабря 1994 г. посредством заключения До-

говора аренды комплекса Байконур [23]. Таким образом, был дан старт новому витку межгосударственных взаимоотношений, обусловивших дальнейшее развитие космонавтики как в региональном, так и в мировом масштабе в условиях изменившихся геополитических реалий.

В этот период космонавтом Т.А. Мусабаяевым реализуются вторая (1 июля — 4 ноября 1994 г.), третья (29 января — 25 августа 1998 г.) и четвертая (28 апреля — 6 мая 2001 г.) казахстанские программы научных космических исследований и экспериментов. Республика Казахстан вступает в международное правовое поле, регламентирующее космическую деятельность; руководством государства осуществляется ряд последовательных преобразований отечественного космического ведомства [24].

С 1995 г. был осуществлен процесс частичной демилитаризации космодрома, заключавшийся в расформировании воинских частей, дислоцированных на космодроме, и передаче его объектов Российскому космическому агентству (РКА). Тем не менее в современных условиях пуски ракет с космодрома осуществляются с непосредственным участием военных специалистов Российской Федерации, а, согласно заявлению в 2003 г. министра обороны России С.Б. Иванова, «в обозримом будущем военное значение за Байконуром непременно сохранится» [25].

В этом ключе необходимо отметить, что, хотя подписание в середине 1990-х гг. ряда межгосударственных соглашений между Казахстаном и Россией и позволило завершить «регрессивный» период в истории осуществления военно-космической деятельности на территории Казахстана, послужив залогом сохранения созданной в советский период ракетно-космической инфраструктуры, однако дальнейшая их реализация определила также и некоторый парадокс в развитии космонавтики двух стран.

Космодром Байконур, являясь узловым элементом космической деятельности России и Казахстана, явил собой диаметрально противоположность направлений и различие темпов осуществления космических инициатив. С одной стороны, здесь производятся регулярные пуски российских ракет различного назначения, обеспечивается участие Российской Федерации в создании МКС, сам космодром является важнейшей частью космических войск России; с другой стороны, интенсивность космической деятельности Республики Казахстан более чем за 20-летний промежуток определяется пуском с космодрома Байконур трех спутников связи «KazSat» — 1, 2, 3 (казахстанские спутники дистанционного зондирования земли были за-

пущены: «KazEOSat-1» — с космодрома Куру (Французская Гвиана); «KazEOSat-2» — с российской пусковой базы «Ясный» (Оренбургская область)) [26]. Причем, как в случае со спутниками связи, так и со спутниками ДЗЗ, Казахстан выступал в качестве заказчика пусковых услуг, а не как непосредственный исполнитель.

Основной причиной данного обстоятельства, по нашему мнению, выступило банальное отсутствие подготовленных кадров. Исторически унаследовав мощнейший военно-космический потенциал (сеть взаимосвязанных объектов отрасли, размещенных на обширной территории страны), реализовать на практике его возможности Казахстан не был готов в первую очередь по причине наличествовавшего острого дефицита военных специалистов соответствующих специальностей. Сформированной в СССР системе подготовки инженерно-технического состава для нужд ракетно-космической промышленности вновь образованному молодому государству, коим являлась Республика Казахстан, противопоставить было нечего.

В последующем, в целях удовлетворения потребностей казахстанского космического ведомства в собственных кадрах, в ряде казахстанских вузов были открыты соответствующие специальности, а также организована подготовка специалистов за рубежом. Трехуровневую подготовку (бакалавриат — магистратура — докторантура) по специальности «Космическая техника и технологии» в настоящее время осуществляет Казахский национальный университет им. аль-Фараби [27] и Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва [28]. Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева по данной специальности готовит бакалавров и магистров [29]. Алматинский университет энергетики и связи, наряду с вышеуказанной специальностью, проводит обучение по специализациям бакалавриата «Телевидение, системы видеонаблюдения, космические системы слежения», «Аэрокосмические приборы и измерительно-вычислительные комплексы» [30]. Тем не менее в отечественных высших военных учебных заведениях данная тенденция не нашла своего воплощения.

Анализ исторических событий, непосредственным образом определивших интенсивность осуществления военно-космической деятельности на территории Казахстана, позволяет нам выявить историческую закономерность, заключающуюся в том, что как в советское, так и в послесоветское время в развитии космонавтики важнейшее значение сыграли две составляющие государственного воздействия: 1-я — это величина вкладываемых финансовых средств; 2-я — кадровое обеспечение (система подготовки узких специалистов).

Так, например, в эпоху интенсивного создания реактивного вооружения в Советском Союзе именно колоссальные финансовые вложения в формирование ракетно-космической промышленности во многом определили высокие темпы реализации государственных инициатив. В то же время люди, в основной своей массе представлявшие собой закаленных в боях Великой Отечественной войны фронтовиков [31], обеспечили непосредственное функционирование формируемой отрасли и послужили движущей силой выполнения поставленных государством задач. Специфика воинской службы определила морально-психологическую готовность людей к решению возникающих задач в условиях многочисленных трудностей и лишений. Военный характер человеческой среды лишь усилил общую тенденцию векторной нацеленности на успех. Подобный симбиоз сил и средств обусловил конечный результат в виде многочисленных исторических свидетельств первенства и одержанных побед в военно-космической гонке в общемировом пространстве.

С другой стороны, объемы и направления финансирования вкупе с отсутствием необходимого количества подготовленных военных специалистов на заре становления суверенного государства (в 1990-х гг.) не позволили Республике Казахстан с обретением независимости сформировать собственные военно-космические силы.

Выявленная закономерность позволяет нам сформулировать имеющую силу закона совокупность условий, определяющую максимальную вероятность прогрессивного развития военно-космической отрасли: «Непременным обстоятельством устойчивого развития космонавтики в государстве являются необходимый объем финансирования и наличие подготовленных кадров. Таким образом, для обеспечения прогрессивного развития военно-космической отрасли необходимо выполнение двух первоочередных условий: 1-е достаточный объем вкладываемых финансовых средств; 2-е действенная система подготовки квалифицированного персонала». Формулирование данного закона в первом приближении выражает содержание ответа на вопрос: «Какие мероприятия следует осуществить в целях формирования военно-космической отрасли?», необходимость которой в системе обеспечения национальной безопасности государства на современном этапе развития находит все большее подтверждение в теории и практике военного дела [32].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гареев М. Создание воздушно-космической обороны — важнейшая государственная задача // Воздушно-космическая оборона. — 2011. — N 3 (58). — С. 6.
2. Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolkslovar.ru> (дата обращения: 06.09.2015).
3. Хроника основных событий истории РВСН. — М., 1994. — С. 227—233.
4. РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 83. С. 229—241.
5. АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 216. С. 19—30.
6. РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 106. С. 249—250.
7. РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 107. С. 33—35.
8. АПРФ. Ф. 3. Оп. 47. Д. 191. С. 88—93.
9. АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 216. С. 110—114.
10. ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 179434 сс. Д. 3. С. 208—210.
11. ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 179434 сс. Д. 45. С. 136—139.
12. ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 179434 сс. Д. 47. С. 114.
13. Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945—1959 гг.): Сб. док. / Сост.: В.И. Ивкин, Г.А. Сухина. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 1207 с. (С. 993—997).
14. АП РФ. Ф. 3. Оп. 47. Д. 220. С. 204.
15. Рубежи обороны — в космосе и на земле. Очерки истории ракетно-космической обороны / Автор-сост. Н.Г. Завалий. — М.: Вече, 2003. — 752 с. (С. 708—736).
16. Задача особой государственной важности. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945—1959 гг.)...
17. О переходе государственных предприятий и организаций союзного подчинения в ведение Правительства Казахской ССР. Указ Президента Республики Казахстан от 31 августа 1991 г. N 410. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.07.2015).
18. Ахметов О. Самый близкий к космосу аул / Ахметов, Олег. — Байконур: ПАПИРУС, 2009. — 92 с., ил. (С.57 — 60).
19. НА РК Ф. 127. Оп. 1. Д. 5. Св. 1. С. 67—68.
20. Там же. Д. 18. Св. 1. С. 9.
21. Назарбаев Н. Казахстанский путь. — Караганда, 2006. — 372 с. (С. 317).
22. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур (Москва, 28 марта 1994 г.). URL: <http://www.baikonuradm.ru> (дата обращения: 29.06.2015).
23. Договор аренды комплекса Байконур между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан (Москва, 10 декабря 1994 г.). URL: <http://www.baikonuradm.ru> (дата обращения: 29.06.2015).
24. Аэрокосмический комитет (Казкосмос). Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. URL: <http://kazcosmos.gov.kz>. — 2015 (дата обращения: 18.04.2015).
25. Космические войска / Под рук. А.Н. Перминова. — М., 2003. — 146 с. (С. 37).
26. Хроника космической деятельности Казахстана. URL: <http://kazcosmos.gov.kz>. — 2015 (дата обращения: 05.08.2015).
27. Казахский национальный университет им. аль-Фараби. URL: <http://welcome.kaznu.kz> (дата обращения: 11.09.2015).
28. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва. URL: <https://www.enu.kz> (дата обращения: 11.09.2015).
29. Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева, 2007—2015. URL: <http://www.kazntu.kz> (дата обращения: 11.09.2015).
30. Алматинский университет энергетики и связи. URL: <http://www.aipet.kz>. — 2014 (дата обращения: 11.09.2015).
31. Неизвестный Байконур / Под общ. ред. Б.И. Посысаева. — М.: Глобус, 2001. — 528 с., ил. (С. 8—51).
32. Мухамеджанова С.Ш., Кенжебаев Д.А. Целесообразность создания национальной военно-космической программы на современном этапе развития Республики Казахстан // Вестник Национального университета обороны. — 2014. — N 2. — С. 3—6.

Рецензия

Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Пер. с англ. М.Н. Десятовой. — М.: АСТ, 2015. — 288 с.

Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. — New York: Basic Book, 2012. — 123 p.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Издание с трехгодовичным опозданием последней работы Збигнева Бжезинского «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» на русском языке дает повод к написанию рецензии с позиций реалий 2015 г., реалий эпохи украинского и сирийского кризисов.

Автор настоящей рецензии впервые слушал этого маститого американского политолога и политика в ноябре 1993 г. в стенах КИСИ. Мы тщательно запротоколировали его доклад, который он читал с большим апломбом, и напечатали в первом номере нашего институтского журнала. Спустя четыре года, когда в 1997 г. увидела свет «Великая шахматная доска», я узнал в его тезисах набросок знаменитой книги. Слушая Бжезинского тогда в Алма-Ате и

неоднократно затем в Вашингтоне, читая и рецензируя в дальнейшем его книги, не перестаешь удивляться манере автора выдавать свою точку зрения («видение») за истину в последней инстанции. Понятно, что, находясь в шоковом и беспомощном положении после распада СССР, мы невольно внимали его рассуждениям как небесному откровению. И только со временем и с приходом опыта в международных отношениях и геополитике пришло понимание мотивов, побуждений и направленности стратегического мышления знаменитого геополитика.

Можно заметить, что З. Бжезинский по-своему харизматичен и двойственен, агрессивен в публичных выступлениях и заявлениях по текущей проблематике

международных отношений. И в то же время его книги написаны с претензией на долгосрочную стратегию и научность, которая в значительной степени вуалирует его истинные взгляды и побудительные мотивы. Всякий раз, когда знакомишься с очередной его работой, возникает ощущение некоторой искусственности его авторитета.

Не секрет, что Збигнев Бжезинский, родившийся в 1928 г., является одной из самых одиозных фигур американской внешнеполитической элиты. Его сочинения притягивают своей осмысленностью внешнеполитической реальности, и в то же время они вызывают чувство дискомфорта необходимыми последствиями осуществления этой внешнеполитической реальности. Так как Бжезинский лично активно участвовал в процессе протекания «холодной войны», к тому же и по сей день тесно связан с нынешней политической элитой США, именно поэтому его книги являются не только историческими, но и одновременно политическими документами, которые позволяют читателю поближе познакомиться с глубинным пониманием американской внешней политики. И вот в 2012 г. Бжезинский снова вынес на суд читателей свою очередную книгу. Эта книга в высшей степени любопытна в том смысле, что Бжезинский в ней

описывает радикальный политический разворот США с далеко идущими последствиями и выступает за масштабную ревизию всего предыдущего внешнеполитического курса США, взятого еще в начале «холодной войны». И поэтому центральным тезисом данного издания является суждение Бжезинского о том, что США находятся сейчас в той же ситуации, в которой находился Советский Союз в 1980-е гг.

В своей книге Бжезинский поставил и попытался ответить на четыре основных вопроса:

1. Каковы возможные последствия смещения баланса мировых сил с Запада на Восток и как отражается на нем новый фактор пробуждения политической сознательности?

2. Почему слабеет мировое влияние Америки; каковы симптомы ее внутриэкономического и внешнеполитического упадка; как Америка упустила уникальную возможность, полученную после мирного окончания «холодной войны»? И, напротив, каковы регенерационные ресурсы Америки и какая необходима геополитическая переориентация, чтобы вернуть мировое влияние в прежнем объеме?

3. Каковы возможные геополитические последствия в том случае, если международное главенство Америки действительно ослабнет, кто пострадает от та-

кого развития геополитических событий прежде всего и как оно отразится на мировых проблемах XXI в.? Отберет ли Китай у Америки ведущую роль на мировой арене к 2025 г.?

4. Какие долгосрочные цели должна наметить себе возрождающаяся Америка на период после 2025 г.? Как ей с ее традиционными европейскими союзниками привлечь к сотрудничеству Турцию и Россию, чтобы расширить и оздоровить нынешний Запад? Как одновременно с этим выстроить на Востоке тесное сотрудничество с Китаем, не сосредоточивая свое конструктивное присутствие в Азии исключительно на нем и избегая опасного вмешательства в азиатские конфликты?

В этой книге автор предпринимает общий обзор мировой политики. Говорит о подъеме Азии и глобальном рассредоточении мировых сил, глобальном политическом пробуждении, размышляет о закате «американской мечты», имперской сущности американской внешней политики, пытается заглянуть в «мир после Америки» и смоделировать глобальное международное равновесие сил после 2025 г.

З. Бжезинский считает, что для относительно легитимного доминирования США в мире они должны поддерживать порядок, оказывать человечеству равноценные для всех «услуги». Однако на

практике для сохранения своего могущества Соединенные Штаты пользуются имперским подходом «разделяй и властвуй», сея и поддерживая глобальный хаос и нестабильность. В этой противоречивой двойственности концептуальных политологических подходов американской внешней политики содержится основная проблема понимания действий Соединенных Штатов.

В отличие от Дж. Ная, З. Бжезинский не вдается в теоретические дебри механизмов скрытого влияния на глобальное общественное мнение и целеполагание, но описываемые им процессы и предлагаемые советы, которые должны содействовать сохранению гегемонии США, обнаруживают эту двойственность, хотя сам автор ее не чувствует либо просто не хочет акцентировать на ней внимание.

Большое значение З. Бжезинский придает вопросам идеологии, морального духа, разлагаемого современным обществом потребления. Отмечает, что «ярко выраженной идеологической альтернативы Соединенным Штатам в этом веке еще не появилось, если американская система утратит в глазах общественности свою актуальность, ее вполне может затмить своими успехами китайская. То есть, делает вывод автор, речь идет об «идейном закате Америки». Также Бжезинский

отмечает, что между Советским Союзом на закате его дней и Америкой начала XXI в. наблюдается тревожное сходство.

В любом случае Америку ждет неуклонная и в конечном итоге роковая утрата способности играть ведущую роль на мировой арене. Нерешенные внутренние и затягивающиеся внешние проблемы выжмут из нее все соки, постепенно деморализуя общество, подрывая социальный престиж и сокращая кредит мирового доверия. В результате где-то к 2025 г. на фоне международной нестабильности Америка де-факто лишится триумфально провозглашенного владычества над XXI в. Кто в этом случае будет претендовать на освободившееся место? — вопрошает геополитик.

Фактически книга «Стратегическое видение» Бжезинского окончательно порывает его связь с неоконсерваторами. И нужно признать, что его отношение к неоконсерваторам США всегда было амбивалентным. С самого начала Бжезинский выступал за экспансию США в мире. Однако, в отличие от неоконсерваторов, которые хотели достичь того же, но только жесткими, военными, прямыми методами, Бжезинский видел экспансию Америки в русле общего тренда глобализации, так сказать, в рамках естественных законов природы распространения культуры и ценностей.

Бжезинский имел цель удержать статус сверхдержавы США хотя бы еще на одно поколение. Дальше этого срока Бжезинский представлял уже Америку, которая бы растворилась в международном сплетении могущественных транснациональных концернов и организаций, продолжающих традиции и ценности американской политики и культуры в глобальном масштабе.

Давая прогноз, З. Бжезинский, как обычно, прибегает к своему излюбленному приему — запугиванию. Он пишет, что если Америка утратит лидерство, маловероятно, что оно перейдет к какому-то одному преемнику, на роль которого сейчас большинство прочит Китая. Если внезапный обширный кризис американской системы вызовет стремительную цепную реакцию, ведущую к глобальному экономико-политическому хаосу, то постепенное движение Америки к растущему упадку во всех сферах и (или) бесконечно набирающей обороты войне с исламом вряд ли даже к 2025 г. закончится «коронацией» завоевавшего мировой трон преемника. Ни одна держава к тому времени не будет готова в одиночку примерить на себя ту роль, которую мир после развала Советского Союза в 1991 г. отвел Соединенным Штатам. Куда более вероятен продолжительный этап довольно хаотичных перестановок

глобальных и региональных сил, в которых проигравших будет гораздо больше, чем очевидных победителей, и происходить это будет на фоне международной нестабильности и даже потенциально смертельной угрозы глобальному благополучию.

З. Бжезинский отмечает, что даже если постепенное скатывание Америки к упадку будет носить неопределенный и противоречивый характер, не исключено, что руководители догоняющих стран, среди которых Япония, Индия, Россия и некоторые члены ЕС, уже оценивают, как потенциальный крах Америки отразится на их собственных национальных интересах. Китай пока еще не готов (и еще несколько десятилетий не будет готов) в полной мере взять на себя мировую роль Америки.

Он заключает, что Евразия уже два десятилетия, прошедших после окончания «холодной войны», находится в дрейфе. Европа стала политически разобщенной, Турция и Россия остаются где-то на периферии западного сообщества. На Востоке набирает экономическую, политическую и военную силу Китай, создавая напряженность в регионе, и без того одолеваемом историческими противоречиями. Чтобы обеспечить стабильность на всем континенте, Америка должна учесть в своей политической линии все

эти проблемные аспекты, назревшие в обеих частях Евразии.

Итак, заключает З. Бжезинский, Америке необходим новый путь, всеобъемлющая и долгосрочная геополитическая программа, отвечающая требованиям меняющегося исторического контекста. Только динамичная и стратегически мыслящая Америка вместе с объединяющейся Европой смогут совместными силами работать над созданием расширенного и более энергичного Запада, способного стать ответственным партнером расправляющему плечи Востоку.

Задача Америки, упустившей целых двадцать лет, — действовать тоньше и в большем соответствии с новыми реалиями евразийской власти, делает вывод Бжезинский. Единоличное господство даже самого сильного государства уже невозможно, особенно учитывая появление новых региональных игроков. Поэтому Америке сейчас следует нацелиться на долгосрочную работу по обеспечению трансевразийской стабильности в широком геополитическом смысле, основанной на выстраиваемом компромиссе между старыми силами Запада и новыми силами Востока.

В целом автор повторяет свои собственные рассуждения двадцатилетней давности: манипулировать Евразией, контролировать

здесь геополитические процессы и управлять ими. Таким образом, отмечает он, главная задача и геополитический императив Америки на ближайшие несколько десятилетий — обрести «второе дыхание», способствовать формированию расширенного и более энергичного Запада, одновременно укрепляя сложное равновесие на Востоке с тем, чтобы конструктивно воспринять повышение глобального статуса Китая и избежать общемирового хаоса. Без стабильного геополитического равновесия в Евразии, обеспечиваемого обновленной Америкой, решение глобальных проблем, от которых зависит социальное

благополучие и в конечном итоге жизнь человечества в целом, зайдет в тупик.

Итак, были услышаны призывы З. Бжезинского наладить стратегическое партнерство Запада с Россией? Увы, события на Украине ясно показали, что американский правящий истеблишмент, устроивший там грандиозную геополитическую провокацию России, по-прежнему мыслит в старых категориях. И сегодня отношения России с Западом (США и ЕС) несравнимо хуже, чем в то время, когда Бжезинский писал свою книгу. Таким образом, борьба за Евразию на «Великой шахматной доске» продолжается.

Summary

OSCE Security Community: 40th Anniversary of the Helsinki Act and 5th Anniversary of the Astana Declaration

Tokayev K-Zh.K., Chairman of Senate of Parliament of Kazakhstan

The adoption of the Helsinki Final Act and the OSCE Summit in Astana are the historical events of particular importance. The 40th and 5th anniversaries of the above events provide the opportunity to rethink the place and role of the OSCE within Eurasia and Euro-Atlantic area. Strengthening the multilateral cooperation of the OSCE members is one of the most urgent and complex challenges. Kazakhstan's position is that the OSCE member states should

continue their efforts to strengthen the legal framework of the organization. The task is even more relevant given the need for revision of the previously adopted approaches to security so that the new ones would take into account new geopolitical realities. The increasing role of Asia in the world today should also be noted. The OSCE is interested in better cooperation with the Asian security institutions including the CICA and the SCO.

The EU and Central Asia: Scope of Cooperation, New Challenges and New Dimensions

Ibrayeva A.E., Doctoral Student, Department of International Relations, Gumilyev Eurasian National University

In the last decade, Central Asia increased its significance both in economic and political terms. It is where the interests of numerous global and regional actors overlap. The international cooperation is maintained mainly on bilateral basis. Individual EU states signed the Agreements on Partnership and Cooperation with all Central Asian

states aiming at further penetration to the region, however, the European Union was able to develop its common strategy for Central Asia only in 2007. In spite of the obvious strong interest of the Central Asian countries, to date, the results of the European policy and its political weight in the region remain rather modest

Promotion of the EXPO-2017 Brand within Kazakhstan's Image Campaign

Nurgaliyeva M.M., *Head of Almaty Branch of Kazakhstan Institute of Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science*

The success of the EXPO-2017 in Astana shall play a significant role for the Kazakhstan's brand. Therefore, it is important to promote the EXPO-2017 both domestically and internationally. However, the campaign shall be conducted amidst difficult economic situation that is characteristic for many countries. Moreover, the very idea of necessity

of promotion of the EXPO-2017 brand leads to criticism and skepticism of a certain part of experts as well general public. It is expected, however, that implementation of the EXPO-2017 project will have a powerful multiplied effect on the national energy sector and beyond bringing positive changes in the country as a whole.

Kazakhstan's Integration into Global Cultural Process

Temirton (Sadykova) G.T., *Secretary for Academic Affairs, Central National Museum of Kazakhstan, PhD*

The issues of cultural integration, the level and factors of its development gain increasing scholarly attention all over the world. Therefore, a coherent state policy aimed, among other things, at the cultural integration shall enable Kazakhstan to benefit from global integration and to mitigate its negative effects. Therefore, a comprehensive

study of the attitudes towards cultural integration and cultural processes of both general public and expert community has become especially relevant. The article provides some analysis of the results of the studies and the survey conducted in 2012—2014 by Kazakhstan Institute for Cultural Studies headed by Galiya Temirton.

Risks of Destabilization of the US Financial System: Causes and Possible Developments

Dodonov V.Y., *Senior Research Fellow, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan, Doctor of Science (Economics)*

The author analyzes the basic parameters of the public finances US from the crisis and until the mid-2010s. While the budget deficit was

growing as well as the public debt at all levels and the United States lost the highest credit rating according to the Standard & Poor's, the demand

for the US government securities was increasing, their yield decreased reducing their servicing cost and easing the pressure on the budget resulted in the interest payment. According to the author, the US financial system may take several turns of the spiral of continuous increasing yields of the debt instruments, their maintenance cost,

budget expenditures and total amount of the public debt. The US administration could opt for a radical solution to resolve the problem through the debt restructuring that may trigger serious problems not only for the national financial system and the economy but also for the entire global financial and economic system.

Kyrgyzstan and the EEU Expanding: Implications for Kazakhstan

Mukhamedzhanova D.Sh., Chief Research Fellow, Almaty Branch of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Economics

Kyrgyzstan's entry into the EEU marks a new stage in the integration process within the Eurasia space and signifies the formation of new economic space of Central Asia. The article analyzes the main trends in the economic devel-

opment of Kyrgyzstan in the context of globalization and regionalization, namely the EEU, specific to Kyrgyzstan's entry into the Union as well as the opportunities and prospects for Kazakhstan.

Logistics of Grain Export to China: Challenges and Solutions

Abdrakhmanova A.Zh., PhD Candidate, Ryskulov New Economic University

Mukhamedzhanov N.M., Commercial Department Director, JSC "NC" Food Corporation

The paper analyzes the state and the evolution of the grain market of Kazakhstan from 1954 until 2014 in terms of the directions of the export of Kazakhstan's grain. Particularly, the article is focused on the assessment and macroeconomic analysis

of the grain export to China. The authors identify specific problem in this particular sector of export and propose the ways to resolve them. The authors also suggest the possible ways for further development of the sector.

On Methodology for Assessment of Sustainability of Rural Territories Development

Soltangazinov A.R., *Senior Lecturer, Department of Economics and Menagement, Innovative Eurasian University, PhD*

The article deals with the methods of comprehensive assessment of the sustainable development of the rural territories. Particularly, the rural regions of Pavlodar Oblast have been analyzed using the data of the National Statistics Agency. The method suggested

by the author enables to assesses the sustainable development of the rural territories (districts), describe the overall level of social, environmental and economic sustainability, and can be used as a tool for strategic territorial planning.

On Main Conditions for Military Space Branch to Develop in Kazakhstan

Kenzhebayev D.A., *PhD Candidate, National Defense University under President of Kazakhstan*

The article deals with the historical context of the military space branch in Kazakhstan. Human and financial capitals are considered the main condition of its successful development. Being based on archival sources, the analysis is focused on the organizational actions aimed at building the system of

professional training and education for the specialists to operate the military space branch during the Soviet period. The comparisons are made between the Soviet period and contemporary Kazakhstan and the major factors are formulated that define successful functioning of a military space branch.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №4, 2015

Абдрахманова А.Ж. — докторант PhD Нового экономического университета им. Т. Рыскулова

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор экономических наук

Ибраева А.Е. — докторант кафедры регионоведения факультета «Международные отношения» Евразийского национального университета (ЕНУ) им. Л.Н. Гумилёва

Кенжебаев Д.А. — докторант PhD Национального университета обороны им. Первого Президента Республики Казахстан — Лидера нации

Лаумулин М.Т. — доктор политических наук

Мухамеджанова Д.Ш. — главный научный сотрудник Представительства Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК в г. Алматы, кандидат экономических наук

Мухамеджанов Н.М. — директор коммерческого департамента АО «НК «Продкорпорация»»

Нургалиева М.М. — руководитель Представительства КИСИ при Президенте РК в г. Алматы, кандидат политических наук

Солтангазинов А.Р. — старший преподаватель департамента экономики и менеджмента Инновационного Евразийского университета (ИнЕУ), доктор PhD

Темиртон (Садыкова) Г.Т. — ученый секретарь Центрального государственного музея РК, доктор философии (PhD)

Токаев К-Ж.К. — председатель Сената Парламента Республики Казахстан